

*Молитвенное возношение есть союз, невидимо соединяющий
небо с землею, человека с Богом.
Святитель Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский*

№9
(1555)
сентябрь 2022

Пензенские епархиальные ведомости

СПЕЦВЫПУСК
посвящен 25-летию
служения в священном
сане и 10-летию
архиерейской
хиротонии
Высокопреосвященного
Серафима, митрополита
Пензенского
и Нижнеомовского

Небесные покровители Пензенского края

Священномученик Серафим (Чичагов; 1856–1937)

Память 28 ноября / 11 декабря

Небесный покровитель митрополита Пензенского и Нижнеомовского Серафима

Родился в Санкт-Петербурге в семье генерал-майора артиллерии. Окончил Пажеский корпус. В 1877–1878 гг. участвовал в Русско-турецкой войне, был награжден орденами и саблей с дарственной надписью от императора (за осаду и взятие Плевны). В 1890 г. вышел в отставку; по благословию праведного Иоанна Кронштадтского в 1893 г. принял священный сан, служил в Москве. Овдовев, принял монашество, составил «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря» и подготовил материалы для канонизации преподобного Серафима Саровского. С 1905 г. – епископ Сухумский, с 1906 г. – Орловский, с 1908 г. – Кишинёвский, с 1914 г. – архиепископ Тверской, с 1918 г. – митрополит Варшавский. Начиная с 1921 г., неоднократно арестовывался. В 1928–1933 гг. – митрополит Ленинградский и Гдовский. Последние годы жизни провел в Москве; расстрелян на Бутовском полигоне.

Пензенские епархиальные ведомости

№9 (1555) сентябрь 2022

Издание одобрено
Синодальным отделом по взаимодействию
Церкви с обществом и СМИ.
Свидетельство №40 от 15 декабря 2010 года

Журнал издается с января 1866 года

Учредитель и издатель:
Религиозная организация
«Пензенская Епархия Русской Православной
Церкви (Московский Патриархат)»

Адрес учредителя и издателя:
440026, г. Пенза, Соборная пл., д. 1
Тел.: 8 (8412) 66-08-15, 8 (8412) 56-09-29
Эл. почта: penzeparch@yandex.ru

Главный редактор:
Белохвостиков Евгений Петрович,
председатель издательского отдела
Пензенской епархии

Редакционная коллегия:
Аристова Кира Георгиевна
Зыкова Наталья Вячеславовна
Логинова Татьяна Васильевна
Рассказова Лариса Викторовна
Сизова Наталья Олеговна

Дизайнер
Кузнецова Елена Олеговна

Корректор
Логинова Татьяна Васильевна

Фотографы:
Кира Аристова
Евгений Белохвостиков
Олег Варов
Сергей Власов
Владимир Гришин
Александр Дворжанский
Сергей Зелёв
Игорь Клопов
Александр Назаров
Юрий Царёв
Илья Школин

Из личного архива митрополита Серафима

Адрес редакции:
440026, г. Пенза, Соборная пл., д. 1
Тел.: 8 (8412) 66-08-15 Факс: 8 (8412) 56-09-29
Эл. почта: izdatotdel@yandex.ru
www.penzenskaya-eparhia.rf

Тираж: 990 экз.

Цена свободная
Журнал оставляет за собой право
сокращать и редактировать материалы.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются

Дата выхода – 25.08.2022 г.

Отпечатано в ООО «Типография № 1»
440015, г. Пенза, ул. Саранская, 78,
тел.: 28-01-01, 397-206

© Пензенская епархия, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

В начале	2
Священство.....	11
Архиерейство.....	23
На Кузнецкой кафедре	28
Митрополит Пензенский и Нижнеомовский	36
«Наше время – достаточно благополучное для того, чтобы воссоздавать порушенную святыню».....	47
«Главная задача семинарии – научить студентов любить богослужение»	56
«Будем восприимчивы к миру и к ближним, как дети»	64
«Богослужение должно стать эпицентром всей приходской жизни»	74
«Эпидемия – урок, который мы должны выучить и усвоить»	80
«Знать святых Пензенского края»	84
«Святитель Иннокентий – пример того, как на грани жизни и смерти можно делать очень много добрых дел»... ..	87
«Имя отца Иоанна Оленевского всегда было на устах у любого воцерковленного человека»	95
«Быть сильным и стойким в вере, как новомученики»	101
«Блаженный Иоанн Кочетовский – теперь наш светоч на пути Христовом»	106
«Пример отца Николая Болоховского особенно важен для священнослужителей»	111
«После паломничества на Святую Землю церковный год будет восприниматься по-другому»	116
«Цель поста – внутреннее духовное изменение»	123
«Воскресение Христова должно постоянно жить в нашем сердце»	131
«Открыть сердце Христу»	137

Цитата на обложке

Из Слова свт. Иннокентия в день преподобного Сергия Радонежского, 1814 или 1815 г..

В начале

Митрополит Серафим, в миру Сергей Викторович Домнин, родился 25 сентября 1977 года в Каменке. Крещен в детстве в Сергиевском храме с. Головинская Варезка Каменского района. В 1984–1994 годах обучался в каменской средней школе №1, в 1992–1995 годах нес послушание алтарника и псаломщика-чтеца в храме великомученика Димитрия Солунского в Каменке. В 1995–2000 годах обучался в Саратовской духовной семинарии.

Храм прп. Сергия Радонежского с. Головинская Варезка. 80-е гг.

– Я не могу сказать, что моя семья была религиозна, и, наверное, единственным человеком, который соблюдал посты, часто ходил в храм, была бабушка, как и во многих других семьях советского периода. Крестили меня в три с половиной года тайно, так как мама была партийным работником. Помню, как мама из командировки привезла Евангелие на русском языке. Причем это издание было, как я сейчас понимаю, нецерковное. И вот ребенком я очень много читал Евангелие и очень мало, конечно, что понимал, но для меня это была действительно первая встреча с вечным.

Вскоре после этого начинается активное открытие храмов, появляется церковь и рядом с моим домом. Это было в период юности, когда происходил поиск себя и личностное становление, поэтому не только я, но и многие мои сверстники были этим воодушевлены.

Особенно, конечно, я вспоминаю первое богослужение... 1992 год, 8 ноября: в переданный под храм клуб, где только-только со стен убрали советские лозунги и портреты партийных деятелей и только-только соорудили временный иконостас, приехал архиепископ Пензенский и Кузнецкий Серафим совершить в честь престольного праздника – дня великомученика Димитрия Солунского – богослужение. Это было, конечно, незабываемо! Множество сослужащих священников, красота пения... В то время такое в храмах редко можно было услышать.

Сейчас, уже будучи архиереем, я вижу, что очень часто толчком к открытию прихода и развитию приходской жизни является как раз первое большое богослужение с хорошим хором.

– А каким образом из этих детских и юношеских впечатлений у Вас сформировалось желание служить Богу у алтаря?

– Когда я стал посещать храм, даже алтарником быть не мечтал и по-детски завидовал бабушкам, которые следили за свечами на подсвечниках. Зайти в алтарь для меня было, как на Марс полететь. Но когда я там все-таки оказался и увидел собственными глазами совершение Таинства, это произвело колоссальное

1978 г.

С мамой Людмилой Александровной.
1978 г.

впечатление, и появилось желание быть священнослужителем.

Слава Богу, я еще застал наших благочестивых бабушек, которые вынесли, что называется, Церковь на своих плечах в годы лихолетья. Их искренняя вера и безмерное упование на Бога всегда давали хорошую, добрую поддержку в жизни.

К тому же на приходе у нас был настоятелем иеромонах, который заботился о духовном становлении своих прихожан, не скупился на то, чтобы дарить хорошую литературу,

Пятый класс. 1 сентября 1987 г.

Второй класс. 1 сентября 1985 г.

организовывал совместные паломнические поездки и по-настоящему радел о том, чтобы мы потихоньку совершенствовались. И всем этим желание поступить в семинарию и стать священнослужителем подкреплялось, безусловно.

И никаких других желаний у меня не возникало. После воцерковления для меня потеряли смысл некоторые вроде бы важные вещи. Например, я совершенно сознательно не посещал школу в первую и последнюю седмицы Великого поста, в Светлую седмицу, и на меня никто не мог повлиять. Я сейчас понимаю, что это, конечно, плохо и неправильно, но очень показательно. Понимаете, я стал воцерковляться очень увлеченно, безоглядно. И еще ни разу не пожалел о выбранном пути. Это такое воплощение мечты.

Из интервью, июнь 2015 г.

Дом культуры – бывший Димитриевский храм в Каменке. 1981 г.

– Вы помните, как были крещены?

– Отчасти, да. Я – ребенок советского времени, а поскольку мама была руководителем партийной организации, то в самом младенчестве я не был крещен. Меня крестили в трехлетнем возрасте, и какие-то отрывки в моей памяти сохранились.

Димитриевский храм в Каменке. Начало возрождения. Середина 90-х гг.

Поэтому я помню отдельные моменты Крещения, и мне почему-то особенно запомнилось, как священник меня воцерковлял, когда он меня вводил в алтарь. Это было очень интересно, и в памяти остались такие детские впечатления.

Меня крестили в Сергиевском храме села Головинская Варезка Каменского района (сейчас это уже город Каменка, улица Северная). Сейчас, когда я бываю в этом храме, то удивляюсь своим детским впечатлениям. Мне показалось, когда меня ввели в алтарь, что это было что-то такое огромное, грандиозное. А на самом деле храм небольшой, и алтарь напоминает всего лишь небольшую комнатку. Но вот такое детское впечатление у меня осталось.

Из интервью, январь 2014 г.

– С чего началось Ваше воцерковление? Вы из верующей семьи?

– Семья моя – обычная: как это часто бывает, верующая бабушка и крещеные, но не воцерковленные родители. Поэтому я узнал о Боге, прежде всего, через бабушку, которая посещала храм и соблюдала посты. С другой стороны, моя юность пришлось на на-

чало 90-х годов, период массового воцерковления. Однажды из командировки мама привезла Евангелие на русском языке, и оно стало первой книгой, из которой я узнал о Христе.

Затем та же волна начала 90-х принесла открытие Димитриевского храма в Каменке, который находился рядом с моей общеобразовательной школой и неподалеку от моего дома. Участие в богослужениях школьников и соседей – в какой-то степени из-за интереса, в какой-то из-за духовной потребности – стало более активным. Это и меня сподвигло чаще посещать храм. Через некоторое время я начал прислуживать в алтаре, а когда уже вплотную вошел, так сказать, в церковную ограду, – то уже жизни без Церкви себе не представлял.

Из интервью, сентябрь 2012 г.

– Рядом с моей школой была церковь. Вернее, церковью она вновь стала в девяносто первом году, а до этого, честно говоря, я даже и не знал, что это – церковь, потому что в здании размещался дом культуры, в котором меня принимали сначала в октябрята, а позднее в пионеры. В нем проходили различные мероприятия, от таких, как новогодняя елка, до кинопоказов. Прямо в алтаре был устроен видеозал, и я его тоже неоднократно посещал, не зная, что это алтарь. И вот в начале девяностых стали ходить среди народа слухи о том, что у нас открывается новая церковь. И когда я спросил родителей, они рассказали, что, действительно, когда-то это был храм, а потом он был разрушен – точнее, были снесены купола, колокольня, здание было обстроено галереей, и из него сделали дом культуры.

С этого момента началось мое воцерковление. С одной стороны, этому способствовала семья. У меня была верующая бабушка, которая посещала храм, соблюдала посты, молилась дома, где всегда были иконы. Но я,

в общем-то, к этому относился совершенно ровно. И здесь – эта удивительная ситуация девяностых: люди стали неожиданно близкими к Церкви, в том числе и моя мама, которая в то время из Ростова-на-Дону привезла Евангелие на русском языке и для всей семьи небольшие нагрудные медальоны с изображением небесных покровителей (а в то время я носил имя в честь преподобного Сергия Радонежского). Это был первый опыт встречи с Богом.

Само воцерковление началось с трудностей – трудностей моего переходного возраста. На то время мне было где-то 11–12 лет, это был период взросления, и он проходил, как это часто бывает, непросто, особенно в таком небольшом городе, как Каменка. Это и некий кризис в отношениях ребят во дворе и в школе, это и какие-то внутренние кризисы, среди которых и первая любовь, и многое другое – не всегда это всё удачно проходило. Все это для меня стало мощным толчком к тому, чтобы начать самому в себе молиться. Самому, своими словами. Потом с появлением церкви я стал её посещать время от времени.

Димитриевский храм в Каменке. Колокольня восстановлена. Конец 90-х гг.

Стоит отметить, что я вообще считаю, что в Церковь нас призывает Господь. Мы, священнослужители, и все, кто нам помогает, – являемся лишь неким важным звеном в этом. Но, как и в любом деле, в служении Богу должна быть необычайная любовь к этому делу.

Когда я пришёл в храм, он напоминал обычный зал для мероприятий. Сделанный из дома культуры, с поставленными иконостасом, аналоями и подсвечниками, он сохранял антураж киноконцертного зала. Нам приводят пример послов князя Владимира, которые были в Софии Константинопольской необычайно восхищены самим храмом

В центре – староста Димитриевского храма Мария Васильевна Зимчук и настоятель иеромонах Питирим (Рыбанин; ныне схиигумен Иегудиил); слева и справа алтарники: Сергей Домнин (ныне митрополит Серафим) и Александр Володин (ныне иеромонах Феодор). 1995 г.

и богослужением в нем, но я более чем уверен, что это – не самое главное. Самое главное – как тебя встретят в Церкви, как к тебе отнесутся и насколько ты сам открыт для внутреннего диалога Бога с тобой.

Мое вхождение в Церковь было завораживающим. Я всегда мечтал заменить какую-нибудь бабушку у подсвечника, потому что мне это казалось служением, которое будет для меня очень высоким и нужным. Ну, а когда священник, увидев, что я постоянно хожу в храм, исповедуюсь, причащаюсь, пригласил меня в алтарь, это для меня было исполнением всех чаяний и желаний. Я был в востор-

ге. Понимаете, от священника на самом деле очень многое зависит. Как он относится к тебе, какое он принимает участие в твоём воцерковлении – так этот процесс и пойдёт дальше. В этом смысле мне повезло.

Спустя месяц после того, как я стал прислуживать в алтаре, меня взяли в паломническую поездку в Троице-Сергиеву лавру. Это была ранняя осень, но в лавре было ужасно холодно. Было темно, невзирая на то, что был день, и шел снег с дождем. Мы приехали очень рано: было окончание братского молебна. И когда я впервые увидел монахов, я в своём сердце решил: вот то, что мне необходи-

мо, и я по-другому просто не смогу. Это стало моим. Я не знал кто это, как это, но мне это было нужно. Там же услышал я великолепное, в отличие от нашего прихода, пение. В Троице-Сергиевой лавре я ощутил свою Константинопольскую Софию, когда всё было благолепно, всё блистало, всё богослужение было на должном уровне. И это меня утвердило в той мысли, что я должен стать священнослужителем, что я должен стать монахом, и что это – моя стезя.

**Из беседы с участниками
I Межрегионального слета православной
молодежи «Православная Сура»,
сентябрь 2017 г.**

– Семинарии я очень благодарен, потому что в буквальном смысле она стала для меня матерью-кормилицей. Почему? Когда ребенок в семье один, то вся любовь и забота родителей, бабушек, тетюшек, дядей достается ему, и это накладывает свой отпечаток. В эти тяжелые для всей страны годы я попал из теплой домашней атмосферы в довольно-таки строгое, так скажем, не очень сытое общество, и это меня сформировало как человека. Слава Богу, в семинарии с нами были замечательные люди, которые привили любовь и к богослужениям, и к чтению не только духовной, но и классической художественной литературы, что тоже немаловажно.

Мне очень приятно вспоминать многих преподавателей, которые искренне трудились и многое нам дали. Нынешнего протоиерея, а тогда протодиакона, отца Михаила Беликова, который преподавал литургику. Он – настоящий мастер своего дела как в знании богослужения, так и в преподавании. Вспоминается отец Геннадий Беляков, ныне уже покойный, который преподавал нам Новый Завет и очень мудро нас окормлял. Моя неизменная любовь к истории была укреплена сначала отцом Александром Поповым, инспектором семинарии, а затем архимандритом Никоном (Лысенко), иеромонахом Никодимом (Чибисовым), нынешним митрополитом Челябинским. Можно перечислять очень многих, всем им я очень-очень признателен, пото-

*Конец первого курса.
Сергей Домнин –
второй слева
во втором ряду.
Май 1996 г.*

*Сергей Домнин, студент второго курса
Саратовской духовной семинарии.
Весна 1997 г.*

му что именно в Саратовской духовной семинарии я сформировался как служитель Церкви, приобрел иной взгляд на церковную жизнь и на богослужение.

А учиться нам действительно было тяжело. Окончание нашего первого курса было связано с первым выпуском возрожденной семинарии и с приходом нового ректора – владыки Александра (Тимофеева). И вот становление семинарии, передача Церкви зданий общечития, консистории тоже для нас стало своеобразным уроком того, как нужно строить цер-

После второго курса. Третий слева – Сергей Домнин; четвертый слева – Владимир Миронов, преподаватель богословских дисциплин (ныне игумен Иероним, наместник Верхотурского Свято-Николаевского монастыря Екатеринбургской епархии); седьмой слева – Георгий Чибисов, инспектор Саратовской духовной семинарии (ныне митрополит Новосибирский и Бердский Никодим). Май 1997 г.

ковную жизнь в целом во всей епархии, к чему стремиться, куда направлять свои силы, – такое деятельное богословие.

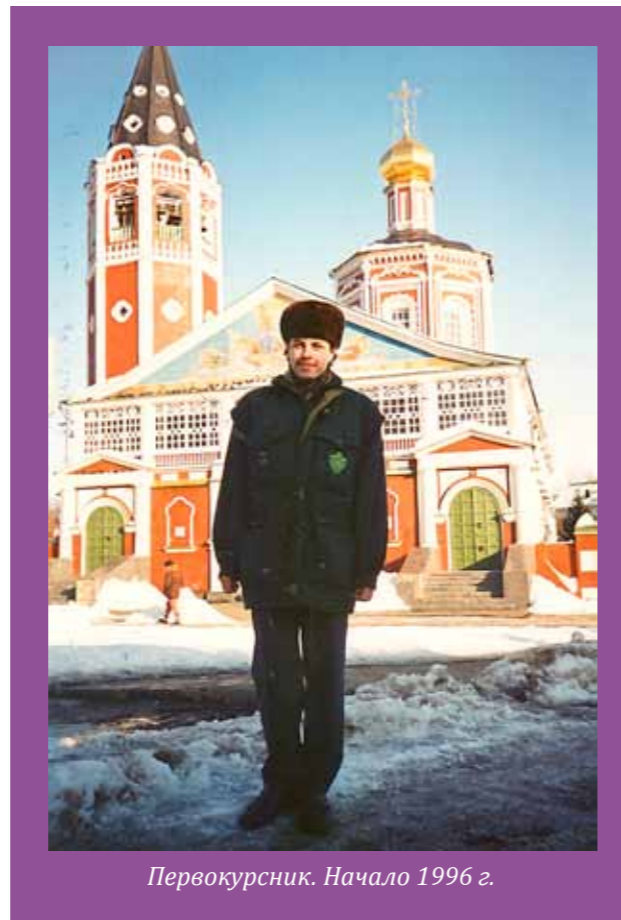
– Развеелось «романтическое» представление о священническом служении? Вас постигали разочарования?

– Нет, скорее, это была такая правильная огранка. Я, когда пришел в семинарию, был еще довольно-таки молод и видел все немного в розовом цвете. А семинария из вот такого чурбака сделала хорошее, ровненькое поленце. Ну, в первую очередь, надо было вписаться в большой мужской коллектив. Мы жили тогда в очень стесненных условиях, не как нынешние семинаристы – по 4–5 человек и даже меньше. Мое первое общежитие – 12 человек в комнате, потом нас еще уплотнили, и в одной комнате было за тридцать человек, где-то так... Спали на двухэтажных кроватях – настоящая такая казарма. Ребята пришли все совершенно разные, с разной степенью воцерковленности. Кто-то был сугубо церковным, кто-то только-только переступил порог храма. Но, знаете, вот эта уплотненность и стесненность очень здорово сказывались на формировании нашей дружбы, настоящего братства.

Сейчас наши студенты ни в чем не нуждаются: их обувают, одевают, кормят – только учись. А у нас тогда все было гораздо сложнее с питанием, с теми же конспектами. Когда Саратовская семинария организовалась, была сформирована неплохая библиотека, но вот именно конспекты отсутствовали, и мы за-

нимались по каким-то, перепечатанным еще в 50–60-х годах. В них уже что-то устарело фактически, да и написаны они были очень сжато. Интернета, само собой, никакого не было тогда у нас. Но все это хорошо формировало личность будущего священника, и я очень благодарен своей духовной школе.

Из интервью, июнь 2015 г.

Первокурсник. Начало 1996 г.

СВЯЩЕНСТВО

27 июля 1997 года в Дмитриевском храме с. Лесной Вьяс Лунинского района архиепископом Серафимом (Тихоновым) Сергей Домнин был рукоположен во диакона, а 11 сентября в Успенском кафедральном соборе – во иерея. 20 октября 1997 года назначен священником Успенского собора, 11 июня 1998 года – соборным ключарем.

2 апреля 1999 года в храме в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» Керенского Тихвинского мужского монастыря с. Вадинск наместником игуменом Митрофаном (Серёгиным) священник Сергей Домнин был пострижен в монашество с наречением имени Серафим, в честь священномученика митрополита Серафима (Чичагова). В 2000–2009 годах – инспектор Пензенского духовного училища, в 2009–2010 годах исполнял обязанности ректора, в 2011 году, после преобразования училища в духовную семинарию, назначен ее первым проректором.

Параллельно иеромонах (с 2006 года – игумен) Серафим нес послушания на различных приходах Пензенской епархии. В 2001–2002 годах он – старший священник Покровского архиерейского собора Пензы, а в 2006–2007 годах – помощник его настоятеля (правлящего архиерея); в 2002–2005 годах – благочинный училищного храма; в 2004–2006 годах – настоятель Дмитриевского храма в Каменке; в 2008–2012 годах – настоятель Воскресенского молитвенного дома в Заречном. В 2007–2011 годах – ответственный секретарь епархиального управления. В 2005–2011 годах обучался в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете.

После диаконского сорокоуста. Каменка, начало сентября 1997 г.

Крестный ход вокруг Успенского кафедрального собора в день чествования Казанской-Пензенской иконы Божией Матери. 17 августа 1997 г. Второй справа – диакон Сергей Домнин.

– Архиепископ Серафим (Тихонов) с детства был для меня образцом русского архиерея. Конечно, в юности я не мог предположить, что мне предстоит когда-то занять его место, но для меня, сначала как для мирянина, а потом и как для священника, монаха, – он всегда был лучшим примером искреннего служения пастыря на благо Церкви.

Я не могу сказать, что у нас с владыкой Серафимом было близкое знакомство. Но все те, кто помнят владыку, – понимают, что это был человек совсем иных жизненных реалий, он очень мало с кем подолгу разговаривал и вел задушевные беседы.

Впервые я увидел владыку в 1992 году. В день памяти великомученика Димитрия Солунского, 8 ноября, открывался Димитриевский храм в Каменке, в советское время перестроенный в дом культуры. Я, как юный прихожанин, не все понимал, что происходило, но архиерейское богослужение заворожило мою

душу и осталось в памяти. Сейчас я понимаю, что оно совершалось в довольно-таки убогой обстановке – дом культуры только что вернули Церкви и лишь немного смогли привести в порядок: поставить подобие иконостаса, развесить иконы, которые жители пожертвовали – но сам владыка Серафим, как центральная фигура богослужения, не мог не обратить на себя внимания. Тем более, что его приезде, как это в небольших городках бывает, предшествовали многочисленные разговоры и ожидания.

В дальнейшем, когда богослужebная жизнь в Димитриевском храме наладилась, я стал прислуживать за богослужениями, и летом 1993 года, в канун чествования Владимирской иконы Божией Матери, вместе с настоятелем приехал в Пензу, чтобы получить благословение на ношение стихаря. Тогда у меня с владыкой Серафимом состоялся первый подробный разговор – он спрашивал о том, кто я, кто мои родители, где я обучаюсь (я на тот момент был десятиклассником), какие у меня планы.

Я получил благословение на ношение стихаря, и потом по несколько раз в год видел владыку за богослужениями, и не только в нашем приходе: он часто посещал Белинский, другие храмы в Каменском районе. А когда я после окончания одиннадцатого класса и после того, как год трудился в храме, решил поступать в Саратовскую духовную семинарию, – то приехал к владыке за благословением.

В то время существовала (не только в нашей епархии, но и во многих других) такая очень хорошая традиция: студенты семинарии приезжали на каникулы, общались с влады-

кой, рассказывали, какие у них успехи, какие неудачи. И в один из таких приездов владыка Серафим предложил мне остаться в Пензенской епархии, принять священный сан и перевестись на заочный сектор обучения.

Это был 1997 год, я прекрасно понимал, что в епархии не хватает священнослужителей, много вакансий, и скажу честно: как юноша, который очень хотел стать священником, пренебрег возможностью очно окончить семинарию, и согласился.

Девяностые годы были временем очень сложным, когда многие люди жаждали духов-

Протоиереи Василий Заводчиков и Алексей Попков, диакон Сергей Домнин. Крестный ход вокруг Успенского кафедрального собора в день перенесения мощей прп. Серафима Саровского. 1 августа 1997 г.

Крестный ход вокруг Успенского кафедрального собора на Светлой седмице. Игумен Иосиф (Микора) и священник Сергей Домнин. Апрель 1998 г.

Торжества в честь 20-летия архиерейской хиротонии владыки Серафима. Икону преподобного Серафима держат священники Андрей Поляков и Сергей Домнин. 18 октября 1998 г.

Великое водосвятие на Богоявление Господне. Слева с крестом – священник Сергей Домнин. 19 января 1999 г.

ного окормления и не могли его получить, потому что священников не хватало. Именно из-за такой сложной ситуации я и принял сан в совершенно юном возрасте, в двадцать лет. Я благодарен владыке за то, что не был направлен на приход, а находился среди опытных священнослужителей, которые смогли воспитать во мне те традиции, которые имела Пензенская земля в духовном плане: в кафедральном соборе служили в то время священники с многолетним опытом служения и при архиереях, и на приходах епархии, которые меня наставляли, может быть, даже не столько словами, а своими делами, своим поведением – и давали очень многое.

Когда я приехал для рукоположения, то сразу владыке сказал, что хотел бы стать монахом. А у него была другая традиция: он легко рукополагал целибатом, но к монашеству относился очень серьезно и редко благословлял постриг: все-таки монах должен жить в монастыре, а это на то время было в нашей епархии не всегда возможно – единственный мужской монастырь только открывался. Владыка тогда мне поставил условие, что благословит меня на принятие монашества после окончания семинарии. Так и случилось. Уже когда я был на пятом курсе семинарии, то подал ему прошение и был направлен в Вадинский монастырь, чтобы принять постриг. Он направил наместнику монастыря письмо, в котором указал имя, с которым благословил меня постричь.

Владыка Серафим мне говорил несколько раз о том, что монах – это не мантия, клобук и черные одежды – это, прежде всего, жизнь, которую ты будешь проводить. Если хочешь быть монахом, исполняй правило, соблюдай те обеты, которые ты готовишься дать Богу, – и тогда будешь настоящим монахом. Иначе можно быть просто человеком в монашеских одеждах, внешне подтверждающих то, что ты монах, – а внутренне не быть монахом.

У владыки было всё четко распределено, это важная и очень правильная черта характера. Мы не мечтали о каких-то должностях, не представляли своих кандидатур, чтобы нас куда-то назначили. Мы четко понимали, что видение владыки – это воля Божия, кото-

Таинство Крещения. Рубеж 90-2000-х гг.

Вербное воскресенье. 4 апреля 1999 г.

Крестовоздвижение. 27 сентября 1999 г.

Святейший Патриарх Алексий II в Успенском кафедральном соборе. Первый слева – ключарь собора иеромонах Серафим (Домнин). 2 октября 1999 г.

рая через его назначение совершается. И когда он меня поставил ключарем собора, я видел в этом свое послушание и никогда не стремился к тому, чтобы в своей жизни что-либо изменить. У меня были попытки уйти в монастырь, я с владыкой разговаривал об этом, но он мне тогда предельно ясно и строго сказал: твое послушание такое, и ты должен его исполнять.

В последние три года земной жизни владыки Серафима я очень тесно был связан с ним, поскольку был сначала шестым священником, затем ключарем кафедрального собора, а он очень часто служил в соборе. Здесь я узнал уже многие другие стороны владыки, которые внешнему человеку были недоступны, потому что тот, кто стоит в храме, порой не может обратит внимания и не знает, что происходит в алтаре.

Владыка Серафим был службист. Ход богослужения был у него настолько отлажен, выточен, что когда появлялся какой-то чуждый элемент – это его сразу выбивало из колеи. А этих моментов были тысячи, и где-то из-за нашей

молодости, неопытности, а где-то и из-за неведения своего – мы и получали сложности на свою голову. Для меня, как человека юного, это были серьезные переживания, потому что владыка Серафим был не тот пастырь, который холил и лелеял – нет, наоборот, это был человек очень требовательный к себе и ко всем окружающим.

Эта требовательность многим была непонятна – кому-то казалось, что он деспот и тиран. Однако ведь родителей себе не выбирают. У кого-то они – добрые, у кого-то – вспыльчивые, гневные. Но на самом деле, если наказание делается не со зла, а для твоего блага, с любовью, – ты уже спустя годы понимаешь, что в этом ничего такого «сверх-» не было, и ты благодарен этому человеку. Владыка Серафим был вот таким человеком. Он мог и сказать жесткое слово, и осадить, и где-то даже оскорбить, но он это делал не с ненавистью и злобой – это происходило из-за того, что мы недопонимали: мы все – единая команда, которая должна идти за своим лидером и подражать ему.

В силу свойств юного возраста нам тогда, может быть, казалось, что мы умнее всех и всё бы сделали совершенно по-другому, поэтому в отношении владыки бывало и осуждение, и скорби, и уныние находило. Но сейчас я за всё это владыке благодарен и искренне молюсь об упокоении его души.

Память о владыке Серафиме действительно сохранялась повсеместно очень долго. Но все же память людская изглаживается совершенно естественным образом. Что такое двадцать лет, которые прошли со времени кончины владыки? Это – такой же отрезок времени, в который он управлял епархией. За эти годы выросло совершенно новое поколение – не только священнослужителей, но и прихожан.

Но нужно честно сказать, что это – уже история. Как некогда, когда мы пришли на служение в Пензенскую епархию, для нас самих был историей архиепископ Феодосий, о котором владыка Серафим очень часто говорил, служил

литии на его могиле. Наверное, это справедливо: время идет, и его ход мы не можем замедлить. И оценка личности владыки Серафима будет дана историей, не нами. Но для всех нас он останется в памяти как родной человек, настоящий учитель, который привел нас к Богу, дал закалку, научил быть честным, порядочным священнослужителем, никогда не поступать своей совестью, самоотверженно служить, поскольку именно богослужбная жизнь является главным для всего хода истории и самого народа Божия, который посещает эти богослужения.

Я всегда буду благодарен Богу, что именно такой архипастырь встретился мне в начале пути и приложил огромные усилия к моему духовному становлению и воспитанию. Я считаю, что мой долг, как священника, который был им рукоположен, для которого он очень много сделал, – насколько это возможно, трудиться, чтобы память о нем сохранялась в сердцах священнослужителей и прихожан нашей Пензенской губернии.

Для всех нас, священнослужителей постсоветской эпохи, конечно, владыка Серафим был определяющей звездой нашей жизни. Сейчас уже у священнослужителей и прихожан другие ориентиры, другие люди являются для них наставниками. Это нормально, это – жизнь. Поэтому более, чем напоминать о памяти владыки Серафима, мы должны следовать тем урокам, которым он нас учил.

В чем они заключаются? К примеру, в том, что мы должны четко понимать: мы живем именно на Пензенской земле, с ее традициями, с ее богослужбными особенностями, с ее особым развитием – у нас много того, что является именно нашим. Если это мы сможем передать следующим поколениям – тогда память о владыке Серафиме будет жить, как живет и обо всех тех архипастырях, которые трудились здесь, которые здесь упокоились или внесли значительный вклад на благо нашей родной епархии.

Из обращения к читателям спецвыпуска журнала «Пензенские епархиальные ведомости», посвященного памяти архиепископа Серафима, июль 2020 г.

Погребение архиепископа Серафима. 5 июля 2000 г.

– В неполных двадцать лет Вы приняли священный сан, в двадцать один год – монашеский постриг. Легко ли было в таком юном возрасте решиться на такие серьезные шаги?

– Я скажу Вам очень откровенно: когда человек поступает в духовную семинарию, ему зачастую хочется всего и сразу. Обучаясь в Саратовской семинарии, я очень хотел принять сан, и как только представилась возможность – сразу же ею воспользовался.

Конечно, какого-либо сожаления или понимания того, что это было сделано быстро и не совсем осознанно, у меня нет. Но сейчас, пятнадцать лет спустя, у меня появилось осознание того, что каноны Церкви для вступающих на стезю пастырского или диаконского служения все же составлены неслучайно. Потому что внешний кругозор и внутренние составляющие для того, чтобы преподавать когда-либо какие-либо пастырские советы, у человека формируются ближе к тридцатилетнему возрасту. И теперь, взглядываясь в свою прошедшую пастырскую жизнь, я с ответственностью могу сказать, что сейчас уже не принимал бы таких скоропалительных решений в священнической практике, как в двадцать или двадцать с небольшим лет.

Преображение Господне. Освящение плодов в Покровском архиерейском соборе. 19 августа 2001 г.

В 90-е годы ранние диаконские и иерейские хиротонии были вызваны необходимостью, ведь священнослужителей не хватало, а приходов открывалось много. И архиерей вынужден был рукополагать людей и в двадцать лет, и в двадцать один. Но все-таки я считаю, как это и требует постановление последнего Архиерейского Собора, что пастырь должен приступать к своему служению после получения полного богословского образования. То есть, как минимум, в двадцать два года.

Из интервью, сентябрь 2012 г.

Встреча нового правящего архиерея у архиерейского дома. Слева направо: епископ Филарет, протоиерей Сергей Лоскутов, иеромонах Серафим (Домнин), священник Виктор Родайкин (ныне епископ Краснослободский и Темниковский Климент). 5 января 2001 г.

Владыка Филарет вручает Вадиму Супинову орден прп. Сергия Радонежского 3-й степени. В центре – иеромонах Серафим. 7 апреля 2002 г.

Награждение наперсным крестом золотого цвета. Собор Новомучеников и исповедников Российских, 10 февраля 2002 г.

Освящение пасок в Покровском архиерейском соборе. Великая Суббота, 7 апреля 2007 г.

День Победы. 9 мая 2007 г.

Кирилло-Мефодиевские чтения. 18 мая 2007 г.

Встреча епископа Вениамина в Успенском кафедральном соборе. 18 сентября 2009 г.

Кирилло-Мефодиевские чтения. 23 мая 2007 г.

Великое освящение храма мученицы Татианы при Пензенском государственном университете архитектуры и строительства. 7 ноября 2009 г.

Награждение палицей. 7 апреля 2010 г.

– Второго апреля исполнилось пятнадцать лет, как Вы приняли монашеский постриг. На какие лишения Вам, как монаху, ежедневно приходится идти?

– Я скажу так: особых каких-то лишений нет. Хотя, конечно, любому человеку сложно жить без семьи, сложно сохранять одиночество. Но у меня это компенсируется ежедневной немалой работой, которая занимает меня с утра и до ночи, и времени на какие-то раздумья бывает очень мало.

В семинарские годы, обучаясь в Саратовской духовной семинарии, я сделал этот выбор. О нем не жалею, потому что это был мой первый юношеский порыв в веру, когда хотелось всего себя отдать на служение Господу Богу. Надеюсь, что и в дальнейшем это будет

только помогать мне в моем служении, ведь быть архиереем любой епархии – это очень ответственно, на тебе лежит груз этой ответственности и за священнослужителей, которые являются моими помощниками, совершая богослужения в районах и городе, и за всю ту паству, которая идет к Богу.

Решение святых отцов о том, чтобы епископы были из монашествующих, было мудрым. Потому что я не представляю себе, каково было бы мое семейное положение, если бы 17–18 часов в сутки я был постоянно занят работой. Порой не хватает времени, чтобы обратить внимание даже на себя. И в этом смысле я рад, что все в моей жизни так сложилось, и благодарен за это Богу.

Из интервью, апрель 2014 г.

Архиерейство

26 июля 2012 года Священный Синод Русской Православной Церкви на заседании в Киеве принял решение о выделении из состава Пензенской епархии двух новых – Кузнецкой и Сердобской. Епископом Кузнецким и Никольским был избран игумен Серафим. 14 августа митрополит Вениамин возвел его в сан архимандрита, 30 августа в Даниловом монастыре Москвы состоялось наречение, а 12 сентября в Красноярске – архиерейская хиротония. 14 сентября преосвященный Серафим прибыл в Пензу, а 21 сентября, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, вступил в управление Кузнецкой епархией.

Возведение в сан архимандрита. 14 августа 2012 г.

Чин наречения во епископа. 31 августа 2012 г.

– Что для Вас значит новый высокий сан, с какими чувствами приступаете к архипастырскому служению?

– В течение всей своей жизни никогда не думал, что Господь определит меня на такую высокую степень служения. Для меня, довольно молодого человека, сан архиерея всегда казался недостижимо высоким.

Пожалуй, самым ярким примером и идеалом архипастыря в моей жизни всегда был высокопреосвященный архиепископ Пензенский и Кузнецкий Серафим (Тихонов). Когда от его руки я получал сан диакона и священника, то, конечно, не мог и предположить, что мне самому предстоит быть преемником апостолов, преемником тех архиереев, которые занимали Пензенскую и Кузнецкую кафедры.

Более близко со служением правящего архиерея и административной работой я познакомился при архиепископе Филарете (Карагодине). А самое активное участие в жиз-

ни епархии принял после приезда на Пензенскую землю высокопреосвященного митрополита Вениамина. Именно при нем я понял, что служение епископа – это не просто красивые службы, за которыми архиерею все кланяются и стараются всячески показать его значимость, как преемника апостолов. Я увидел, что это тяжкий крест и тяжелая работа, ежедневное решение важных и актуальных вопросов, понимание того, что на тебе лежит высокая ответственность.

Поэтому, когда этот жребий выпал на меня, то я сразу же задумался: насколько позволят мои человеческие силы стать достойным архипастырем. И эти сомнения не уходят и сегодня. Потому что, насколько бы я ни был знаком со служением пензенских архиереев, сколь бы часто я с ними не соприкасался, самому быть преемником апостолов – это совсем другое. Ведь ты должен стать проповедником Евангелия для всех, кто находится в твоей епархии, должен увещевать и тех, кто уже просве-

же. Как Вы думаете, в этом больше плюсов или минусов? Ведь, с одной стороны, Вам здесь все хорошо знакомо, но, с другой, духовенству будет не так просто привыкнуть к тому, что их собрат стал архиереем?

– Действительно, это очень сложный момент. Если помните, даже в Евангелии говорится: «Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем» (Мф. 13, 57). На меня это налагает еще больше ответственности. Будет сложно, как Вы правильно сказали, и для священников, которым придется психологически перестраиваться.

Но я надеюсь, что мы вместе с духовенством Кузнецкой епархии сможем все преодолеть. Потому что христианство – это все-таки не просто система административного управления. Это, прежде всего, ду-

Архиерейская хиротония.
12 сентября 2012 г.

щен светом Христовой истины. Все это налагает огромную ответственность на человека, который поставлен в епископский сан.

– Редкий случай, когда уроженец какого-либо региона становится епископом здесь

ховная семья, которая должна выстраивать свои взаимоотношения на основных христианских добродетелях. И если у нас будет отношение друг к другу в духе христианской любви, если архиерей будет снисходить к духовенству, а духовенство – четко исполнять все то, о чем говорит архиерей, то вопросов и проблем будет меньше.

– При вручении Вам архиерейского жезла Святейший Патриарх Кирилл подчеркнул, как непросто быть первым епископом новообразованной епархии. В чем Вы видите трудности для Кузнецка?

– Для меня самой большой трудностью становления епархии представляется налаживание ее нормальной административно-хозяйственной жизни. Нужно здание под епархиальное управление, нужно создать структуру, которая будет работать, епархиальные отделы, наладить координацию деятельности всех приходов епархии в целом. Эти задачи станут первоочередными.

Для жителей Пензенской области не секрет, что Кузнецк – город с серьезным православным потенциалом. Приснопамятный иеромонах Феофан (Гудков), который возобновил духовную жизнь Вознесенского кафедрального собора, заложил хорошие традиции. Есть прекрасная воскресная школа, православное телевидение, работают библиотеки, ведется хоро-

Прощальная литургия в Воскресенском молитвенном доме Заречного. 15 сентября 2012 г.

Встреча в Вознесенском кафедральном соборе Кузнецка. 21 сентября 2012 г.

шая просветительская работа, – все это замечательно. Но теперь главное – на этой базе создать хорошую общепархиальную базу.

Потому что, кроме Кузнецка и Кузнецкого района, есть еще семь районов, которые так же активно должны включиться в ту же самую работу. Епархиальному управлению очень важно координировать эти действия, чтобы они были полезны в практическом применении для всех приходов епархии.

– А Вы уже можете сказать, чего Вашей епархии сегодня не хватает, что Вам хотелось бы здесь организовать в первую очередь?

– Несмотря на то, что я был и секретарем Пензенской епархии и часто посещал Кузнецк, особенно при высокопреосвященном Вениамине, – сказать, что знаю свою новую епархию хорошо, я не могу. Поэтому делать какие-либо выводы очень преждевременно.

Как архиерею, мне нужно, прежде всего, познакомиться с духовенством, понять, какие

есть здесь плюсы и минусы, какой есть потенциал, чтобы проводить работу. Но самым главным руководством для меня, конечно, будет то наставление, которое мне дал Святейший Патриарх Кирилл при вручении архиерейского жезла. Если Вы помните, Святейший очень четко упомянул о том, что в епархии нужно активно заниматься делами милосердия. И я считаю, что это будет приоритетной задачей для епархиального начальства и настоятелей тех храмов, которые вошли в Кузнецкую епархию.

Кроме того, Святейший дал еще несколько наставлений, которые очень важно воплотить в жизнь, в частности, в отношении просвещения наших прихожан. Необходимо создание неких религиозно-просветительских школ, прежде всего, для служащих храма, чтобы они всегда могли грамотно ответить на вопросы приходящих в храм, а также для тех прихожан, которые жаждут духовного просвещения.

Из интервью, сентябрь 2012 г.

Вступление в управление Кузнецкой епархией. С почетными гостями. 21 сентября 2012 г.

На Кузнецкой кафедре

12 сентября 2012 года архимандрит Серафим был хиротонисан во епископа Кузнецкого и Никольского. Он занимал эту кафедру вплоть до 25 декабря 2013 года, когда был избран епископом Пензенским и Нижнеломовским, а временно управлял епархией вплоть до хиротонии своего преемника, епископа Нестора, 18 мая 2014 года.

За этот небольшой срок было сделано немало: создано епархиальное управление, отделы и комиссии, получено от городской администрации и отремонтировано здание, в котором они разместились; создан сайт, начато издание газеты и журнала; при Вознесенском кафедральном соборе Кузнецка открыты богословские курсы; Кузнецку передана частица мощей святителя Николая Чудотворца; возрожден Покровский Шиханский монастырь, освящен великим чином храм в Чибирлее и единоверческая церковь в Кузнецке, заложен храм в Тешняре.

– Вы очень много служите, часто проводите прием. Все ли успеваете?

– Сейчас такая ситуация, в которой, как мне кажется, я вообще ничего не успеваю. Епархия требует такого непрерывного и деятельного участия, а людей, на которых можно положиться, не очень много. Кроме богослужений и приемов, есть еще масса различных дел, в том числе, организационных: на данный момент мы имеем два переданных нам здания в Кузнецке, где планируется в ближайшее время разместить епархиальное управление, которое находится сейчас в приспособленном неболь-

шом помещении, и епархиальный склад. Кроме того, знакомство с епархией заключается не только в богослужениях и встречах на приходах. Нужно встречаться с общественностью, проводить культурно-массовые мероприятия, участвовать в мероприятиях кафедрального города и тех районных центров, которые входят во вновь образованную епархию. И это отнимает тоже очень много времени.

– Владыка, а как обычно строится Ваш рабочий день?

– Каждый день похож на другой. Конечно, стараюсь два-три раза в неделю совершать богослужения. И если с этого начинается день, то

это – машина, поездка в какой-то район (а они не всегда близко, особенно два района – Лунинский и Иссинский). Традиционно я знакомлюсь с жизнью приходов, которые находятся рядом с тем храм, где я совершил богослужение. И по обстоятельствам я уже регулирую в своем графике: либо назначить там службу в ближайшее время, либо ее отложить.

Другой распространенный вариант – когда в половине десятого утра я приезжаю в епархиальное управление и до четырех вечера веду прием посетителей.

– А с чем к Вам люди на прием приходят, с какими проблемами и вопросами?

– С совершенно различными. Очень часто приходят с просьбами о назначении священника. Я не скрою, что в моей епархии ситуация в этом плане сложная: фактически на 100 приходов сейчас 42 священника. Это очень мало, учитывая то, что не каждый священник может нести такие нагрузки: на некоторых священниках иногда приходится у нас и по три прихода, и по четыре. Поэтому чаще всего на приеме прихожане, которые жалуются: почему у нас на Рождество не будет службы, или на Крещение не будут освящать воду. И проходит как-то выходить из этой ситуации. Совершить несколько литургий за день священник

не может, но совершить другое богослужение – праздничный молебен или несколько раз освятить в разных храмах воду – это возможно. И этим приходится тоже заниматься.

Приходят на прием и по самым банальным, житейским вопросам. К счастью, пока на все хватает сил, для того чтобы вести прием. Двери архиерейского кабинета будут всегда и для всех открыты. Ведь частое участие в богослужениях накладывает свой отпечаток на то, что архиерей не постоянно в своем кабинете. Поэтому, когда я в управлении принимаю, то стараюсь принять всех.

Из интервью, январь 2013 г.

– Как Вы восприняли свое назначение?

– Для меня назначение епископом было неожиданным. Когда два года назад началось деление епархий, никто не знал, что большинство епископов будет избрано из местного духовенства: ведь традиционно епископы избирались из Троице-Сергиевой лавры, из Московской духовной академии, либо из духовенства Москвы и Санкт-Петербурга.

Внутренней готовности к епископству у меня не было. Хотя, когда я беседовал с Па-

Первое епархиальное собрание. 25 октября 2012 г.

С митрополитом Лонгином после литургии в Космодамиановском храме с. Казаковка Кузнецкого района. 24 февраля 2013 г.

Закладка храма в с. Тешнярь Сосновоборского района. 29 мая 2013 г.

Встреча в Сосновоборске. 5 апреля 2013 г.

Подъем креста и купола на строящийся храм в Евлашево. 2 августа 2013 г.

300-летие Владимирско-Богородицкой пустыни в с. Большой Вяяс Лунинского района. 13 сентября 2013 г.

триархом перед своим избранием, он указал на то, что несколько лет я был секретарем Пензенской епархии (практически заместителем епископа), так как на время болезни архиепископа Филарета, случившейся неожиданно, исполнял обязанности управляющего епархией. То есть некий опыт управления епархией у меня был.

Тем не менее, управление вновь созданной епархией меня пугало, прежде всего, необходимостью создания административной структуры. Мне пришлось и приходится до сих пор создавать саму структуру управления епархией: подбирать и учить людей, находить и обустроить помещения.

Мы до сих пор не смогли отремонтировать переданное нам администрацией города Кузнецка здание бывшего планового техникума. Оно три года не отапливалось, понятно, что работы там много. На сегодняшний день перекрыта крыша, заменены окна, очищена территория, разобраны пристройки. Осталась внутренняя отделка. Надеюсь, что к Новому году епархиальное управление справит новоселье.

– То есть Вы столкнулись с трудностями финансового и административного плана?

– Не только. Мне пришлось стать управленцем своих братьев. Многих я хорошо знаю, с кем-то вместе рукополагался, кто-то гораздо старше меня, по роду своей прежней деятельности со многими священниками у меня складывались дружеские отношения... А епископ должен думать прежде о благе Церкви, о нуждах епархии, оставив свои личные отношения и переживания. В этом заключалась для меня трудность. Проще, наверное, прийти к людям, которых видишь впервые, и установить свои порядки – проще проявлять твердость.

За прошедший год я, если честно, не осознал себя в полной мере епископом. Иногда бывает такое ощущение, что все это происходит не со мной.

– И тем не менее Вы – наш епископ, и перед Вами, наверное, ставились определенные задачи.

– Да, и задачи эти стоят не только передо мной. Церковь сегодня меняет вектор сво-

ей деятельности. Последние 25 лет – это годы церковного строительства: возведения и восстановления храмов. В 1988-м году в Пензенской области было 20 приходов и ни одного монастыря, а сейчас – 330 приходов и 7 монастырей. На 1988-й год в Кузнецком районе действовали Казанская церковь в Кузнецке и Христорождественская церковь в Нижнем Аблязове. Сегодня в Кузнецком районе 30 храмов, в том числе 6 – в Кузнецке. И все это (28 храмов) построено на пожертвования людей, без участия государства.

Но время массового строительства храмов прошло. Конечно, новые храмы необходимы и будут строиться, нужны они и в Кузнецке – в Южном и Юго-Западном микрорайоне. Население этих двух микрорайонов равно населению среднего города нашей области, а храмов там нет. Будут возрождаться монастыри, открываться новые. На территории Кузнецкой епархии образуется мужской монастырь на территории Лунинского района в селе Большой Вяяс. В ближайшее время будет открыт и женский монастырь – в Никольском районе, у горы Шихан.

Но сегодня Церковь может и должна заниматься своим главным служением – миссионерской и проповеднической деятельностью, социальным служением. С этой целью в Кузнецкой епархии были созданы соответствующие отделы – социального служения, работы с молодежью, катехизации и религиозного образования. Все они находятся в зачаточном состоянии, даже помещений для них нет. Вся работа держится на энтузиазме людей.

– Какая проблема стоит сегодня наиболее остро?

– Наверное, нехватка священников. Священников катастрофически не хватает. В Советском Союзе было всего 6 семинарий и две академии – на всю Русскую Православную Церковь и Грузинскую Православную Церковь. С началом строительства и восстановления храмов стала ощущаться нехватка священнослужителей, ощущается она и до сих пор. У нас в епархии 97 приходов и 50 священников, получается по 2 прихода на одного священника, но это не так. У некоторых священников по 4 – 5 приходов, потому что,

например, в Вознесенском соборе 4 священника, и это минимум, нужно больше, чтобы они могли уделять время каждому, кто в этом нуждается.

К тому же не каждый священник способен ко всякому роду служения: кто-то хорошо служит, проповедует, но не может быть хорошим духовником. Священник в небольшом приходе должен быть и администратором, и хозяйственником... Это тоже не каждому дано.

– Может, в чем-то прихожане могли бы помочь своему священнику?

– Иногда сам священник противится помощи прихожан, считая, что сам должен со всем справляться. В моем видении приход должен быть равносоставленным из священника, прихожан и даже власти – администрации города или села, где находится храм. Это общее дело. Если священник занимается одним, прихожане другим и их объединяет только служба, – это не приход. Храм тогда становится местом для требоисполнения, вроде магазина духовного: пришел, денежку заплатил – получил свечку, или молебен, или еще что-то. И все. Иногда, к сожалению, священники так и считают: его задача оказать услугу – крестить, освятить дом и так далее, получить плату – и до свиданья. У нас 90% таких приходов. Приходской жизни нет.

Бывает и еще хуже, когда человек видит, что священник ездит на дорогой машине, а в храме за 80 лет никто ни к чему руку не приложил. Появляется большой соблазн: зачем я понесу свою копейку в церковь, если она пойдет в карман священнику? Да, священнослужители кормятся от Престола Божия, но нельзя, чтобы дом священника был лучше и краше Дома Божия.

Если бы священники наши видели в прихожанах помощников, многое было бы проще. Бывает, спросишь священника, почему в храме грязно, скажет, что нет возможности нанять уборщицу. Обратился бы к прихожанам с просьбой убраться в храме – и наши женщины за полчаса сделали бы так, что храм бы блеснул. И во время этой работы они бы поближе познакомились, разговорились, работа ведь очень сближает. Сближают и паломниче-

ские поездки – в дороге многое можно узнать о человеке. Я сам, будучи приходским священником (мне повезло – я служил в небольших приходах), ездил со своими прихожанами по святым местам и отметил для себя, как это важно.

Организация приходской жизни – это серьезная задача.

– Кузнецк оправдал Ваши ожидания?

– Кузнецк, Кузнецкое благочиние, близлежащие районы отличались активной церковной жизнью. Скажем, в Кузнецке на момент создания Кузнецкой епархии уже было православное молодежное движение, огромная воскресная школа. У нее нет своего здания, она ютится в разных помещениях, но благодаря работе педагогов продолжает жить и развиваться – значит, ее деятельность востребована.

Воскресная школа должна быть рядом с храмом. Когда ребенок вне службы, вне храма, это уже не приходская школа, а просто некая православная школа. Мы пытаемся решить этот вопрос. Попробуем получить здание рядом с храмом. Если не получится, будем решать вопрос со строительством, место на территории собора есть. Хотя дело это, конечно, не быстрое и очень дорогое.

Необходимо заниматься и пожилыми людьми. Выходя на пенсию, многие не могут найти себе места. Не всем интересно сидеть на лавочке и обсуждать соседей. Многие хотят быть полезными. Их опыт, умения, желание помогать приход мог бы использовать на общее благо.

– Складывается впечатление, что Церковь готова заниматься очень многим, но не имеет такой возможности.

– Церковь может заниматься в социуме всем. Да, наши возможности ограничены, но это не значит, что мы не должны этим заниматься. Не стоит замахиваться на многое, но понемногу делать свое дело мы можем. С этим я и обращаюсь к кузнечанам: давайте на своем месте, исходя из своих возможностей помогать друг другу, тем, кто в нашей помощи нуждается. Тогда, с помощью Божией, и наша жизнь станет лучше.

Из интервью, август 2013 г.

Возведение монахини Нимфодоры (Свирко) в сан игумении. Шиханский Покровский монастырь. 14 октября 2013 г.

Литургия в с. Малая Садовка Сосновоборского района. 20 октября 2013 г.

День памяти священномученика Серафима (Чичагова) – «малые именины». Вознесенский кафедральный собор Кузнецка. 11 декабря 2013 г.

Освящение колокола для Николо-Покровского храма Кузнецка. 22 декабря 2013 г.

Последняя литургия в сане епископа Кузнецкого и Никольского. Преображенский храм с. Радищево Кузнецкого района. 25 декабря 2013 г.

– **Сильно отличается служение епископа Кузнецкого и митрополита Пензенского?**

– Я могу сказать только о своем служении. Дело в том, что в Кузнецке я был первым в новейшей истории епископом, и создавал все сам и под себя. В Пензе мне пришлось немного подстраиваться под ту систему, которая уже была создана. Потому что я не сторонник того, что нужно все разрушить до основания, а потом строить свое.

Если ты пришел в какой-то сложившийся коллектив, ты должен с ним научиться работать. Бывает такое, что от меня как от архиерея требуют каких-то глобальных перемен, а я уверен в том, что нам нужно сосредоточенно и очень вдумчиво изменять все то, что происходит. Ведь все глобальные перемены, – в частности, когда священников переводят с места на место, – не всегда приносят пользу.

Внешне это может быть и польза, а внутренне для многих людей такая душевная рана, которая не восполняется. А мне, кроме административных дел, нужно заботиться еще обо всех пасомых, которые живут на территории моей епархии. Поэтому каких-то глобальных мер по изменению епархии я пока еще не вносил. И думаю, что если и буду их вносить, то они будут очень постепенными.

Конечно, еще одно отличие в том, что Пензенская епархия включает в себя областной центр. Это другой уровень, другие задачи – более глобальные. Поэтому здесь тяжелее, чем в Кузнецке.

– **По Кузнецку не скучаете?**

– Скучаю. Вы знаете, я честно скажу, для меня этот перевод был очень неожиданным. В том плане, что я не думал, что в такие молодые годы попаду в такие сложные для меня обстоятельства. А Кузнецк, невзирая на то, что я прослужил там лишь полтора года без малого, для меня стал каким-то очень родным.

– **Все-таки сыграло роль и то, что это была первая Ваша кафедра?**

– Это – во-первых, а во-вторых, мне стали родными люди в Кузнецке. Я всем им очень благодарен.

Из интервью, сентябрь 2014 г.

– Кузнецк навсегда останется светлой страницей в моей жизни.

Я даже не мог себе представить, что так быстро привыкну к своей новой кафедре. Я там был всего лишь год и три месяца, а впечатления сохранились до сих пор, и я думаю, что еще долго будут сохраняться. Я настолько быстро вжился в жизненные силы той епархии, что мне казалось это просто продолжением моей пастырской деятельности. Там настолько замечательный, боголюбивый народ, что, честно скажу, когда меня перевели в Пензу, для меня это было очень скорбно. Не из-за того, что здесь хуже, – а из-за того, что Кузнецк стал для меня очень родным и притягательным местом. Поэтому я на всю жизнь сохраню о Кузнецке очень светлые и добрые впечатления.

Это был мой первый опыт, и он был очень положительным. Меня хорошо поддерживали и священнослужители, и миряне, которые оказывали всяческое содействие в распространении христианской миссии. За этот год мы много что организовали: и катехизаторские курсы, и выход периодических изданий, и открыли монастырь (хотя это уже было окончанием дела, которое было начато до меня), наладили сотрудничество со многими учреждениями: социальными, общеобразовательными. За этот год был всплеск делания на ниве христианской. И это не только Кузнецк: это и Никольск, Лунино, Исса, Камешкир, в котором мы тоже очень много сделали: восстановили за год те храмы, которые никто уж и не надеялся, что они будут восстановлены, потому что Камешкирский район сам по себе очень маленький, а в таких деревнях, как Пёстровка и Лапшово, храмы стояли без надежды на восстановление – и вдруг обрели новую жизнь. Это благодаря и главам администрации, и народу, который принимал в этом деятельное участие. Очень светлые воспоминания у меня о Неверкинском районе, о чувашских приходах, где люди почти всем селом посещали службы, где строятся новые храмы, восстанавливаются молитвенные дома. Поэтому Кузнецкая епархия – светлая и добрая страница в моей жизни.

Из интервью, сентябрь 2017 г.

Митрополит Пензенский и Нижнеломовский

25 декабря 2013 года Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение о назначении на Пензенскую кафедру епископа Серафима. 1 февраля 2014 года за литургией в Храме Христа Спасителя Святейший Патриарх Кирилл возвел его в сан митрополита.

Возведение в сан митрополита. Храм Христа Спасителя. 1 февраля 2014 г.

– Не прошло еще и месяца с тех пор, как Вы назначены управляющим Пензенской епархии. Понятно, что она для Вас не нова, но за это время, может быть, Вы открыли что-то для себя в ней новое?

– Конечно, для меня Пензенская епархия всегда была родная. Год и три месяца, которые я провел епископом Кузнецким и Никольским, не могли меня отделить от нее, тем более, Кузнецкая епархия входит в Пензенскую митрополию. Я постоянно общался с владыкой Вениамином и бывал в Пензе довольно часто.

Но обстоятельства теперь изменились очень сильно: раньше я здесь был рядовым священником, а сейчас пришел уже в качестве епископа. Во многих вопросах нужно быть администратором, начальствующим человеком, с теми братьями-священниками, с которыми раньше у нас были совсем другие отношения.

Я, конечно, не сторонник такой строгой субординации, чтобы с изменением своего положения резко поменять круг своего общения, – нет. Но все равно это некий барьер: не всегда люди понимают, что когда мы были священниками – это одно, а сейчас – другое дело, когда мне приходится принимать какие-то административные решения.

Я обязан их принимать, прежде всего, для пользы Церкви. Рассуждая не так: кто-то мне нравится, и вот что бы я хотел для этого человека доброго сделать хорошего, – а с других позиций: принесет ли это пользу Церкви?

В этом отношении мне очень сложно. Потому что я знаю: моего прихода ждали многие клирики, – как возможности свободной жизни в Пензенской епархии. Но я, как администратор, да и вообще, как христианин, должен все делать по совести.

Ко мне стали обращаться многие наши клирики, запрещенные в священнослужении, с тем чтобы я их простил и запрет с них снял. Но я считаю, что если есть на тебе прещение и наказан ты справедливо, то ты должен и понести свое наказание, а потом уже получить заслуженное прощение.

– Владыка, а как Вы будете строить отношения с людьми, которые были Вашими

Вступление в управление Пензенской епархией. С митрополитом Вениамином после литургии в Успенском кафедральном соборе. 5 января 2014 г.

учителями, а теперь оказались у Вас в подчинении?

– Безусловно, необходимо уважать тех людей, которые тебе когда-то помогли, вывели в люди, сделали что-то доброго для тебя. Это не означает панибратства, это – прежде всего, доброе христианское отношение. И я думаю, что все эти люди тоже прекрасно понимают, что, невзирая на то, что когда-то они были моими учителями, моими наставниками, но теперь священноначалие рассудило по-другому, и какое-то подчинение им придется нести.

– Говорят, что многие люди, которые достигли высокого положения, страдают от одиночества. Вам знакома эта проблема, или это вообще для Вас не проблема?

– Проблема, конечно, есть. Это как раз именно то, о чем я и говорил сейчас. Как бы мы ни стремились к людям, положение все равно нас связывает. И в какие-то моменты, хочешь ты этого или нет, но понимаешь: чтобы сохранить баланс хорошего созидательно-

го уровня, тебе нужно быть в каком-то смысле одиноким.

Это одиночество не должно быть связано с простым нашим житейским понятием одиночества. Потому что для монаха самое главное – чтобы ты постоянно был занят. Ты должен чаще служить, чаще общаться с людьми. Ты должен, прежде всего, находить время, чтобы подумать о том, как правильнее поступить, с кем-то посоветоваться, услышать какой-то добрый назидательный совет. Чем больше твое время будет этим занято – тем меньше будет мыслей об одиночестве.

А одиночество – это, прежде всего, знак того, что нет одобрения твоих действий. Ведь твои действия все равно должны строиться на доверии людей.

Любой руководитель понимает, что к нему зачастую обращаются либо с лестью, либо с желанием угодить, – не из-за каких-то искренних чувств, а ради продвижения своей карьеры. И ты понимаешь, что вот эта «искренность» в кавычках тебя совершенно выбрасывает из нормальных человеческих отноше-

ний, когда ты с человеком можешь пообщаться просто, невзирая на положения, награды и еще что-либо.

Это – самый большой отрицательный момент у любой руководящей должности. Но с этим, я думаю, с опытом можно справиться. Со временем появляется опыт в человеческом общении, когда ты, с одной стороны, мог бы доверять человеку, а с другой стороны, становишься к нему более насторожен.

Да, проблема одиночества все равно неизбежна, но ведь верующему человеку здесь всегда легко: потому что многие люди, особенно монахи, наоборот, стремятся к уединению. Потому что зачастую хочется отдохнуть от бесконечного людского потока, от частых встреч. Нужны такие минуты, когда ты можешь побыть наедине с Богом, либо в размышлении помолиться. Поэтому с чисто христианской точки зрения или с позиции аскета, одиночество бывает очень полезно.

– Архиерей должен общаться с народом или же это все-таки дело приходских священников?

На архиерейской хиротонии епископа Кузнецкого и Никольского Нестора. Марфо-Мариинская обитель Москвы. 18 мая 2014 г.

Первое всенощное бдение в восстановленном Троицком соборе Троицкого женского монастыря Пензы. 7 июня 2014 г.

– Архиерей обязательно должен общаться с народом.

– А как же административные обязанности, а как же богослужения?

– Все это нужно совмещать. Потому что епископ – это не администратор в чистом виде. Прежде всего, он призван быть служителем Божиим. А служение – это не просто богослужение, служение – это проповедь. Ведь нигде в Евангелии Господь не говорит Своим последователям: идите и совершайте службу, идите и принесите полезное людям. Он говорит: идите и научите, идите и проповедуйте.

А как епископ может быть проповедником, если не будет общаться с людьми? Ведь проповедь – это не просто пять-десять минут, когда священник или архиерей вышел и сказал красивую речь. Да, она может запомниться, и может быть красивой, но при всем том проповедь должна дойти до каждого человека, поэтому архиерей должен общаться с людьми.

И неслучайно есть сейчас тенденция в Русской Церкви по разделению епархий, уве-

личению епископата. Потому что как епископ может общаться с народом, если он единственный на всю область, где более трехсот храмов и монастырей? А ему нужно заниматься еще и духовными школами, и гимназиями, и прочим. Когда он будет общаться с народом? Поэтому и принято решение, чтобы каждый регион делился на три-четыре епархии, чтобы в каждом регионе было по три-четыре епископа.

– А лично к Вам часто люди обращаются?

– Да. К сожалению, чаще всего, это обращения по насущным проблемам – по таким, которые они не могут решить со своим приходским священником, потому что на это имеет власть только епископ. Наподобие вступления во второй брак. И это – вынужденное общение.

Я надеюсь, что мне удастся наладить, а может быть, даже возродить какие-то общественные встречи. Я помню, в свое время владыка Филарет у нас регулярно встречался со студенчеством, с учащимися школ, особенно в та-

Региональный этап Международных Рождественских чтений. С протоиереем Дмитрием Смирновым. 15 декабря 2014 г.

На могиле архиепископов Феодосия и Серафима с архиепископом Сурожским Елисеем (Ганабой) и другими почетными гостями епархии. 2 июля 2015 г.

кие праздники, как Татьянин день, Сретение – день православной молодежи. Я помню, как мы с ним выезжали в педагогический и политехнический вузы, и это были не просто какие-то лекции, это были ответы на вопросы, которые интересовали молодежь. Это была очень хорошая площадка для общения.

Очень важно, чтобы епископ не замыкался только в ограде церковной. Ведь он может прийти, совершить богослужение, сказать проповедь и уехать. Хотя большинство людей у нас – крещеные, но к Церкви имеют самое малое отношение, и знают о церковной жизни только из разговоров, из интернета, из печатных и электронных СМИ. Поэтому живое слово и общение – это то, чего нашей молодежи сейчас не хватает.

Я очень долго думал и размышлял над тем, как нам вести работу с молодежью. Потому что мы много принимаем детей в воскресные школы, но они достигают возраста 13-14-ти лет – и уходят. Мы не находим для них занятости в Церкви в этот сложный переходный возраст. Но, я думаю, именно участие священника в этом юном возрасте накладывает отпечаток на всю жизнь. Поэтому мне бы хотелось, чтобы мы со священнослужителями об этом очень сильно позаботились бы, потому что это – наша будущая паства, точнее, даже не будущая, а нынешняя паства, просто юная. И, однажды потеряв, мы можем в тридцатилетнем возрасте их уже не обрести. Поэтому епископ обязан быть ближе к народу.

Из интервью, январь 2014 г.

– Владыка, Вы уже четыре месяца на Пензенской кафедре. Могли бы уже подвести какие-то итоги, хотя бы штрихами?

– Первое, за что я благодарен Господу Богу и всем православным жителям Пензы и области, – это то, что они своими молитвами и пожертвованиями поддерживают строительство Спасского кафедрального собора. Сейчас мы уже вышли на уровень центрального барабана, и я надеюсь, что, с помощью Божией, за этот сезон мы закроем крышу и поставим купола. И это меня не может не радовать.

Открытие арт-кафе «Квартала Луи» в епархиальном здании на проезде Водопьянова. 1 ноября 2015 г.

Перед великим освящением Никольского храма в с. Вышелей Городищенского района. 22 мая 2016 г.

С архиепископом Филаретом в алтаре Благовещенского храма Пензы. 14 октября 2016 г.

Кроме того, радует и желание людей открывать новые православные приходы. За последнее время в Пензе появилось очень много храмов, но храмы порой не вмещают всех желающих, особенно на праздники. На Рождество мне докладывали о том, что в храм Петра и Павла, один из самых больших храмов Пензы, не смогли поместиться все люди. В Арбеково вообще все храмы переполнены, как и в Терновке, потому что районы расширяются, и большинство из новоселов приходит в церковь. Слава Богу, находятся добрые люди, которые продолжают строить храмы.

Конечно, хорошо и то, что мы продолжаем свидетельство о православной вере в Пензенской области. В ближайшее время есть планы создать несколько проектов по социальному служению, по образованию, которые помогли бы всем тем, кто ищет Бога, обрести его в нашей Русской Православной Церкви.

Из интервью, апрель 2014 г.

– Сложно ли одному человеку сочетать в себе обязанности пастыря, священнослужителя с администрированием? Ведь у главы митрополии остается крайне мало времени для богосмыслия и духовной жизни. Кем Вы считаете себя в первую очередь – священнослужителем или управленцем?

– Честно скажу: сочетать это очень сложно. В любом случае, все критерии оценки деятельности должны быть обращены ко мне как к пастырю, потому что администратор я уже во втором, третьем или десятом понимании этого слова.

Хотя, с другой стороны, для своих сотрудников и священнослужителей мне приходится быть в первую очередь администратором. Потому что духовная составляющая понятна: мне как архиерею нужно найти и язык, и подход, и понимание с братьями, но, с другой стороны, духовенство – это точно такое же общество, как и любое другое, – со своими поро-

ками, плюсами, минусами и всем остальным. Хочешь – не хочешь, а административный ресурс – это единственный момент, который может все эти проблемы решить.

Пастырские визиты по епархии – это моя прямая обязанность, епископ должен постоянно посещать приходы и увещевать, и это моя самая основная работа. Я должен радоваться каким-то плюсам и говорить, что не так. И в этом смысле меня радует, что в той части Пензенской области, которую я непосредственно окормляю, которая входит в Пензенскую епархию, безусловно, есть ряд церковнослужителей, которым я очень признателен.

Из интервью, декабрь 2014 г.

– Я стараюсь больше совершать богослужений, так часто, насколько это возможно не в ущерб административным делам и насколько позволяют человеческие силы. Это помогает мне преодолеть все те тяготы жизни, все то тяжелое крестоношение, которое архиерейство само собой подразумевает. Когда Господь укрепляет, то все возможно, и не столько уж и тяжок этот крест.

Из интервью, сентябрь 2014 г.

– Возникает ли у Вас желание быть простым священником или монахом в какой-нибудь тихой обители, и на что Вы опираетесь, если возникает какая-то сложная ситуация?

– Слава Богу, руки пока не опускаются, но это не моя заслуга, просто Господь дал такой характер, что я всегда и даже в самых плохих ситуациях стараюсь искать положительные моменты. А то, что отдых нам только снится, – это действительно так. Но, наверное, каждому свое, да и монахом в тихой обители тоже не очень просто быть, если быть настоящим монахом.

А когда просто хочется уединиться, то, не утаивая, я это делаю – выделяю день или два, чтобы побыть на природе немножко... Первый год у меня вообще был без выходных, и в какой-то момент я понял, что достиг критического уровня усталости и что не справляюсь просто-напросто с теми задачами, которые сам себе ставлю. Мне тогда один умный человек сказал: «Ты что, думаешь, что все переделаешь?» И я понял, что он прав.

И, слава Богу, мой предшественник создал такие условия, что я живу на опушке леса, имею возможность вечернее время проводить

Вечер памяти архиепископа Мелхиседека (Лебедева) в Пензенской духовной семинарии. С протоиереем Александром Ганабой и архиепископом Елисеем (Ганабой). 23 декабря 2016 г.

Вручение жезла игумену Сергию (Зайчикову). 3 января 2017 г.

в тихом уединении, где поют соловьи и лягушки квакают...

– Владыка, а в такие тихие вечера о чем Вы чаще всего думаете?

– Опять же, обо всем. Даже в выходные дни не получается совсем отключиться. В основном вечера проходят в записках: перед тобой блокнот, завтра нужно сделать то-то и то-то, кого нужно вызвать на прием, кому направить письмо, с кем нужно переговорить...

– Это, наверное, и называется служением?

– Когда-то в свое время я услышал рассказ тогда еще митрополита Смоленского Кирилла о том, как владыка Никодим ему рекомендовал всегда находиться в труде, чтобы не было никаких лишних дум и искушений. И я убедился: если находишься всегда в таком ритме, то действительно меньше каких-то моментов, которые тебя отвлекают от молитвы, от богослужения. Все-таки я считаю, что какой бы ты пост ни занимал, все равно ты прежде всего монах и должен помнить о своих обетах, которые давал, и о той присяге, которую принес Церкви.

Из интервью, июнь 2015 г.

– Если говорить об архиерейском служении – изменилось ли Ваше представление о нем за эти пять лет?

– Начну с того, что, когда я не был священником, архиерей для меня был небожителем. Мой архиерей, который для меня остается личным примером по жизни, – это, конечно, владыка Серафим (Тихонов). Когда с детских лет я видел его на богослужениях, слушал его проповеди, а потом уже перед поступлением в семинарию несколько раз встречался с ним, это был для меня великий авторитет. Конечно, само священство было и остается для меня очень высоким, но архиерейский сан – это было что-то недостижимое. Честно скажу, когда меня рукоположили во епископа, я долгое время не мог войти в полное понимание того, что со мной произошло.

Но время очень быстро всё расставляет на свои места, и за эти годы я привык к этому служению – в том плане, что я осознаю: величина этого служения состоит не в том, как тебя называют и какие почести воздают (по-

тому что это почести только сану). Самое главное – те условия, в которые Церковь ставит архиерея, потому что это действительно сложная и кропотливая бесконечная работа. Этому я очень рад. Я очень люблю богослужения, люблю церковные дела, которыми мне приходится заниматься, и совершаю свое служение с великим удовольствием.

Поэтому архиерейское служение из того высокого и недостижимого, которым оно мне казалось с детства, стало моей обычной жизнью, в которой я не считаю, что архиерей – это что-то особенное. Это точно такой же человек, который призван к тому, чтобы стараться быть на высоте. Не всегда получается это, не всегда человеческие немощи позволяют быть достойным, но это стремление и работа над собой позволяют что-то в себе менять. Потому что на тебя смотрят священнослужители, на тебя смотрят миряне, и если ты сам не будешь молиться, не будешь истово совершать богослужения, если ты не будешь принимать деятельного участия в жизни епархии, – тогда что ты можешь требовать от своих подчиненных? Роль личности в руководстве тем или иным учреждением (даже таким Богоучрежденным, как Церковь) не отменяется.

Ответственности стало больше, обязанностей стало больше, но это только стимулирует к нормальному духовному росту.

– Пять лет назад, буквально через несколько дней после Вашей хиротонии, мы с Вами говорили о неизбежных трудностях, в том числе психологических, служения архиерея на своей малой родине. Скажите, сейчас Вы видите все-таки в этом больше плюсов, чем минусов? Можно ли сказать, что дома и стены помогают, как в народе говорится?

– Я бы немного переиначил эту поговорку: легче не в том плане, что родные стены помогают, а в том, что я здесь всё знаю. Мне знаком народ, его менталитет, церковный уклад, который был и есть в Пензенской области. Мне знакомы храмы и святыни, которые здесь есть, поэтому для меня служить здесь гораздо легче. Конечно, в плане руководства епархией это дает свои сложности, может быть, пока непреодолимые, потому что нужно отдавать себе от-

чет, что архиерей должен быть авторитетным, а этот авторитет должен складываться, в том числе, из пережитых жизненных ситуаций. Поэтому пока не могу сказать, что очень уютно себя чувствую в родной епархии, но в целом я благодарен Святейшему Патриарху, что он мне дал на служение удел, в котором я родился и воспитывался. Как мне кажется, это служение дается мне легче, чем если бы я служил где-то в другом регионе, в котором мне пришлось бы очень много сил посвящать тому, чтобы изучить всю внутреннюю и внешнюю обстановку.

– Обращаясь к пастве в день пятилетия своей хиротонии, Вы сказали, что чувствуете поддержку своих святых предшественников на кафедре. А в чем Вы на них ориентируетесь, может быть, стараетесь им подражать – святителю Иннокентию Пензенскому, священномученику Иоанну Рижскому и выдающимся архипастырям недавнего нашего прошлого – таким, как архиепископ Серафим...

– Наверное, подобно тому, как ребенок не может быть совершенно оторванным от той среды, в которой он рос, и неминуемо принимает все те модели поведения, что были заложены в семье, – то же самое я могу сказать и о школе владыки Серафима. Это тот архипастырь, который заложил во мне фундамент духовной жизни, и я стараюсь ему подражать, потому что более яркого примера архиерейского служения в моей жизни не было.

Я чувствую связь со святителем Иннокентием, прежде всего, со времени обретения его мощей, потому что подготовка к прославлению тогда лежала полностью на мне: владыка Варсонофий, временно управлявший тогда Пензенской епархией, поручил мне этим заниматься, и эта близость святителя Иннокентия на протяжении всех этих лет мною чувствовалась так же, как и помощь Иоанна Оленевского.

Углубляясь в жизнь и наследие и святителя Иннокентия, и наших священномучеников: Иоанна Рижского, Тихона Воронежского и Феодора Пензенского, безусловно, я понимаю, что сейчас время совершенно другое, более благодатное и полезное для Церкви, и это вре-

мя грех не использовать. Мы должны стараться все усилия прилагать к тому, чтобы Церковь в это время процветала. Многие внешние силы нас призывают к тому, чтобы быть умеренными, чтобы стремиться жить по своим возможностям. Но я, будучи священником и архиереем, извлек важный урок из того, чем я занимаюсь: если мы не будем форсировать события и заниматься планированием своей деятельности, мы никогда ничего не сделаем.

Я приведу самый яркий пример. Если бы мы копили деньги на Спасский кафедральный собор и ждали, когда у нас появится нужная сумма, чтобы начать его строительство, – мы бы никогда его не начали. Но в рекордно короткие сроки такое строительство уже движется к завершению. С 2012-го по 2017-й год, за пять лет, был возведен такой грандиозный объект, причем, по большей части на народные средства. А если бы мы планировали из своих средств, которых в епархии почти никогда не бывает, – то мы бы никогда это строительство не начали. Поэтому совершенно естественно, что порой приходится браться за такие проекты, в которых и сам иногда сомневаешься. Но сила

Божия, я убежден в этом и вторю словам апостола, совершается в человеческой немощи (2 Кор. 12, 9–10). Начинаешь дело – и Господь этому делу способствует, помогает, и поэтому, соответственно, мы получаем быстрые хорошие результаты.

Церковь за это благоприятное время очень хорошо смогла организовать. За 25 лет количество наших храмов увеличилось в десятки раз по всей области. У нас появились монастыри, духовная школа, чего не было в советское время. А ведь время было какое: 90-е годы, когда и народ-то мало что мог жертвовать на это строительство, но всё получилось, всё было возведено. И теперь нам нужно заботиться о духовной составляющей: чтобы эти храмы были всегда наполнены, чтобы люди веровали, – а веруют они потому, что Благая Весть до них доходит, и они становятся соучастниками и сопереживателями Евангелия. Об этом нужно заботиться. Эти задачи перед нами стоят сейчас особо остро, и я надеюсь, что Господь нам даст время и возможности для их реализации.

Из интервью, сентябрь 2017 г.

Освящение купола на храм-усыпальницу великомученика Димитрия Солунского. 21 мая 2017 г.

«Наше время – достаточно благополучное для того, чтобы воссоздавать порушенную святыню»

Одним из главных дел для митрополита Серафима как управляющего Пензенской епархией стало восстановление Спасского кафедрального собора. Когда он вступил в управление епархией, на стройке только завершалось возведение монолитных сводов. В 2014 году собор увенчали купола, в 2015 году началась его внутренняя и внешняя отделка. В 2015–2020 годах прошли семь фестивалей «Спасские вечера» в поддержку воссоздания храма. На Пасху Христову 28 апреля 2019 года под сводами собора была впервые совершена великая вечерня, а на Рождество Христово 6–7 января 2021 года митрополит Серафим совершил в Спасском соборе первое всенощное бдение и литургию. С августа 2021 года богослужения в соборе проходят ежедневно. Сюда вернулись главные святыни города – мощи святителя Иннокентия Пензенского и Казанская-Пензенская икона Божией Матери.

19 июня 2022 года великое освящение собора совершил Святейший Патриарх Кирилл. Во внимание к трудам по строительству собора он наградил митрополита Серафима орденом преподобного Сергия Радонежского II степени.

Таким был Спасский собор на момент вступления митрополита Серафима в управление Пензенской епархией. 27 февраля 2014 г.

– Когда Вы стали митрополитом и узнали, что возведение храма теперь на Ваших плечах, не испугала ли Вас эта ответственность?

– Испугала – это мягко сказано. С самого начала, с 2010–2011 года, когда начал возводиться храм, да еще и до этого времени, когда только были разговоры о его возведении и о восстановлении исторической справедливости, так сложилось, что я был одним из помощников архиереев – архиепископа Филарета и митрополита Вениамина – и прекрасно знал, какими трудами начато было это дело. И когда мне сказали, что я буду переведен на Пензенскую кафедру, то первым и самым серьезным для меня фактом было окончательное строительство собора. Честно говоря, я до сих пор благодарен Богу только за то, что людскими молитвами и силами этот храм не перестает строиться, и, невзирая на то, что мы не укла-

Первая пресс-конференция митрополита Серафима на стройке. 27 февраля 2014 г.

дывались в сроки, которые перед собой ставили, мы ни на месяц не остановили работу. Даже если иногда со стороны может показаться, что никакие работы внешне не производятся, то внутренние делаются.

– Правильно ли я понимаю, что строительство храма идет за счет пожертвований? Кто эти люди, которые жертвуют на храм?

– С одной стороны, мы не можем четко обозначить каждого человека, потому что во всех храмах нашей области установлены особые кружки для пожертвования. С другой стороны, есть частные лица, которые приходят в епархию и перечисляют немалые средства. В этом плане я порой сам поражаюсь тому, насколько наши люди отзывчивы. Иногда люди, которые, как мне казалось, имеют недостаточно средств к существованию (например, пенсионеры), приходят и жертвуют сотни тысяч рублей. Мне всегда казалось, что те, кто выходят на пенсию, живут не так самодостаточ-

но, как бы хотелось. Поэтому я очень благодарен и признателен тем людям, которые своим подвигом напоминают евангельскую вдовицу, принесшую в дар последние средства, которые имела. И хочу сказать, что таких людей немало. У нас есть женщина, которая перечислила почти миллион рублей из личных средств. Ей уже девяносто лет. У нас есть семья пенсионеров, которая пожертвовала более 400 000 рублей. А есть такие пенсионеры, которые перечисляют ежемесячно от своей пенсии. И это только те яркие примеры, которые меня поражают, а так за последние месяцы благодаря призыву нашего губернатора очень многие предприятия и люди бизнеса откликнулись на то, чтобы пожертвовать на храм, и приносят действительно немалые деньги.

Мы сейчас стараемся, чтобы это было всё прозрачным, и люди знали, куда идут эти деньги. А большинство людей, которых мы не знаем, – это те, кто скромно приносит свои средства и опускает их в кружку для пожертвова-

На стройке. 23 июля 2014 г.

В строящемся соборе с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским Варсонофием. 3 августа 2014 г.

*Освящение и подъем
четырёх малых куполов.
С епископом Сердобским
и Спасским Митрофаном
и губернатором Василием
Бочкарёвым.
14 августа 2014 г.*

Освящение и подъем центрального купола. 28 декабря 2014 г.

Первый фестиваль «Спасские вечера». 26 сентября 2015 г.

Первая великая пасхальная вечерня под сводами Спасского собора. Благодатный огонь из Иерусалима. 28 апреля 2019 г.

ний. Следуя евангельскому призыву о том, чтобы «правая рука не знала о том, что делает левая», без огласки и афиширования своей жертвы многие приносят деньги и в храмы, и в те кружки, которые установлены в торговых центрах. Я очень признателен и благодарен этим людям за то, что они своим отзывчивым сердцем не оскудевают в своей помощи. За три года, которые я фактически управляю Пензенской епархией, я могу констатировать, что из года в год люди увеличивают свои пожертвования на восстановление Спасского кафедрального собора.

– Многие скептики наверняка скажут: «Может быть, не время сейчас для строительства храмов? Непростое оно, с точки зрения экономики в том числе». Что бы Вы им ответили?

– Если мы вспомним строительство предыдущего соборного храма, который тоже строился очень долго, оно было сопряжено с более сложными обстоятельствами – Отечественной войной 1812 года, когда и наша столица была захвачена врагом и полностью разрушена, и когда пострадало очень большое количество народа в этой войне, и тем более – государство, но при всём том храм был построен. И я хотел бы привести в пример ту жизнь Церкви, на которую мы очень мало обращаем внимания. Ведь в нашем государстве Русская Православная Церковь начала восстанавливаться именно в переломные девяностые годы 20-го века, когда случилось несколько кризисов подряд в стране, когда был обвал собственной валюты, когда большинство людей оказалось за гранью прожиточного мини-

С митрополитом Оренбургским и Саракташским Вениамином у Спасского собора. 2 сентября 2020 г.

С митрополитом Воскресенским Дионисием, управляющим делами Московской Патриархии, и председателем регионального Законодательного собрания Валерием Лидиным. 7 сентября 2020 г.

му. Если мы обратим взор на прошедшие 25–30 лет, то вместо двух храмов, которые находились в городе Пензе, сейчас уже построено 35 храмов, причём я не учитываю те церкви, которые у нас созданы при различных учреждениях. За эти 25 лет было сделано колоссально много, и это всё было в довольно-таки неблагоприятное время, и трудами тех людей, от которых порой не приходилось ждать, что они станут восстанавливать хра-

Первая литургия в восстановленном Спасском кафедральном соборе. Рождество Христово. 7 января 2021 г.

мы. В основном это были простые люди, которые брали на себя такой подвиг: шли, просили, умоляли. И сильные мира сего, и те, кто были за чертой бедности, откликались, вкладывали свою копейку, и на эти средства восстанавливались и строились храмы. И я бы не сказал, что сейчас такое же неблагоприятное время, как это было в начале девяностых годов. Да, есть экономический кризис, и люди испытывают определенные трудности в связи с этим. Но, судя по тому, что мы продолжаем строить, и строить в основном на пожерт-

вования людей, мы можем констатировать, что это то же самое время – достаточно благополучное для того, чтобы воссоздавать порушенную святыню.

– Бывает так, что заходишь в помпезный, величественный храм, а вот ощущения благодати там нет, а в маленькую старую церквушку заходишь – и сердце радуется. Как будем наполнять столь величественный храм благодатью?

– Это действительно самый сложный вопрос. Действительно, не всегда внешние архитектурные особенности способствуют тому, чтобы храм был душевно теплым и благодатным. Но я уверен, что, прежде всего, эту благодать будут приносить те святыни, которые уже намолены веками предыдущими поколениями пензенцев: это и мощи святителя Иннокентия, и Казанская икона Божией Матери, которые уже сами по себе внутри храма будут создавать благодатную атмосферу.

Из интервью, август 2016 г.

Награждение орденом прп. Сергия Радонежского II степени. Спасский кафедральный собор. 19 июня 2022 г.

«Главная задача семинарии – научить студентов любить богослужение»

Из 25 лет служения владыки Серафима в священном сане 20 лет связаны с духовным образованием: с 2000 года он исполнял послушание инспектора духовного училища, затем был его ректором, первым проректором семинарии, а с 2014 года – ее ректором.

Перед открытием духовного училища. С ректором, священником Виктором Родайкиным (ныне епископ Климент). 1 сентября 2000 г.

– Конечно, мне бы не только как ректору, но и как правящему архиерею хотелось бы, чтобы количество студентов увеличилось. Но я прекрасно понимаю, что семинария – это специфическое учреждение, и оно не направлено на какую-то массовость. Мы не можем, скажем, выступив перед нашей пензенской аудиторией, призвать всех молодых людей идти в семинарию. Безусловно, быть священником – это призвание, с одной стороны, и это – некая духовная подготовка, с другой стороны. Я уверен, что если просто молодой человек, из общеобразовательной школы, придет учиться в семинарию, – ему будет очень сложно. Поэтому я неоднократно обращался к духовенству и призвал готовить достойных абитуриентов для семинарии.

Поскольку о какой-то массовости говорить нельзя, то мы будем углублять научную деятельность. Конечно, за семинарией сохранится и проведение Рождественских чтений. Мы заканчиваем сейчас отделку большого актового зала семинарии, который будет рассчитан на полторы сотни мест, и какие-то мероприятия сможем проводить уже на базе семинарии. Во-вторых, конечно, мы продолжим сотрудничество с высшими учебными заведениями Пензенской области и с учебными заведениями из соседних регионов, чтобы наша духовная школа была на определенном уровне, чтобы привлекать абитуриентов, в том числе и из других областей, с уверенностью, что они получат качественное и востребованное в дальнейшем образование.

Из интервью, январь 2015 г.

– Вы довольны тем, как и чем живет сегодня духовная семинария? Ведь очень много всего происходит: к примеру, недавно появился журнал, семинаристы очень активно участвуют в спортивной жизни области и даже возрождают балы. Что Вас радует, прежде всего?

– Вы упомянули многое из того, что в духовной семинарии сейчас делается, но, в конечном итоге, мне бы хотелось, чтобы она ста-

После молебна у входа в духовное училище. 1 сентября 2000 г.

Обращение ректора духовного училища к первым воспитанникам. 1 сентября 2000 г.

Молебен перед Казанской-Пензенской иконой Божией Матери в Митрофановском храме. 1 сентября 2000 г.

ла прежде всего духовным центром и города, и губернии, крупным просветительским центром. У нас в этом году открывается новый факультет, который будет готовить специалистов в области социальной, катехизической и миссионерской работы. По этому поводу я тоже хотел бы похвалить своих сотрудников и коллег

за то, что наша семинария стала одной из немногих, которым Русская Православная Церковь доверила все четыре направления, по которым можно вести подготовку специалистов. Это тоже очень важно, и, я думаю, внесет новую струю в жизнь нашей духовной школы.

Из интервью, апрель 2015 г.

Освящение храма свт. Иннокентия Иркутского в здании духовного училища на проезде Водопьянова. 21 мая 2002 г.

– Владыка, чем тогдашнее поколение семинаристов отличается от нынешнего, если судить уже по Пензенской семинарии? Принципиальные различия есть?

– Думаю, различий много, и я не буду скрывать проблем, они – на поверхности. Во-первых, в мое время семинарий было очень мало, мы поступали сразу из 10–15 епархий, поэтому конкурс был солидный, и поступить было сложно. Это влияло и на серьезность подготовки, и на отношение к учебе после поступления. Сегодня почти в каждой епархии есть семинария, мы набираем по 15–20 человек, в основном берем всех абитуриентов, если нет явных препятствий к обучению в семинарии.

Во-вторых, все та же проблема отцов и детей: мы всегда как-то недопонимаем молодое поколение. У большинства из нас была действительно искренняя тяга к знаниям, к открытиям для себя богословских наук. И не потому, что нужно было выучиться, а потому, что действительно было желание познать. Сейчас, к сожалению, у своих семинаристов я не часто это вижу. Не говорю, что студенты наши плохие, но они – дети своего времени, взращенные в потребительском обществе. Думаю, со мной согласятся многие преподаватели духовных школ, администрация – ревности о Боге в них сегодня меньше. Возможно, сейчас немножко другой этап, и нам самим, администрации семинарии, стоит перестроиться на чуть иной лад. Наши студенты, как говорится, штучный товар. Священник – это призвание, это, прежде всего, жизнь, это горение. И задача не только самому гореть, но и уметь зажечь всех тех, кто вокруг тебя. А для этого нужна искренняя вера, стремление к тому, чтобы не просто как сектантский проповедник завлечь в церковь побольше народа, а действительно было в тебе желание открыть каждому Истину и Слово жизни.

Поэтому наиглавнейшая задача духовной школы – научить наших студентов любить богослужение, потому что иначе народ никогда твоей богословской образованности не оценит. Мы сейчас даем возможность людям, которые уже имеют семью и работу, но желают

Вечер памяти архиепископа Кирилла (Поспелова) в духовном училище. 17 декабря 2009 г.

На Сретенском балу в драматическом театре. 15 февраля 2019 г.

Начало учебного года в духовной семинарии. 1 сентября 2019 г.

С потомками композитора Алексея Касторского в семинарском храме. 15 марта 2020 г.

стать священниками, обучаться на экстернате с последующим принятием священного сана. Я буду прилагать все усилия к тому, чтобы семинария развивалась и становилась центром духовной жизни нашего региона. Потому что очень важно, чтобы будущие священнослужители с самой семинарской скамьи чувствовали свою востребованность в Церкви, видели изнутри приходскую жизнь такой, как она есть. Мы стараемся, чтобы студенты посещали успешные приходы, знакомились с сельскими священниками, особенно с теми, у которых в семье много детей. Семинаристы не должны бояться, пусть увидят, что и прокормиться можно, и радость в детях обрести, и приход дружный построить.

Из интервью, июнь 2015 г.

вать, что у нас не очень много поступающих, поэтому на выпуске мы даем нашей епархии не очень хороший результат.

По качеству обучения нам нужно еще развиваться, но мы действительно прилагаем все усилия к тому, чтобы внешне семинария выглядела на достойном уровне. Это, прежде всего, то, что у нас есть аккредитация и всех бакалаврских программ, и магистерских программ, то есть мы можем выпускать магистров теологии, и в этом году будут защищаться те, кто два года проучились в нашей магистратуре.

Я думаю, что о явных результатах пока говорить рано. А вот когда лет через десять наши выпускники будут занимать большинство наших приходов, – тогда мы всему этому сможем

С выпускниками семинарии после вручения дипломов в Успенском кафедральном соборе. 11 июля 2020 г.

Нашей семинарии, как любой молодой организации, нужно еще много работать над внутренней составляющей, ведь главная ее задача – хорошие пастыри, которых она должна выпускать. К сожалению, как ректор я должен констатиро-

вать оценку. Пока это – лишь показатель того, что епархия прилагает много усилий, вкладывает много средств в развитие нашей школы и не скупится на то, чтобы приглашать видных ученых из соседних областей и столиц, чтобы они читали лекции, старается привлекать гра-

С митрополитом Воскресенским Дионисием (в центре) в спортзале семинарии.
7 сентября 2020 г.

Престольный праздник семинарского храма. 9 декабря 2021 г.

мотных преподавателей и профессоров наших местных вузов. Я думаю, это должно дать хороший плод для того, чтобы пастырь был грамотным, а главное – добрым и благочестивым. Наверное, всё же грамотность сейчас для народа

– не самое главное: гораздо важнее, чтобы священник был честным и достойным человеком.

– **Плюс к этому, Пензенская семинария стала первой в стране, получившей государственную аккредитацию магистратуры?**

– Да. Полтора года мы к этому готовились и прилагали все возможные усилия. Я должен здесь выразить и благодарность нашим светским вузам, которые нам в этом очень помогли. Всё это воплотить было нелегко, наша профессорско-преподавательская корпорация

очень сильно потрудились за эти полтора года, чтобы поднять уровень образования в семинарии. Поэтому комиссия Рособрнадзора без особых замечаний приняла решение повысить наш статус до магистратуры.

Из интервью, апрель 2017 г.

VIII Международный Георгиевский фестиваль боевых искусств «За Веру и Отечество». С почетным сопредседателем фестиваля, спортсменом-паралимпийцем Сергеем Бурлаковым и губернатором Олегом Мельниченко. 14 мая 2022 г.

«Будем восприимчивы к миру и к ближним, как дети»

Благовещение Пресвятой Богородицы. 7 апреля 2014 г.

– С какого возраста нужно приводить детей в храм?

– Ребенка приносят в храм с первых дней его жизни. Чинопоследования начинаются с восьмого дня, когда ребенка приносят, чтобы ему нарекли имя. После сорокового дня он принимает Крещение и первое Причастие. И родители стараются приносить ребенка время от времени, в праздничные дни, для того чтобы причастить ребенка Святых Христовых Таин.

А когда он достигает такого возраста, что уже начинает задавать вопросы, когда уже умеет себя вести в храме, – тогда его можно приучать к тому, чтобы стоять какие-то части службы. Например, шести-семилетних детей, которые уже идут в школу, могут грамотно формировать свои мысли, можно попробовать привести на литургию, чтобы он осмысливал ее и привыкал к тому, как себя вести в храме.

– Многие мамы и бабушки считают, что чем раньше – тем лучше. В итоге, мы видим в храмах совсем маленьких детей, которые капризничают, плачут и все-таки родители с ними стоят на богослужении. Как лучше?

– Во всем должна быть золотая середина. Если с детства ребенок будет настроен так, что храм – это какая-то повинность для него: невзирая на то, что он устал, и все это долго, его заставляют молчать, стоять на месте, быть внимательным. Такое ревностное приобщение не очень оправдано. Лучше, если родители желают заняться православным воспитанием ребенка, дома проводить больше бесед, проводить время за душевспасительным чтением. Это даст больше для ребенка оснований, чтобы он благоговейно и участливо вел себя в храме.

– Когда моему крестному сыну было года три, он по телевизору увидел случайно отрывок сериала «Мастер и Маргарита», как раз сцену Распятия Иешуа. И заинтересовался у меня, что происходит. Мне казалось: я так все красиво рассказываю, что Иисус Христос – Сын Божий, Он сошел на землю и погиб за людей. А ребенок дослушал и сказал мне: «А человек-паук всех спас и не погиб». Как детям объяснять религиозные истины доходчиво?

На рождественской елке в детском доме.
14 января 1999 г.

– Именно в этом возрасте у детей возникают такие ассоциации, которые у взрослого никогда не возникнут. Может быть, и стоит на таком ассоциативном восприятии говорить с ребенком, что человек-паук не погиб, но и Христос, Который распят был, Который претерпел смерть, – Он воскрес. И в этом смысле, Он – Живущий для всех нас и теперь. Я считаю, что в этом возрасте не нужно давать каких-то четких догматических объяснений, как это есть на самом деле. Человеку нужно дать те ориентиры, которые ему потом помогут. Например, объяснить, что, в отличие от того же героя, Христос пострадал за каждого человека, в том числе, за тебя, и ты это должен помнить. И если это будет в твоих мыслях,

С председателем синодального отдела по социальному служению и милосердию епископом Пантелеимоном (Шатовым) и создателем благотворительного фонда «Покров» Анной Кузнецовой. 23 июля 2014 г.

то Христос станет ближе любого другого сказочного героя. Ведь это – Тот Бог, Тот Человек, Который совершил подвиг именно ради тебя. Поэтому, я думаю, не стоит в таком маленьком возрасте заниматься именно передачей четкого православного учения. Нужно остановиться на некоторых акцентах, которые в душе ребенка и в памяти останутся надолго. А со временем, я думаю, ваш крестник все правильно понял.

– «Будьте как дети и спасетесь», – говорил Христос. На Ваш взгляд, о какой черте характера, прежде всего, идет речь? И как ее выработать?

– Конечно, Христос говорил не о том, что мы должны быть беззаботными или воспринимать все детским разумом. Прежде всего, речь идет о детской простоте, о той любви, которую испытывает ребенок, и которую порой не можем испытывать мы. К примеру, как дети быстро все прощают и забывают. Отвлек ребенка на что-то – и он уже не помнит никакой обиды. Ребенок все воспринимает чистым сердцем. Порой мы долго думаем, как сказать и что сказать, а у ребенка сразу – что на уме, то он и сме-

Архиерейский детский хор через несколько месяцев после создания уже принимал участие в богослужениях. Успенский кафедральный собор, 1 марта 2015 г.

Первый «детский» крестный ход в Пензе. 31 августа 2014 г.

ло говорит. В нем есть такая святая простота, которая заставляет человека правильно жить.

Потому что очень много случаев, когда мы говорим себе – здесь можно солгать, ради мира в семье. А потом эта маленькая ложь приводит к большим несчастьям, скандалам и вообще раздорам. Часто бывает, что мы что-то придумываем, а потом понимаем, что если поступили просто, то и не было бы никаких проблем. Поэтому Христос, скорее всего, к нам обращается с тем, чтобы мы были восприимчивы к этому миру, а самое главное – к своим ближним, именно как дитя. В том плане, чтобы очень быстро прощали обиды, и чтобы наша любовь, как и любовь ребенка к матери, была беззаветной. Ведь какая бы ни была мать, маленький ребенок всегда к ней тянется: даже если она бывает злой и не всегда понимает своего ребенка, его любовь меньше не становится. Нам нужно приобрести именно эти качества, и тогда мы сможем быть наследниками Царства Небесного.

Из интервью, июль 2014 г.

– Воскресные школы должны быть при всех храмах? И что в идеале должны из себя представлять?

– Увы, сейчас в большинстве случаев это некая галочка, которая поставлена в опросном листе среди того, что нужно иметь на приходе. А нормальная воскресная школа – это полноценная приходская школа, как минимум два или три преподавателя – грамотных и церковных, причем не фанатично настроенных, а нормально воцерковленных. Занятия должны проходить в такой форме, чтобы это не было для ребенка продолжением школьных уроков в единственный выходной день.

Ребенок должен заниматься тем, что ему нравится, он должен, к примеру, рисовать, и с этим рисованием получать знания о Боге, о Законе Божиим, о православной культуре, о православных традициях. Ребенок должен играть в военные игры, и при этом тоже получать знания о Законе Божиим, получать знания о православном мире. Ребенок должен заниматься пением, и тоже через это познавать богослужение и Свя-

Молодежный слет в с. Козлятском Нижнеломовского района. 25 июля 2015 г.

щенное Писание. Мы должны создать дополнительное образование, как это было в советское время во дворцах пионеров. Воскресная школа для ребенка должна быть временем проведения досуга, которое еще и приносит им знания о Боге, приносит понимание православных традиций и основ православной культуры.

Из интервью, сентябрь 2014 г.

✠ Я уверен, что воскресная школа должна существовать при любом приходе, даже самом малочисленном, и если в составе воскресной школы будет пять-шесть человек – это тоже воскресная школа (хотя, по нынешним стандартам, который установил Синодальный отдел религиозного образования и катехизации, мы не можем называть это воскресной школой, но все же это группа, и она должна существовать, причем совершенно на различных уровнях). В воскресной школе не обязательно должны быть только дети, это могут быть подростки, взрослые люди и даже люди преклонного возраста.

Не открою большого секрета, что наши люди с религиозной точки зрения малообразованны. Говоря о качественном пастыр-

ском служении, я имел в виду именно это: чтобы пастырь занимался не только соблюдением и исполнением тех запросов, которые человек от него просит, но и просветительской деятельностью. Священнослужитель – это не просто совершитель таинств, это, прежде всего, проповедник Евангелия и веры. Поэтому стремление к увеличению количества духовенства, прежде всего, в том, чтобы оно было не количественно больше, а качественно больше, чтобы это все были люди искренние, образованные, которые могут повести, увлечь, повлиять на ситуацию.

Ведь преподавание в воскресной школе – довольно сложный процесс: попробуйте заманить туда ребенка, который в течение шести дней обучается в общеобразовательной школе, тем более, с теми нагрузками, которые сейчас в школе существуют. У него остается единственный выходной, и разве он будет его посвящать учебе? Поэтому я требую от священнослужителей, чтобы время в воскресных школах было организовано таким образом, чтобы было как можно меньше лекционных занятий и как можно больше развития детей через игры, рукоделие, спорт, патриотическое

воспитание. Ведь очень важно человеку, чтобы он желал туда идти, а куда же он пойдет, если его вновь заставят сесть за парту и заниматься тем же, что он делал в течение шести дней? Поэтому здесь нужно выработать совершенно иные подходы, более грамотные, и для этого нужны люди творческие.

Из интервью, январь 2016 г.

– В Пензенской епархии есть и еще одно интересное начинание – архиерейский детский хор. Совершенно ясно, что добиться высокого исполнительского уровня этого хора очень сложно: вкладываешь-вкладываешь, а дети просто вырастают, на их место приходят другие, и всё сначала. Какова главная цель создания хора?

– Главных целей три. Первая, и наиглавнейшая цель – это создание епархиальной музыкальной школы, где будет не только хоровой класс, но и инструменты. Я надеюсь, со временем мы изыщем средства для того, чтобы бесплатно обучать детей музыке.

Вторая, далеко идущая вперед задача – с ранних лет в детях, которые действительно имеют талант к пению, к музыке заложить навыки именно церковного пения. Они подрастут, пойдут получать дальнейшее образование в музыкальном училище или даже в регентской школе, а потом вернуться в наши храмовые хоры. Я считаю, сейчас огромная беда в том, что у нас в храмах поют профессионалы. Не хочу никого обидеть, они действительно профессионалы в музыке, но к церковному пению большинство из них имеет очень стороннее отношение. А ведь при всей внешней красоте исполнения они должны еще собой олицетворять ангельское пение. Они могут изобразить что-то очень хорошо, но только лишь изобразить. А когда это не проходит через сердце... Вот это профанирование ангельского пения, по-другому не могу сказать, для Церкви губительно. Поймите правильно мое рассуждение. Священник, хор, прихожанин – это все единая связь. Я знаю таких людей, которые по 10–20 лет поют в хоре, но вообще не знают и не понимают, о чем. Это, конечно, беда еще

Архиерейская елка в драмтеатре. 9 января 2017 г.

Молодежный слет «Православная Сура» под Пензой. 8 сентября 2017 г.

и регента, для которого цель спевки – добиться, чтобы четко выговорили слова и в ноты попадали. В идеале, на мой взгляд, руководитель хора – это в какой-то мере его духовный наставник, то есть тот, кто приводит к Богу. Таких мало. Если человек сам не заинтересуется, если для него это простой заработок, он будет

плохим проводником той гармонии, которая должна быть на клиросе.

И поэтому я считаю, что мало-помалу, но мы должны заниматься тем, чтобы детей воцерковлять. Да, мы никогда не добьемся от архиерейского детского хора великих результатов, он не будет лауреатом каких-то

премий и конкурсов, но из этих 40 человек, которые сейчас собраны, кто-то станет нашими певчими. И они уже придут со знанием, поскольку дети на спевках действительно разбирают каждое песнопение, знают, о чем поют. И я думаю, если на место повзрослевших станут приходить все новые и новые дети, если этот поток не будет иссякать, то мы со временем многое сможем изменить.

Ведь еще 20 лет назад на священника на улице смотрели как на диковинку. А сегодня? Епархиальное управление почти в шаговой доступности от монастыря, от некоторых храмов, и я иногда на службу хожу пешком. И знаете, уже нет таких изумленных взглядов, хотя идет даже не просто священник. Почти каждый второй кланяется, каждый третий берет благословение, и это показатель того, что люди к Церкви стали гораздо ближе, чем были раньше. Поэтому я считаю не совсем верно рассуждать так: надо открывать православную гимназию, чтобы у меня потом появились семинаристы в семинарии, или создам хор, чтобы потом появились в храмовых хорах хорошие певчие. Нет. Я буду открывать гимназию для того, чтобы у нас появлялись воцерковленные врачи, воцерковленные учителя, дворники воцерковленные, в конце концов,

и все остальные. А когда в церковном хоре находишь не 90% тех, кто пришли подзаработать, а наоборот, 90% воцерковленных, то это уже совсем другое дело. И люди, пришедшие подзаработать, попадают уже в совершенно иную атмосферу, и возможно, сами начнут воцерковляться. А не наоборот, как зачастую сейчас происходит. Вот этим мы и должны заниматься.

Из интервью, июнь 2015 г.

– Владыка, Вы часто говорите о том, что сегодня большое внимание нужно уделить работе с молодежью. Какими именно путями в этом направлении предлагаете идти, помимо того, что уже есть?

– Это одно из самых сложных направлений. Не только для Церкви, но и для государства. Потому что молодежь традиционно находится в каких-то протестных настроениях и, собственно говоря, имеет желание как-то себя реализовать по-иному, не как родители. И это известная проблема отцов и детей. Поэтому иногда здесь старые методы не подходят, хотя и оставлять их мы тоже не думаем, так как и в молодежной среде совершенно по-разному относятся и к Церкви, и к вере.

«Детская» литургия перед началом учебного года у стен Спасского кафедрального собора. 31 августа 2019 г.

Любой человек, я просто в этом уверен на 200%, все равно по своей сути верующий: даже если он себя провозглашает атеистом, все равно он верует во что-то. Самое главное в этой работе и в чем ее сложность – молодежь не терпит неискренности, фальши, лжи и формального отношения к себе. Духовенство же все разное, и работать с молодежью должен тот человек, который под этим плугом никогда не согнется.

С моей стороны, нельзя просто взять отца Сергия или отца Иоанна и сказать – вот ты се-

том этот человек лет до 30 пропадает из поля нашего зрения и возвращается в храм уже состоявшимся семьянином с какими-то трудностями, почему он, собственно говоря, и обращается вновь к Богу.

Тут можно говорить и о воспитании родителями – возможно, где-то была перегнута палка, когда его насильно каждое воскресенье, как на трудовую повинность, тянули в храм, заставляли причащаться. Может быть, это наши же воскресные школы, которые не смогли найти какого-то подхода, а занимались теми же са-

Открытие епархиального духовно-просветительского центра имени святителя Иннокентия Пензенского. 31 августа 2019 г.

годня должен этим заниматься. Потому что, если даже он со всей ответственностью к этому подойдет, но в нем при этом нет желания или какого-то горения, – все будет не совсем продуктивно. И моя задача, прежде всего, поддерживать тех священников, которые имеют к тому возможности, и всячески их мотивировать, в том числе, и освободить от каких-то дополнительных послушаний, которые они несут на приходе.

Об этом очень много можно говорить. Даже если не брать во внимание молодежь невоцерковленную.

Вот у нас, допустим, с малых лет ребенка начинают водить в храм, приводят и в воскресную школу, но все это – ровно до 14–15 лет, а по-

мыми уроками, которые у детей были до этого шесть дней в неделю, и у них через это появилось негативное отношение к воскресной школе и сложилось недоверие к самой Церкви.

Может быть, это чисто возрастные особенности, когда общество само увлекает подростков какими-то иными идеями, но при всем том мы должны констатировать, что самый сложный период жизни человека Церковь очень мало охватывает.

В этом смысле нам нужно задуматься, рассматривать молодежную политику в ракурсе вообще семейного воспитания. Я об этом сейчас очень много говорю, и эта тема меня очень волнует. Я на 100% уверен – если мы не сможем молодых людей от самых пеленок научить

любить и уважать мать, заложить пиететное отношение к матери как к родительнице, воспитательнице, хранительнице очага, и прежде всего, в девушке заложить понятие о том, что ее предназначение – это материнство, и если мы не научим мальчика, что он должен быть полностью ответственным за свою семью и, безусловно, должен быть добытчиком, охранителем семьи, если мы не настроим молодых людей на то, что они должны создать полноценную здоровую семью, – наше государство обречено как таковое.

мом. В этом смысле, я думаю, эта работа будет более успешной.

Сейчас мы нацелены на то, чтобы работать с молодежью в какой-то развлекаловке – проводим различные мероприятия, соревнования, чтобы заинтересовать молодых людей, но приходы на данный момент должны заниматься работой не с молодежью или престарелыми, а именно работой с семьями.

Это могут быть совместные выезды на отдых, обмен опытом. Сейчас же в обществе сложился стереотип, что многодетная семья – это

«Последний звонок» в православной гимназии. 25 мая 2022 г.

Нездоровая обстановка, которую мы сейчас наблюдаем в обществе, – следствие того, что у нас нет семьи. И я больше, чем уверен, что Церковь должна, прежде всего, заняться не молодыми людьми, а семьями: как правильно воспитывать своего ребенка, как приучать его к храму, чтобы он потом из него не бежал, чтобы Церковь для него не стала чужой, как сохранить брак как таковой... Нужно человека настроить на то, что это его личный крест, и от исканий чего-то большего лучше-то все равно не будет.

Просто надо воспринимать свою семейную жизнь как сложившуюся данность и понимать, что твой разрыв и твое нежелание отразится на твоём ребенке, на твоей жене и на тебе са-

какая-то обделенная семья. Когда женщина собирается рожать третьего, четвертого ребенка, ей в лицо все начинают говорить – ты что, с ума сошла? А надо как раз показать положительный пример, что в этом-то и есть для женщины счастье.

И сколько мы ни говорим о стабилизации нашей демографической ситуации, на самом деле эти цифры не всегда объективны. Вот если мы сможем людей по-хорошему заразить идеей семьи, то тогда, безусловно, будет успех.

Сейчас пока мы не сформировали общей концепции, но, я думаю, в следующем году мы к этому обязательно должны прийти.

Из интервью, декабрь 2014 г.

«Богослужение должно стать эпицентром всей приходской жизни»

В храме с. Большая Валяевка Пензенского района. 14 апреля 2014 г.

– Сейчас растет не только количество храмов, но и постепенно увеличивается количество клириков в Пензенской епархии. Нехватка священников сокращается, причем не только за счет Ваших новых рукоположений, но и за счет того, что к нам приезжают священники, причем даже из-за рубежа и ближнего зарубежья. Понимая, что Пензенская епархия – не самая старинная и не самая знаменитая, чем она привлекает священников?

– Это – тоже моя работа, мое желание и те перспективы, которые я строю перед священниками, которые сюда приезжают. Моя наиглавнейшая задача – заинтересовать их в служении здесь, потому что, как Вы правильно сказали, регион не такой старинный и не самый первый в экономическом развитии. Но, с другой стороны, мне грех жаловаться – за это время действительно появилось очень много новых священников, и я рад, что подавляющее большинство этих священников – честные, замечательные люди, которые добросовестно осуществляют свое служение здесь, на этой земле, на которую они приехали впервые, которая для них не является родной, корни и истоки этой земли они не знают еще, но многих привлекают ко Христу, и это очень важно.

Я думаю, говорить о том, что мы в ближайшее время перекроем этот кадровый голод духовенства, который у нас образовался, еще очень рано. Я вижу статистику соседних регионов, и когда слышу, что в регионе, например, имеется 150 храмов и 300 священников, я прекрасно понимаю, что нам еще далеко, хотя у нас тоже примерно 150 храмов, но всего лишь 150 священников. Поэтому нам далеко до того времени, когда мы могли сказать, что пастыри полностью занимаются только своей пастырской работой. В семинарию, к сожалению, не очень много поступают, хотя сейчас мы идем на всевозможные уступки: принимаем тех людей, которые уже имеют семью и обременены работой, стараемся, чтобы они посещали вечерние занятия, а также могли обучаться заочно, и тоже готовим их к принятию сана. Но всё равно нехватка еще колоссальная.

– Горожане, которые бывают на службах, обратили внимание, что увеличилось количество диаконов. Увы, у нас много лет диакон рассматривался как переходная ступень в священство, потому что по канонам диакон не обязательно должен участвовать в богослужении. По Вашему мнению,

Елеопомазание. Успенский кафедральный собор. 18 июня 2014 г.

Освящение престола в Воскресенском храме при архиерейском доме. С протоиереем Иоанном Яворским. 4 апреля 2015 г.

Начало восстановления храма прп. Алексия, человека Божия, в Верхнем Ломове. С благочинным иеромонахом Антонием (Умновым). 17 сентября 2017 г.

во всех крупных храмах должен быть диакон на службах?

– В идеале, он должен быть на каждом приходе. Я думаю, это очень важно, чтобы люди служили в диаконском чине немало времени, потому что за это время они многое узнают и многому научаются, и к пастырской работе подходят уже более подготовленными: я смотрю и наблюдаю за ними, насколько они готовы, чтобы стать пастырями. Мы стремимся к тому, чтобы в каждом пензенском храме у нас были диаконы. Надеюсь, что со временем так и будет.

– Какие основные планы и задачи Вы ставите на 2017 год себе и священнослужителям епархии в целом?

– Задачи остаются серьезными, и не все они решаются за один год. Это хорошо, что мы строим храмы, хорошо, что мы открываем духовные учебные заведения, но главное для нас – польза, которую мы приносим народу, который ждет и жаждет нашей проповеди, и даже приносим той части населения, которая об этом совершенно не задумывается. Мне бы хотелось, прежде всего, себе лично и всем своим соратникам, служителям на Пензен-

После освящения Богоявленской церкви с. Сосновка Бессоновского района. Награждение храмоздателя Сергея Лисовола. 21 января 2018 г.

ской земле пожелать в этом году, чтобы мы более активно работали в этом направлении – в направлении проповеди Христова Евангелия, приносили настоящую пользу всем тем, кто нас окружает. И пусть это будут высокие и очень громкие слова, но это, наверное, девиз, под которым мы должны прожить всю свою жизнь, потому что сейчас время непростое: народ разобщен, у него совершенно размыты идеалы, понятия о грехе и добродетели, и я думаю, что Церковь с ее двухтысячелетней христианской историей и огромной общественной историей, если вести начало от сотворе-

– Многие пастыри говорят о важности того, чтобы приходская жизнь не ограничивалась только богослужениями. А что еще на приходах может и должно происходить?

– Богослужение должно стать не просто центром, а эпицентром всей приходской жизни, всё этим должно двигаться. Но если бы у нас богослужения были на таком уровне, мы, наверное, ни о каких проблемах с общинами и не говорили бы. А чтобы богослужение стало таким эпицентром, оно должно быть для всех понятным.

Открытие духовно-просветительского центра имени Царственных страстотерпцев при Покровском архиерейском соборе Пензы. С гостями из Латвии, епископом Елгавским Иоанном и епископом Даугавпилсским Александром. 3 июня 2018 г.

ния мира, может дать очень многое в разъяснении этих понятий и соблюдении тех правд и истин, к которым христианин и призван. Поэтому та высокая цель, которая перед нами стоит, с одной стороны, действительно недостижима и тяжела, но если мы все искренно будем трудиться на этом поле – то, безусловно, приобретем очень многое и для себя, и для тех, кто вокруг нас.

Из интервью, январь 2017 г.

Сейчас очень многие люди, которые приходят в Церковь, говорят о том, что нужно поменять язык, нужно перевести богослужение на русский. Но для того, чтобы понять богослужение, мало перевести его на какой-то язык: и на русском языке людям будет непонятно, что происходит во время литургии. Поэтому община должна быть, если говорить схоластическим языком, центром обучения, люди должны понимать, что они слышат, когда поют

Встреча
в Димитриевском
храме Каменки.
С игуменом
Питиримом
(Рыбаниным).
8 ноября 2019 г.

Освящение
крестов и куполов
Троицкого храма
с. Михайловка
Мокшанского
района.
28 ноября 2019 г.

и читают, и слышать не только перевод этих молитвенных возгласов, но и знать догматическое учение, хорошо знать Священное Писание, катехизис. Общине надо заботиться о такого рода просвещении.

Однако и самоцелью изучение Священного Писания стать не должно. У нас есть западная модель, в которой люди, изучающие Священное Писание, называются богословами, библистами, имеют ученые звания, но если посмо-

треть на жизнь этих людей – то вряд ли мы заметим, что они живут по Евангелию. А община должна делать всё, чтобы этот Свет учения Христова обогащал человека и делал его не просто знатоком Писания, чтобы он мог его свободно цитировать, а чтобы в каждом богослужении отражалось то, что заповедовал Основоположник нашего учения – Господь Иисус Христос. То есть прихожане должны не просто знать, какой обряд сейчас в храме совер-

шается, но и понимать, для чего он совершается и почему он совершается именно так. И через это они будут понимать и осознавать, что в церкви происходит.

Хотя, поймите, я и не хочу сказать, что у нас люди, которые находятся в Церкви, – такие невежды и ничего не знают. Может быть, они не знают учения об этом, но веру своим сердцем они в большинстве случаев правильно воспринимают. Мне недавно рассказали такую историю. Один из немецких католиков приехал в Россию, и ему решили показать один из известных храмов. И когда они туда зашли, он был потрясен тем, что там происходит. Он достаточно долго там находился, и его сопровождающие уже начали волноваться о том, что они выбились из графика. А когда он вышел, то сказал: «Как плохо, что я не понимаю русского языка!» Ему ответили: это не русский язык, а церковнославянский язык, поэтому даже если бы вы знали русский язык, вы бы все равно ничего не поняли. И один из сопровождающих добавил: «Я скажу больше – большинство из тех, кто стоит в храме, тоже не вполне все понимают».

Это справедливо. Но это же не значит, что люди туда пришли просто постоять и послушать красивое пение, восхититься внутренним убранством. Нет. Люди пришли с верой. А для того, чтобы укрепить их веру, – надо дать им еще и знания.

Из интервью, январь 2022 г.

– Каким, на Ваш взгляд, должен быть идеальный пастырь? Какими главными качествами должен обладать священник, и что, в первую очередь, Вы поощряете в подчиненных?

– Безусловно, пастырь должен обладать и даром молитвы, и даром рассудительности, и самое главное – быть по отношению к своим пасомым добрым и милосердным. Через это и зарабатывается авторитет.

Когда приезжаешь куда-то, то по приходу уже видно – с самоотдачей работает священник или спустя рукава. У нас, слава Богу, есть пастыри, на которых можно равняться и молодому духовенству, и священнослужителям в солидном возрасте, в этом смысле мне очень легко.

Из интервью, декабрь 2014 г.

В строящемся Никольском храме Шемышейки. 27 декабря 2020 г.

«Эпидемия – урок, который мы должны выучить и усвоить»

– Можно ли сказать, что такие события, как пандемия коронавируса, режим самоизоляции – это в некотором смысле проверка нашей стойкости в вере, проверка, готовы ли мы ввернуть Богу свою жизнь и свое здоровье?

– Конечно, я думаю, что и для верующих, и для неверующих это стало большим испытанием и, наверное, поводом для пересмотра всех жизненных ценностей. Для христиан это тоже стало сложной задачей, которую надо было решить для себя, потому что я представляю, что во время Страстной седмицы и Пасхальной седмицы у многих был соблазн пойти в храм, невзирая ни на что, и веря: Господь меня уберезет. Но, с другой стороны, мы всегда призывали людей проявлять христианскую любовь и думать не только о себе, но и о тех, кто нас окружает, потому что эта зараза, которая уже унесла очень много жизней по всей земле, – дает нам возможность задуматься над тем, какую в принципе мы сами вносим лепту в наше общее созидание здоровья, жизни. И, конечно, для христиан было очень важно проявить эту любовь к своим ближним и, невзирая на эти очень торжественные богослужения, оставаться дома, и в домашней келейной молитве быть участником этих торжеств.

– У святителя Иннокентия Пензенского есть такая фраза: «Боящийся Бога не боится ничего человеческого». Но ведь сейчас у многих людей, даже у богобоязненных, есть страх перед неизвестностью, за жизнь и здоровье своих близких. Как его преодолеть?

– Страх этот – вполне естественный, потому что мы видим, насколько тяжело пронеслась эта эпидемия по всему миру, сколько жертв, и сейчас, в период всеобщей глобализации, когда информируемость на очень высоком уровне, – это, безусловно, страшит людей. Но я хотел бы сказать словами Священного Писания, когда Господь говорит: те, кто веруют в Меня, даже если умрут, оживут (Ин. 11, 25). Он говорит о всеобщем Воскресении. Поэтому христианину очень важно понимать и чувствовать, что от коронавируса, от другой какой-то инфекции или даже не от инфекции, – ему рано или поздно все равно придется умереть и предстать перед Судом Божиим. И всё то, чем мы живем, чем мы занимаемся, – всё в руках Божиих, и мы не знаем, когда будет этот призыв к вечной жизни: сегодня, завтра или спустя много лет. Все мы должны прекрасно понимать, что боязнь должна состоять не в том – заразимся мы этим, переболеем или умрем от этого, а боязнь христианина, прежде

Воздушный крестный ход с Казанской-Нижнеломовской иконой Божией Матери. Аэродром «Сосновка». С иеромонахом Тихоном (Федяшкиным). 4 апреля 2020 г.

всего, должна состоять в том, что он в своей жизни делал, как он поступал, с чем он придет на Суд Божий, какой даст ответ за все свои деяния. И, наверное, эти кризисные времена призваны для христиан действительно обнажить свою душу и постараться изменить самих себя, быть готовым к любым изменениям, в том числе к переходу в вечную жизнь.

Из интервью, апрель 2020 г.

– Этот период жизни для всех нас был в чем-то неожиданным. Никогда мы себе представить не могли и в страшном сне, что выйдут распоряжения закрыть все церкви. Такого не было даже в советские времена. Причем, это касалось не только территории Российского государства, но и других стран. В относительно недалекие времена подобные попытки были, но носили они локальный характер. Запрещалось причащать и так далее, но запрета ходить в храм никогда не было.

Мы с пониманием относимся ко всем такого рода распоряжениям. При этом время само-

изоляции стало для нас одним из самых мучительных. Потому что на этот период выпали и Страстная седмица, и Пасха. Возможно, что карантин в другие месяцы прошел бы более незаметно для нас всех.

Для меня лично эта Пасха была одна из самых скорбных. Это был очень тяжелый опыт, когда приходилось «христосоваться» с направленными на меня телекамерами. Ожидать ответа «Воистину Воскресе» не приходилось, что тягостно ложилось на мою душу.

– **Возможно, коронавирус – это «кара небесная»?**

– Да, многие верующие люди расценивают эту болезнь как наказание за некую неправильную жизнь, либо как испытание, чтобы стать более сильным, более твердым. Не могу сказать, что каждый верующий человек этой болезни не боится, надеясь, что именно вера уберезет, поскольку все мы – грешные, и внутреннее переживание, ожидание чего-то страшного в каждом из нас есть, тем более что и средствами массовой информации страх нагнетался. Но, независимо от того, как

Пасхальные богослужения в Успенском кафедральном соборе прошли без прихожан. 18 апреля 2020 г.

мы к этой болезни относимся – боимся или нет – каждый из нас должен с любовью относиться к ближнему своему. Потому как даже если ты сам этой эпидемии не опасаясь, то существует вероятность заразить кого-то из любимых тебе людей. А это – грех, который состоит в отказе оказать любовь своему ближнему.

– А защитить от болезни вера в Бога может?

– Конечно, как верующий человек я скажу, что вера защищает. Но только того, кто верит. Того, кто в своих упованиях все тяготы и мысли возлагает на Бога. Для такого человека болезнь не сильна. Такой человек знает, что может умереть, но думает о том – какая это будет смерть. То есть, не так важно, от чего мы умрем. Для многих гораздо важнее – когда это случится. Но и верующий, и неверующий человек согласны будут в одном – мало кто скажет, что уже достиг всего, что всё уже сделал в этом мире и готов уходить. Ведь большинство из нас уверены, что «недожили» и «недоделали». Поэтому, когда приходят эпидемии с массовыми смертями, для человека это является очень большим испытанием.

– Владыка, но ведь любое испытание – это война с самим собой.

– Христианство – это вообще и есть война с самим собой. Некоторые говорят: вот я верую в Бога, прошу его, чтобы он мне дал здо-

ровье, благополучие, семью, карьеру и так далее. И поскольку я к нему обратился, помолился, поставил свечу, – Господь должен мне дать что-то, чего прошу. А некоторые еще и деньгами возможную взаимность меряют. На самом же деле христианство подразумевает более глубокие взаимоотношения Бога с человеком. Бог нас сделал совершенно разными людьми по талантам, здоровью, по своему замыслу в каждом из нас. Но при всем этом он ждет от нас внутреннего и внешнего самосовершенствования. Как раз пандемия, как ни парадоксально, и сподвигла нас к этому самосовершенствованию. Ведь появились какие-то волонтерские движения, мы чаще стали оказывать друг другу помощь, стали помогать самым незащищенным. А совершенствование человека всегда ведет и к совершенствованию общества.

Любое испытание достойно переносится, когда человек меняется. Если ты будешь меняться, то и вокруг тебя всё будет меняться. В этом отношении такая борьба в христианстве является основополагающей на протяжении всей человеческой жизни. И действительно, если мы свою жизнь проанализируем, получается, что какие-то нехорошие поступки у нас как будто бы сами собой получаются, а на добро нам надо себя понуждать. Поэтому война и борьба происходят прежде всего с самим собой. Но получается так, что в тяжелых жиз-

ненных условиях человеку легче делать правильный выбор. Поэтому внутренняя борьба в такие моменты более успешна.

Из интервью, сентябрь 2020 г.

– Господь ничего не посылает нам просто так. Это – тоже урок, который мы должны выучить и усвоить. В чем этот урок? Я думаю, что для каждого будут свои выводы, но прежде всего, наверное, это – любовь и забота о своих ближних. Потому что ты сам волен любые решения принимать, но нужно научиться принимать эти решения, оглядываясь на то, кто рядом с тобой – именно этому нас эпидемия научила. То, что мы заразимся и переболеем, – это наши личные моменты, а вот как это отразится на наших ближних, не будем ли мы причиной чьего-либо заражения и смерти – это очень важный аспект.

Я думаю, что и Церковь какие-то свои определенные выводы тоже сделала. Как и любое человеческое общество, она не совершенна, и есть какие-то моменты, которые в принципе тоже нужно как-то корректировать.

Из интервью, апрель 2021 г.

В «красной зоне» областной больницы. 19 января 2021 г.

«Знать святых Пензенского края»

В сентябре 2020 года Святейший Патриарх Кирилл по ходатайству митрополита Серафима установил празднование Собора святых Пензенской митрополии 30 мая / 12 июня.

Освящение первой иконы Собора святых Пензенской митрополии. 11 июня 2021 г.

Перед литургией в день первого празднования Собора святых Пензенской митрополии. 12 июня 2021 г.

– Очень давно появилось желание создать Собор Пензенских святых. Во-первых, за последние двадцать лет в нашей Церкви было канонизировано очень много святых, которые связаны с Пензой, с Пензенской губернией: кто-то здесь жил, кто-то учился, служил, кто-то здесь принял свой мученический подвиг. Мы постарались аргументированно изложить для Святейшего Патриарха свою позицию, и было принято решение о Соборе святых Пензенской митрополии, который состоит из 21 имени. Я просил Патриарха назначить дату его празднования по новому стилю на 12 июня – эта дата непростая, но она не связана с нынешним светским праздником, а связана с нашим святителем Иннокентием. Еще до революции этот праздник отмечался как день рождения святителя Иннокентия, совершались по нему панихиды, какие-то важные епархиальные события отмечались в этот день – в частности, был создан исторический кабинет, Иннокентьевское просветительское братство во имя Пресвятой Богородицы, и такими актовыми, или, по-современному говоря, отчетными днями, было именно 12 июня.

Святейший Патриарх согласился, что эта дата очень значимая для Пензенской епархии, и в этом году впервые 12 июня мы отметим

Собор Пензенских святых. Это день, в который мы будем праздновать всех тех, кто принадлежит в нашей Пензенской области к Церкви Небесной, то есть к той Церкви, которая молится за нас, которая является для всех нас примером христианской жизни. Я думаю, этот день со временем войдет в наш пензенский церковный календарь, как один из значимых праздников, как это случилось с днями памяти святителя Иннокентия, Иоанна Оленевского, блаженного Иоанна Кочетовского. Потому что, слава Богу, все больше людей об этом узнает, и не только из нашей губернии, и в эти дни стараются прибывать на торжества в Пензенскую область.

Из интервью, январь 2021 г.

– Этот год для Пензенской епархии войдет в историю и благодаря тому, что впервые мы будем 12 июня праздновать Собор Пензенских святых. 21 имя угодника Божия, связанное с нашим регионом, вошло в Собор. Но, скажем честно, даже для воцерковленных людей многие из этих имен практически не знакомы или совершенно не знакомы. Установление особого праздника – Собор Пензенских святых – поможет с этим справиться, станут ли эти святые нам действительно близки?

Собор святых Пензенской митрополии. Литургия в Спасском кафедральном соборе. 12 июня 2021 г.

– Я отвечу очень кратко – мы будем всё для этого делать. Я думаю, что в этом состоит мой долг как архипастыря. Почему было решено установить это празднование? Не для того, чтобы появился еще один праздник в нашем церковном календаре, а именно для того, чтобы люди узнали, кто же вообще святые, связанные с Пензенской землей.

Сейчас в нашей Церкви довольно-таки строгие критерии о включении в список святых, почитаемых в данной местности. Я назыву всего лишь несколько из этих критериев, по которым определяется принадлежность собора той или иной местности святых. Это, прежде всего, большая часть жизни, проведенная в данном регионе, это подвиг, который был совершен, в частности, это может быть мученичество или исповедничество. То есть, священник или мирянин мог родиться в любой губернии России или, может быть, всего мира, но именно основной подвиг он должен был понести на данной земле.

Эти два очень важных критерия определяют довольно-таки солидное количество людей, которые были рождены в Пензенской губернии, даже здесь получали образование,

но не вошли в состав Собора святых. И вы правильно говорите, что не только для прихожан, но и для многих священнослужителей имена эти будут совершенно новыми. Я думаю, это не от того, что у нас нет почитания этих святых, а прежде всего потому, что мы никогда над этим не задумывались. Мы никогда не думали, насколько на самом деле важно, чтобы в нашей жизни были известны эти имена. Потому что где-то они почитаются – где-то почитаются серьезно, где-то менее серьезно, но при всем том я уверен, поскольку они имели отношение к Пензе и к нашей области, несли тут свое служение, – мы имена всех этих людей обязаны знать – прежде всего, конечно, их должны знать православные люди (хотя, я думаю, наша задача состоит в том, чтобы увековечить эти имена и для общекультурного наследия, потому что все-таки многие святые – это история нашего края). И я надеюсь, что 12 июня станет первым днем празднования Собора Пензенских святых и началом нашей долгой, кропотливой и очень благородной работы для того, чтобы люди узнали всех тех святых, которые имеют отношение к Пензенской земле.

Из интервью, апрель 2021 г.

«Святитель Иннокентий – пример того, как на грани жизни и смерти можно делать очень много добрых дел»

В 2019 году исполнилось 200 лет со дня кончины святителя Иннокентия Пензенского. Издательским отделом Пензенской епархии к этой дате было издано первое полное собрание творений святителя в 10 томах и первое его подробное жизнеописание. В 2021 году мощи святителя Иннокентия были перенесены в восстановленный Спасский кафедральный собор.

– К своему стыду, я узнал о святителе Иннокентии очень поздно, в связи с открытием православной гимназии в 1998 году, где по благословению архиепископа Серафима (Тихонова) я был учителем младших классов. И когда я узнал, что гимназию хотят посвятить имени епископа Иннокентия (Смирнова), тогда я впервые увидел его портрет и впервые услышал о нем как об архиерее Пензенской епархии.

Это меня заинтересовало, и поэтому я сразу же нашел в библиотеке и прочитал его дореволюционное жизнеописание. Оно, я думаю, известно многим пензенцам, потому что много-

кратно переиздавалось как первое житие его как уже святого.

Честно говоря, я очень мало задумывался о том, где он погребен, и поэтому вторым очень важным событием, благодаря которому я узнал о святителе Иннокентии, было перезахоронение его честных останков, произведенное в 1998 году, когда владыка Серафим благословил вскрытие склепа пензенских архиереев рядом с Советской площадью. Это было в связи с подготовкой к визиту Святейшего Патриарха Алексия II, который на этом месте впоследствии заложил часовню. И сейчас уже, когда построен собор, на этом месте будет возве-

Прославление святителя Иннокентия Пензенского. 22-23 октября 2000 г.

дена та же церковь, в которой будут почивать все те же архиереи, первоначально погребенные здесь, за исключением святителя Иннокентия, который канонизирован и мощи которого будут находиться в соборе.

Конечно, со времени его перезахоронения для меня святитель Иннокентий открылся совершенно иным образом, он стал для меня более близким. Я много внимания стал уделять его трудам, узнал, что в нашей областной библиотеке есть его двухтомник (к сожалению, там не было всех трех томов). Но опять же – не могу сказать, что я как-то вплотную всем этим занимался, потому что все-таки человек, который жил в XVIII – в начале XIX столетия – это совершенно другой стиль изложения мысли. Скажу честно, его труды не очень меня увлекли или, скажем так, не настолько сильно заинтересовали, что я стал их перечитывать. Но, по крайней мере, я с ними познакомился.

А более близкое мое знакомство со святителем Иннокентием, если можно так сказать, произошло в 20-х числах октября 2000 года, когда мы готовились к прославлению святителя: в августе состоялся Собор, который его канонизировал, и мы должны были совершить это местное прославление. Перед нами владыкой Варсонофием (Судаковым) – на тот момент временно управляющим Пензенской епархией – была поставлена задача: обрести его честные останки. И поскольку они находились здесь, рядом с архиерейским домом, а в нем располагалось духовное училище, инспектором которого я и служил, – то я принял непосредственное участие в обретении мощей, в подготовке их для того, чтобы переложить в раку. И, безусловно, когда я своими руками мог взять эти честные останки, – это очень сблизило меня со святителем Иннокентием.

Потом в течение некоторого времени я служил в Успенском соборе, и все мои богослужения начинались с того, что я подходил к раке с мощами святителя Иннокентия. В это время он стал для меня еще более близок. Но уже о самих трудах, о многогранности этой замечательной личности я стал узнавать благодаря тому, что несколько лет назад была создана инициативная группа по изданию полного собрания творений святителя Иннокентия Пензенского.

– Владыка, я хорошо помню этот момент в феврале 2015 года, когда Вы благословили начать работы по подготовке полного собрания творений святителя. Тогда, правда, никто не предполагал, в какую эпопею это выльется и насколько масштабные исследования потребуются провести. Скажите, когда почти пять лет тому назад Вы благословили работы, Вы предполагали, что результат получится настолько многотомным?

– Я первоначально думал, что это будет примерно такой же трехтомник, какой выходил в XIX веке, только немного отредактированный и, может быть, в чем-то расширенный. Потому что у меня было четкое представление о том, что дважды переиздававшиеся труды святителя Иннокентия были достаточно полными, и что-то мы должны благодаря современным средствам добыть, отыскать не так много нового. Поэтому я думал, что три, максимум четыре тома мы издадим, – но то, что это вырастет в десятитомник, даже в страшных снах мне не снилось. Поэтому изначально я видел задачу в издании его полного жизнеописания (потому что всё, что публиковалось ранее, было в предельно усеченном варианте) и этих трех-четырех томов.

Но оказалось, что издать биографию намного легче, чем издать труды. Поэтому, конечно, жаль, что мы не успели издать все десять томов к юбилею. Но при этом я рад тому, что мы сейчас издали почти наполовину трудов святителя на бумаге, вторая половина также подготовлена, и рано или поздно мы всё равно этот труд закончим. Я всегда сторонник того, чтобы делать всё основательно и достойно – не к какой-то юбилейной дате, а чтобы это потом осталось на многие, многие годы в качестве венка памяти святителя Иннокентия.

– Заслуги у святителя Иннокентия были не только перед Церковью, но и перед русской культурой и обществом в целом. Не просто так он был избран действительным членом Академии Российской (насколько мне известно, из связанных с Пензой историков такой чести удостоился еще только Ключевский). Это не было исключительно церковный деятель. Не пришло ли время поговорить о более широком, чем

Возрождение традиции чтения акафиста святителю Иннокентию по средам. 18 июня 2014 г.

церковное, почитании и признании заслуг святителя? Что этому мешают? Советские стереотипы?

– С одной стороны, да. С другой стороны – мы это тоже должны четко понимать: то, что для нас является святыней, для других людей порой абсолютно ничего не значит, и мы не можем навязывать свои взгляды той части людей, которые в принципе не могут этого принять. Мы и не хотим этого делать. Поэтому в общем-то мы должны понимать, что в своих стремлениях увековечить ту или иную личность мы должны считаться с мнением народа и понимать, что всему свое время. Я больше чем уверен, что если сейчас у большинства населения нашей области спроси: кто такой был святитель Иннокентий? – они вряд ли вообще об этом скажут. И это вполне нормально, потому что в течение многих десятилетий не просто память о нем изглаживали из жизни, это имя было под запретом, и сама могила заката на в асфальт. Понятно, что быстро историческая память не восстанавливается.

С другой стороны, я бы как епископ и как православный человек не делал акцент на увековечивание в виде памятников или назва-

ний улиц – это все-таки очень светский подход. Я бы хотел обратить внимание на то, что мы прославляем его не как церковного историка, или выдающегося ректора Санкт-Петербургской семинарии, или как действительного члена Российской Академии, – мы его рассматриваем в первую очередь как святого человека. И для нас, христиан, святость жизни заключается не в светском признании, а если можно так сказать – в признании его святости Самим Богом. Святитель Иннокентий всей своей жизнью стремился не к тому, чтобы его имя увековечили на памятных досках тех или иных зданий, где он проживал, где он создавал свои труды. Он увековечил свое имя в книге жизни у Бога, и вот это мы должны, безусловно, отмечать. И самое главное, в чем это должно состоять, – не в том, что мы должны его как-то популяризировать, его рекламировать. Нет. Мы должны чувствовать тонкую связь с ним в том, что он – святой человек, а благодаря этой святости и мы сами приобщаемся к Богу и имеем, конечно, его молитвенное предстательство.

– Что нужно для того, чтобы почитание Иннокентия Пензенского вновь стало таким же широким, как в начале XX века?

– Для этого нужно, чтобы каждый из нас проникся этой замечательной личностью, постарался в ней увидеть не просто человека заслуженного и отмеченного многими наградами, а святого человека.

Ведь в 1915 году граждане города Пензы – не Церковь, а именно горожане, городская дума – ходатайствовали перед Святейшим Синодом о его канонизации. Это уже говорит о многом: о том, что почитание происходило не от архиерея, не от священнослужителей, а от простого народа.

Конечно, в нынешнее время нужно честно сказать, что немногие пензенцы знают о святителе Иннокентии, не говоря уже о тех, кто живет за пределами Пензенской области. Но это не значит, что этим его святость как-либо умаляется. Это говорит о том, что еще не все узнали, или еще не пришло время, когда о святителе Иннокентии могут говорить в различных местах, на различных территориях. Это значит, что пока святитель Иннокентий близок только нам, близок для тех, кто будет открывать его в трудах, которые мы издали, и близок для тех, кто реально получает от него помощь. Я уверен, что найдутся сотни пензенцев, которые за эти уже почти 20 лет со времени его канонизации

почитают его как истинного угодника Божия, который помогает им в их жизни.

– В чем святитель Иннокентий Пензенский является для Вас примером? И в чем можно стремиться подражать ему – всем нам?

– Я был предельно удивлен возможностям и работоспособности этого человека – кстати, благодаря Вам и изданию этих трудов, которыми Вы вплотную занимались. И мне по-человечески стало очень стыдно за то, как я работаю, потому что святитель Иннокентий, если мне не изменяет память, за этот короткий промежуток времени, с его поездкой в Саратов, с его несколькими неделями болезни, когда он был прикован к постели, успел рукоположить более двадцати ставленников, разобратся со всеми епархиальными делами, которые скопились за то время, когда здесь не было правящего архиерея, и с теми делами, которые поступили в течение этих всех месяцев в консисторию. И самое главное состоит в том, что этот человек, реально осознавая, что дни его жизни сочтены, потому что он был очень болен, – не унывал, не отчаивался, не старался делать себе каких-либо поблажек, а искренне трудился во славу Божию.

Первое заседание научно-редакционного совета по изданию полного собрания творений свт. Иннокентия Пензенского. 17 июля 2015 г.

Думаю, это то, чего нам сегодня очень не хватает, потому что сейчас мы очень часто оглядываемся на то, что о нас скажут, подумают, как оценят то или иное, забывая о том, что главную оценку, которую мы должны по-

лучить, самое важное в жизни, – это то, как оценит нас Бог за наши деяния. Как сказано в Евангелии: не то, как ты веровал, не то, какая у тебя была работоспособность, а что доброго ты сделал для своего ближнего, будет

Торжества в честь 200-летия преставления свт. Иннокентия. Успенский кафедральный собор. 23 октября 2019 г.

Презентация полного собрания творений свт. Иннокентия. 21 февраля 2021 г.

важно (Мф. 25, 31). Святитель Иннокентий для нас – ярчайший пример, как в очень скудных условиях, фактически на грани жизни и смерти можно делать очень много добрых дел. И я уверен в том, что это он делал именно для того, чтобы совершить эти добрые дела, а не для того, чтобы прославиться: сколько он рукоположил, сколько дел рассмотрел. Он явно видел, что в этом нуждаются люди, а он реально может это сделать. Поэтому для меня святитель Иннокентий – это тот символ, к которому я должен стремиться в своей жизни. Прежде всего, конечно, в святости жизни этого великого подвижника веры и благочестия.

Из интервью, октябрь 2019 г.

✠ – Со времени канонизации первого пензенского святого – святителя Иннокентия – исполнилось в 2020 году 20 лет. И к этой дате, о чем мне очень приятно сказать, мы завершили издание полного собрания творений святителя Иннокентия в 10 томах. Об этом проекте, в том числе в интервью, мы уже не раз с Вами говорили. Теперь, когда он завершен, – можно ли сказать, что всё только начинается: ведь не для того же, чтобы поставить на полочку, изданы книги? Изучение насле-

дия святителя и его популяризация теперь должны выйти на качественно новый уровень?

– Я не буду говорить каких-то громких фраз, я скажу о себе. Конечно, когда мы задумывали реализацию этого проекта (до революции же было такое издание, но оно состояло всего из трех томов), для меня стало открытием, что дореволюционное издание – это малая толика того, что в принципе связано с именем святителя Иннокентия. Это первое. Второе – перед изданием я не сразу все эти десять томов прочитал, что-то просто пролистал, но, безусловно, что-то заинтересовавшее меня особенно я читал, и иногда даже перечитывал. И я для себя открыл святителя Иннокентия совершенно с другой стороны. Не скажу, что что-то кардинально поменялось в моем представлении, а наоборот – раскрылся этот образ монаха, ученого, аскета и, не побоюсь этого слова, великого святителя нашей Пензы. Человек лишь несколько месяцев пробыл на кафедре, но когда я столкнулся с теми делами, которые он успел рассмотреть за эти четыре месяца, находясь в довольно стесненных обстоятельствах – не имея возможности въехать в архиерейский дом, в болезненном состоянии своего здоровья, при всей обширности епархии, которую

Перенесение мощей свт. Иннокентия в Спасский кафедральный собор. 17 октября 2021 г.

он тоже постарался объехать, – я понял: то, что мы стараемся делать сейчас, в данный момент, со своими возможностями – и техническими, и коммуникационными – совершенно другими, когда можно любого человека услышать и увидеть в секунду, – конечно, величина личности святителя Иннокентия в моих глазах возросла многократно – именно как такого, скажу популистским словом, трудоголика, человека, который чувствует необычайную ответственность за все, что он делает.

И я уверен, что все, кто столкнется с трудами святителя Иннокентия, кто просто перелистает эти десять томов, пусть они даже просто будут у него на полке, он поймет, что человек в 35 лет – действительный академик Российской Академии, доктор богословия, ректор Петербургской семинарии, пензенский архиерей – уже по одним этим должностям, чинам и званиям, которые я перечислил, можно судить о его величине. Поэтому, я думаю, наше издание подтолкнет научный мир со своей стороны к глубокому исследованию трудов святителя Иннокентия. У нас есть семинария и две

ступени высшего образования – бакалавриат и магистратура, в которых пишутся и бакалаврские работы, и магистерские. И это тоже для наших студентов – обширное поле для научных трудов. И я уверен, что найдутся и другие энтузиасты православного богословия, которых это заинтересует.

А для простых обывателей – само состояние трудов, их величина и объем заставят человека по-другому взглянуть на святителя Иннокентия. Поэтому, безусловно, это тот фундамент, на котором должно возрасти исследование жизни, подвигов и той благодатной помощи, которая оказывается святителем Иннокентием. Его произведения, сразу могу сказать, – не очень простые в прочтении, потому что это начало XIX века, совершенно другой язык, другой слог, все поменялось с тех пор в нашем мире. Но высота мысли, глубина исследований, которые проводил святитель Иннокентий, – они дадут возможность многим и многим тысячам людей продвинуться в освоении его наследия.

Из интервью, январь 2021 г.

«Имя отца Иоанна Оленевского всегда было на устах у любого воцерковленного человека»

Молебен у мощей священноисповедника Иоанна Оленевского. 5 августа 2012 г.

Елеопомазание на всенощном бдении. Соловцовка. 5 августа 2012 г.

✠ – Мне очень сложно сказать и вспомнить то время, когда я впервые услышал о нем, потому что имя старца отца Иоанна у любого воцерковленного человека было на устах, звучало в христианском сердце. Если мы брали поминание любого христианина того времени, то заупокойная страница всегда начиналась поминовением Святейшего Патриарха Тихона, митрополита Петра (Полянского), и дальше, как это ни странно, не поминался никто из почивших пензенских архиереев (хотя среди них были и расстрелянные, но для пензенцев они остались, к сожалению, забытыми), – а вот имя иерея Иоанна Оленевского фактически было записано в каждом помяннике каждой христианской семьи.

Момент, который сугубо обратил внимание мое, молодого человека, воспитанника Са-

ратовской духовной семинарии, на личность отца Иоанна, – это большое событие для Пензенской земли, это 1996 год, когда по благословению приснопамятного архиепископа Серафима (Тихонова) с кладбища села Оленевка останки отца Иоанна были перенесены к Сергиевскому храму села Соловцовка Пензенского района. Это стало таким великим знаменем для всех пензенцев! Мне вспоминается это событие, не как обычные церковные торжества по церковному протоколу, а как совершенно незаурядное событие, которое собрало несколько тысяч человек, воодушевленных видением гроба почитаемого старца. Гроб совершенно не был предан тлению, и оставался таким, как его почти 45 лет тому назад захоронили: он был покрашен светло-голубой краской, и на нем осталась надпись «Со святыми упокой душу усопшего раба твоего». Затем был

Всенощное бдение накануне дня памяти св. Иоанна. 5 августа 2016 г.

огромный крестный ход до села Соловцовка, до храма, где честные останки старца переложили в новый гроб, и началось торжественное и очень позднее всенощное бдение, а затем служение утром Божественной литургии архиепископом Серафимом.

Именно с этого времени стали появляться брошюры с жизнеописанием отца Иоанна, собранные, правда, еще тогда по воспоминаниям современников, и не всегда они были точными, потому что тогда еще не обращались к архивным документам. Я считаю, что именно эти события привлекли внимание тысяч пензенцев и вызвали желание чаще бывать у его святой могилы и больше знать о нем.

– **Сам священноисповедник Иоанн часто обличал тех, кто приходили к нему из любопытства – просто проверить, а действительно ли он прозорлив, предсказывает ли**

он будущее, – а не за помощью и молитвой. Сейчас, в принципе, это тоже распространено, когда люди приезжают, чтобы просто помазаться маслицем, взять водички из святого источника и исцелиться этим. Насколько это серьезная проблема нашей духовности, и так же ли это актуально, как во времена старца?

– Не знаю, насколько остро стояла эта проблема в 40–50-е годы, потому что все-таки я в то время еще не жил. Но имею глубокую убежденность в том, что современники старца все же были духовно более зрелые люди, которые родились еще до революции, и воспитывались в совершенно другом укладе жизни.

Для нас, действительно, очень глубокая и страшная болезнь – потеря преемственности как таковой. Ушли бабушки, которые были рождены в 1914–1915 годах, они в русских се-

лах, невзирая на революционные перевороты, воспитывались в старых устоях: в вере, в благочестии, в целомудрии. А нынешнее старшее поколение – это ведь комсомольцы 50–60-х годов, которые родились в совершенно иную эпоху.

Да, отец Иоанн многих обличал, приходивших ради любопытства. Но это еще не такой недуг, который переживает сегодняшнее поколение. Потому что, к сожалению, сегодняшние христиане (если их можно назвать таковыми), или люди, которые только стараются приблизиться каким-либо образом к вере, – они стараются верить не в Бога, не имеют надежду на Церковь, а желают видеть в вере и в своей религиозности какую-то магическую силу, которая внезапно, по их желанию, должна их исцелять, изменять, обогащать. И не хотят задуматься над тем, что мы сами должны изменить себя, поработать над этим. Духовно совершенствоваться – самый большой поступок в жизни, труд, который мы можем совершать. И я

Чтобы в корне все это изменить, чтобы общество стало христиански зрелым, – наверное, должно пройти еще не одно десятилетие. И мы должны прилагать усилия, чтобы своей верой, своим приходом в Церковь не стараться, нагло покопавшись в ней, что-то изменить, а постараться насытиться тем духовным святоотеческим опытом (в том числе, опытом многих новомучеников и исповедников), этот опыт принять на себя, и этим опытом постараться найти себе путь спасения.

– И ведь, действительно, многие приходят к старцу Иоанну с искренней молитвой...

– Слава Богу. Я считаю, что, конечно, десятилетие христианского воспитания во многих семьях и работа самого церковного общества привела к тому, что мы видим создающиеся приходы, которые живут нормальной приходской жизнью. Много меняется. Правда, не так скоро, как бы нам всем хотелось и желалось.

Оленевка. Перед освящением храма в честь св. Иоанна Оленевского. 11 сентября 2016 г.

считаю, что это нормально для нынешнего нашего поколения, потому что все-таки (невзирая на то, что Россия крещена и просвещена более тысячи лет назад) новое крещение пришло не так давно, и новые люди со своими понятиями, радостями, пороками, грехами вошли в Церковь.

– Я знаю, что очень многие приезжают в Оленевку помолиться о рождении детей. И даже мне рассказывали, что потом приезжают туда крестить новорожденного сына с именем Иоанн, в честь старца. А Вам приходилось слышать о каких-то чудесах по его молитвам?

У мощей старца Иоанна. 6 августа 2021 г.

– На самом деле, чудес там происходит очень много. Они порой бывают даже незаметны для людских глаз. К примеру, я бываю у раки со святыми мощами старца не только в дни его памяти или какие-то храмовые празднования: иногда заезжаю просто помолиться, – и вижу, сколько людей находится в храме, и каждый приезжает со своей нуждой, со своим горем. Как у нас говорят, к сухому колодцу никто бы не шел. Все-таки есть уже 15-летний опыт его почитания в лике святых, и более 50-ти лет почитания после его смерти, когда люди приходили на его могилу, просили о своих нуждах и получали исцеление, а потом приезжали сами и привозили детей и внуков. И эта традиция продолжается. Чудес очень много, и приток людей к этому почитаемому старцу говорит о том, что, безусловно, этих явлений для каждого человека в его жизни бывает немало.

– О чем еще, кроме чадородия, молятся старцу Иоанну? Есть какие-то традиции?

– Я не могу сказать, что это традиция – молиться о чадородии. Я, действительно, слышал много случаев, когда люди приходили

и благодарили за то, что у них более 10 лет супружеского сожительства не было детей, и вот отец Иоанн своей молитвой им помог. Судя по отзывам, которые публиковались в его жизнеописаниях, чудес происходит много, люди исцеляются от различных недугов, и духовно отец Иоанн многим помогает. Поэтому говорить о том, что есть какие-то традиции – молиться о чем-либо – я бы не стал, потому что тысячи людей приходят с разными нуждами, и отец Иоанн своими молитвами откликается. А эти нужды, как и вся наша жизнь, очень разнообразны.

– В чем мы должны брать пример со старца Иоанна Оленевского? В чем мы должны хотя бы стараться быть на него похожими?

– Это, с одной стороны, очень простой, а с другой стороны – очень сложный вопрос. Ведь, действительно, мы призываем христиан к подражанию тем святым, которых они почитают, имя которого носят, или любого святого, жизнеописание которого для нас является назидательным. Но самое главное, пожалуй, что является назидательным в жизни любого

святого – то, как он смог исполнить заповеди Божии и приобрести ту любовь к Богу и ближнему, которая его и соделала святым.

Хотелось бы всем нам, особенно почитающим священноисповедника отца Иоанна, пожелать той любви к людям, незлобия, которые он проявил, особенно в последние 40 лет своей жизни, потому что все эти годы были годами скитания, уничтожения, непонимания. Только представьте себе: мало того, что ты попал в тюрьму и тебя осудили на маленький или большой срок, но и когда ты из нее выходишь, – люди стараются от тебя отойти, чтобы, не дай Бог, не навлечь на себя подозрения в тех же обвинениях, которые власть имеет к тебе. Поэтому отец Иоанн, начиная с самого революционного переворота и заканчивая 1951 годом, когда он предал свою праведную душу Богу, безусловно, претерпел немало гонений и уничтожений. Но это не нанесло урон его душе, он не озлобился, не стал врагом для тех, кто были его врагами, он сумел это все преодолеть любовью Христовой, и эта любовь его соделала святым человеком!

Я думаю, что в нынешнее время нам очень важен именно этот пример – пример любви

и незлобия, который может каждого из нас обратиться к Богу и наставить на правый путь.

Из интервью, май 2015 г.

– Как Вы думаете, почему именно он – самый любимый в народе пензенский святой?

– Не буду лукаво мудрствовать и что-то говорить от себя, – есть очень простая русская народная пословица. Русские люди всегда говорили: «К пустому колодцу за водой не ходят». Так и здесь – раз священноисповедника Иоанна Оленевского так почитают, значит, получают благодатную помощь по его молитвенному предстательству, прибегая к нему, получают утешение, радость. Множество таких людей, и не только в нашей Пензенской губернии, почитают отца Иоанна. Поэтому я более чем уверен, что народная любовь к нему связана только с этим, а все остальное – время его жизни, еще что-то, близость к народу – это лишь такие вехи, которые дополняют эту картину. Я уверен, что помощь каждому человеку, который приходит к мощам Иоанна Оленевского, оставляет значимый след в его душе.

Из интервью, январь 2020 г.

Встреча у Сергиевского храма Соловцовки. 31 мая 2022 г.

«**Б**ЫТЬ СИЛЬНЫМ И СТОЙКИМ В ВЕРЕ, КАК НОВОМУЧЕНИКИ»

В монашеском постриге владыка Серафим получил имя в честь одного из самых известных новомучеников и исповедников Церкви Русской – митрополита Серафима (Чичагова). Память новомучеников в Пензенской епархии почитается особо. С 2014 года ежегодно проводится международная научно-практическая конференция, посвященная их подвигу.

– Так сложилось, что мое воцерковление и становление в Церкви каким-то невидимым образом всегда было связано именно с новомучениками. Я даже помню, что эти 90-е годы, когда я стал алтарником, поступил в духовную семинарию, – они все прошли как бы канвой изданий, книг о новомучениках и исповедниках, которые стал выпускать тогда игумен Дамаскин (Орловский).

Я всегда ставил себя на их место, задавал себе такой вопрос: сможешь ли ты в такой ответственный момент не предать, не оболгать, не дорожить своей жизнью ради Церкви, ради Бога? Для меня всегда это был очень серьезный вопрос. И сейчас, когда я продолжаю заниматься этой темой, она меня очень интересует. Для меня самый главный приоритет – это их мученический подвиг. И, конечно, мне хотелось бы именно в этом подражать своему небесному

покровителю, священномученику Серафиму, – быть сильным и стойким в своей вере.

Из интервью, январь 2013 г.

– Само слово «мученик» («матирос») в переводе с греческого языка означает «свидетель», то есть своей смертью человек свидетельствует о Воскресении Христовом, о его крестной смерти, и сам мученик уподобляется этой смерти. Поэтому для многих людей трагедия 1917 года – это именно великая трагедия. А для Церкви – это, с одной стороны, тоже трагедия, а с другой стороны – в определенном смысле торжество Церкви, потому что несколько тысяч людей засвидетельствовали свою веру мученической кончиной и стали не только мучениками и святыми, а неким воплощением той веры, которую несли наши предки в течение почти тысячи лет.

Крестный ход с частицей мощей священномученика Иоанна Рижского. 14 октября 2006 г.

За исключением татаро-монгольского нашествия, на Руси не было как такового мученичества, да и татаро-монгольское иго, которое было довольно веротерпимым, не принесло таких плодов массовых мученических кончин. А то, что случилось в начале двадцатого столетия в Русской Церкви – феномен Церкви вообще, как таковой, потому что он не сравним с числом мучеников за двести лет развития христианства после Христа. То есть, начиная с 70 года от разрушения Иерусалима, когда многие христиане-евреи разошлись по всему миру, потому что государство было разрушено, с проповеди апостольской, которая тоже началась непосредственно после смерти Христа (примерно с 34 года) – и вплоть до эдикта, который издал равноапостольный Константин в начале IV века – такого количества мучеников не было.

В истории не только повторилось то, что было в самом начале, но и был дан некий импульс для развития Церкви. Здесь можно вспомнить то, что происходило в 90-е годы. Посудите сами. 1991 год – это развал государства, падение национальной валюты, закрытие многих предприятий, сплошная безработица, когда люди годами не получали пенсии, зарплаты и любые социальные пособия, когда жизнь всегда была на грани – и именно

в это время начинается восстановление Церкви. Причем Церковь за это время восстанавливается просто чудесным образом: у нее нет средств, потому что Церковь живет за счет пожертвований; нет каких-либо особенных возможностей, потому что она вышла после гонений совершенно нежизнеспособной, когда власть запрещала что-либо делать на этом поприще, запугивала священнослужителей, чтобы они не могли ни проповедовать нормально, ни общаться со светским обществом. И вдруг за несколько лет из двадцати храмов Пензенской области появляется вновь еще двести, а за следующий десяток лет – еще двести! Ведь сейчас мы имеем на территории нашей области около 400 храмов, около десяти монастырей, духовную семинарию. Оглядываясь сейчас на эти 25 лет, представляешь себе, что был сделан глобальный прорыв.

Это на самом деле чудо, и его нельзя просто приписать рукам человеческим: да, конечно, это были массы энтузиастов, которые вдруг обратились от неверия к вере и пошли глобальными шагами вперед, восстанавливая храмы, создавая общины, возвращая священников, – но, с другой стороны, в духовном плане мы прекрасно понимаем, что это некий плод, который принесли новомученики, которые с безнадежностью уходили

в жизнь вечную: ведь убивая их, мучители говорили им, что они не нужны современному обществу и мешают ему развиваться. Им говорили, что их никогда не вспомнят, имена их будут навеки забыты, потому что в их понимании вера была дурманом для общества; им говорили: «Всё, ваш обман закончен, теперь начинается наша светлая жизнь без вас». И те, кто не успел уехать за границу, были все уничтожены.

И наше время – это некое торжество новомучеников. Потому что их хотели забыть, и где-

то даже смогли забыть: мы не знаем места, где они погребены, не знаем последних слов, которые они произносили перед своей смертью, и даже многие родственники не знают о существовании тех, кто был репрессирован в 30-е годы. Потому что это очень тяжело, когда у человека в семье был «враг народа» – тогда закрывался путь и в образовании, и в карьере, если человек не отказывался от этих родственников; и люди вынуждены были отказаться от своих родных, забыть их имена, и ни детям, ни внукам не рассказывать, что в их семье был

Первая конференция памяти новомучеников в духовной семинарии. 5 сентября 2014 г.

Презентация мартиролога «Праведный верою жив будет» в губернаторском доме. 5 декабря 2014 г.

*Закладка
храма во имя
священномученика
Иоанна Рижского.
11 октября 2015 г.*

*Литургия
в руинированном
храме с. Кучки
Пензенского района
в день столетия
со дня расстрела
местного
священника и его
прихожан.
8 августа 2018 г.*

такой отрицательный герой. А сейчас мы прославляем новомучеников, пишем их портреты, делаем их иконами, и сотни людей молятся перед этими иконами. Вот оно – то семя, которое было посеяно ими, то свидетельство, которое возросло через сто лет!

Из интервью, апрель 2017 г.

– 2017 год – это столетие двух революций, с которых начались гонения на Церковь, да и не только на Церковь. В чем, на Ваш взгляд, уроки столетия для нашего народа? И извлечены ли они?

– Как мне кажется, сейчас наблюдается общемировая тенденция к сглаживанию острых углов. Отсутствие определения четких рамок добродетели и греха приводит к тому, что уроки столетия для нас становятся смазанными. Сейчас из политической толерантности мы вновь начинаем говорить о том, какой неплохой был правитель Сталин, что и у него замысел был неплохой. Но на самом деле мы должны честно и откровенно говорить о том, что в этом горниле испытаний России погибли миллионы людей, сотни из них были цветом нашей нации; о том, что погибло огромное количество нашего духовного наследия, были

*Закладка
мемориала
«Кузнецкая
Голгофа»
у Дуванного оврага
в Кузнецке.
4 августа 2019 г.*

*Литургия
в Троицком храме
с. Максимовка
Каменского
района, на родине
преподобномученика
Пахомия
Скановского, в день
его памяти.
20 сентября 2019 г.*

уничтожены монастыри, церкви, очень древние и новые, которые были шедеврами архитектуры и культуры, уничтожены красивые поместья, тоже очень значимые для русской истории, которые хранили в себе русский дух и традицию. И кланяться за это прежним правителям я считаю ошибкой.

Мы должны, прежде всего, помнить о том, как в нашем мире всё шатко, и если мы будем забывать уроки истории – то это ни к чему хорошему не приведет. А они, эти уроки, забываются, и не такие дальние, как те, что были сто лет назад. Мы видим, как они забываются и прежними странами соцлагеря: посмотрите,

как в Польше разрушаются памятники, посмотрите, что сейчас происходит на Украине. И это, я считаю, пример того, как уроки истории извлекаются неправильно, когда история пишется новым, не соответствующим действительности языком. Поэтому мне бы хотелось, чтобы все-таки, когда мы придем к большим юбилеям 1918 года, – годовщинам убийства Царской семьи, новомучеников, – то мы действительно извлекли бы эти уроки истории, чтобы никогда больше не делать таких грубых ошибок, которые были сделаны прежде.

Из интервью, сентябрь 2017 г.

«Блаженный Иоанн Кочетовский – теперь наш светоч на пути Христовом»

В 2018 году по решению Священного Синода к лику местночтимых святых был причислен блаженный Иоанн Кочетовский (Паташев) – подвижник из села Кочетовка Каменского района. Его мощи были обретены и положены в сельской церкви.

Панихида по блаженному Иоанну Кочетовскому на его могиле. 25 июня 2017 г.

На могиле блаженного. 17 сентября 2017 г.

– Я думаю, что не ошибусь, назвав центральным событием прошедшего года прославление в лике святых блаженного Иоанна Кочетовского и обретение его мощей. Впервые за 18 лет подвижник благочестия канонизирован по представлению Пензенской епархии, впервые у нас появился свой местночтимый святой. Для Вас это действительно стало сугубой радостью?

– Да, Вы правы. За прошедшие два десятилетия – это первая канонизация святого. И этот длительный перерыв связан, наверное, не столько с Пензенской епархией, сколько с общецерковным положением, потому что массовые канонизации после 1988 года привели к тому, что к началу 2000-х годов были прославлены практически все подвижники благочестия. И когда почти 10 лет назад мы кос-

Обретение мощей блаженного после его канонизации. С протоиереем Кириллом Каледой (слева), игуменом Сергием (Зайчиковым), археологом Геннадием Белорыбкиным (внизу). 6 сентября 2018 г.

нулись того, чтобы прославить в лике святых блаженного Иоанна Кочетовского, это вызвало, по крайней мере, небольшое удивление в Синодальной комиссии по канонизации: считалось, что все такие подвижники благочестия давно уже прославлены. И поэтому нашей комиссии пришлось очень серьезно потрудиться над тем, чтобы обосновать возможность прославления Иоанна Кочетовского в лике святых. И это стало возможным, когда в нашей Церкви появилась возможность канонизации святых

в месточтимом лике. С одной стороны, это немного упростило сам процесс, а с другой стороны, действительно, дало возможность нашей епархии прославить этого святого.

Я думаю, что это событие является центральным в 2018 году для нашей Пензенской митрополии, потому что оно открыло многим людям путь к этому святому, а через этого святого, безусловно, – и к Самому Христу. Поэтому те сотни паломников, которые теперь приезжают в Кочетовку, чтобы поклониться чест-

Прославление блаженного Иоанна Кочетовского. 6 октября 2018 г.

Закладка нового храма в Кочетовке. 25 июня 2019 г.

ным мощам Иоанна Кочетовского, помолиться в небольшом сельском храме, – получают особую благодатную поддержку. И сейчас уже есть масса свидетельств о том, что именно прославление этого святого подвигло многих людей к новому взгляду на подвижников благочестия, которые прославлены и не прославлены у нас в Пензенском регионе. Я хотел бы сказать, что у нас есть еще работа в этом направлении, и мы надеемся, что это – первая канонизация за два десятилетия, но не последняя.

– Сейчас блаженный Иоанн – месточтимый святой: и по определению Синода, и по факту. А что нужно для того, чтобы о нем узнали за пределами нашей митрополии – я даже не столько об официальном его прославлении для общецерковного почитания, сколько о расширении реального почитания в православном народе?

– Именно по факту это и очень важно. Если в различных регионах будут строить в его честь храмы, писать его иконы, люди будут его почитать, – собственно говоря, это и есть общецерковное почитание. Сейчас вполне справедливо, что он причислен к лику месточтимых святых, потому что это наше местное почитание в Пензенской области. Хотя при канонизации несколько архиереев из соседних областей – Мордовии, Саратова, Тамбова – свидетельствовали о том, что почитание блаженного Иоанна есть и среди их прихожан, но вот

если оно утвердится, если действительно станет общецерковным, – то тогда возникнет необходимость в том, чтобы его прославить как общецерковного святого.

Из интервью, январь 2019 г.

– Сегодняшний день, хотя он пасмурный и холодный, – на самом деле, очень светлый для нас. Светлый потому, что мы сегодня начинаем молитвенное общение с блаженным Иоанном совершенно на другом уровне. Мы уже не будем прибегать к его могиле для того, чтобы послужить панихиду, – мы будем прибегать к его честным мощам, поклоняться им и просить у него предстательства пред Престолом Божиим за нас, за всех тех, кто живет на этой земле, кто прибегает к нему в своих молитвах. Наверное, мы с вами даже не сможем в полной мере оценить, что с нами произошло – до того времени, пока явственным образом не почувствуем молитвенное предстательство нового святого, пока не ощутим заступничество этого угодника Божия за нас перед Господом.

Святые – это обыкновенные люди, рожденные от точно таких же родителей, как и мы с вами, жившие в том же самом обществе, в котором мы с вами живем. Но святые – это те, кто пренебрег всем, чтобы стяжать единственное – достичь Царствия Небесного. И на этом пути они действительно получили от Бога осо-

Литургия в день памяти блаженного Иоанна в Кочетовке. 25 июня 2021 г.

бую благодать и особое дерзновение. Поэтому любой святой человек – это светоч, за которым нам следует идти, тот светоч, который является для нас не просто образцом для подражания, но тем светом, который светит нам на пути Христовом.

Я уверен, что блаженный Иоанн станет теперь на нашем с вами общем пути действительно тем светочем, который будет озарять этот путь, который будет направлять всех нас по пути Христову, чтобы мы, как и он, взяли крест свой и последовали за Христом (Мф.

16, 24). Это является самым главным и самым нужным в нашей жизни. Порой мы отвлекаемся от этого, решаем какие-то сиюминутные задачи, и нам кажется, что в этом-то и состоит суть нашей жизни. Но суть нашей жизни – в том, чтобы унаследовать Царствие Небесное. Будем молиться и просить блаженного Иоанна Кочетовского, чтобы он был для всех нас путеводителем по этому пути!

Из проповеди в день прославления блаженного Иоанна Кочетовского, октябрь 2018 г.

В строящемся Михайло-Архангельском храме Кочетовки. 25 июня 2022 г.

«Пример отца Николая Болоховского особенно важен для священнослужителей»

С 2017 года по благословению владыки Серафима возрождается Михайло-Архангельский храм в вымершем селе Стяжкино Нижнеломовского района – место подвигов священника Николая Болоховского, самого выдающегося пензенского пастыря начала XX века. Готовятся материалы для его прославления в лике святых.

– Владыка, недавно Вы сказали, что теперь день памяти отца Николая Болоховского станет общепархиальным праздником. Но ведь он еще не канонизирован. Как это будет и почему?

– Отец Николай еще не канонизирован, но это не мешает нам совершать богослужения, пока заупокойные, в день его памяти, потому что любой канонизации предшествует обычное почитание. Вспомним Иоанна Оленевского: с самого момента его кончины день его памяти уже был общепархиальным торжеством. Я бы даже сказал не совсем строго каноничную вещь: канонизируют-то не люди, какие бы они саны ни носили и должности ни занимали. Признание Церкви – это констатация того факта, что Господь его прославил.

А отец Николай, как мне кажется, – к сожалению, забытое имя великого подвижника, к которому шли не меньше, чем к Иоанну Оленевскому. Его почитал Иоанн Кронштадтский, его упоминает в своих рассказах известный духовный писатель начала XX века Евгений Поселянин. Это был своего рода светильник для всей Пензенской земли, и Поселянин даже сравнивает его с отцом Иоанном Кронштадтским.

В этом смысле, конечно, мы должны почитать память тех подвижников благочестия, которые прославили имя Божие на нашей Пензенской земле. А сама церковная канонизация начинается с почитания святого.

Старое поколение, которое еще помнило изустное предание о жизни отца Николая, уже ушло в мир иной, и пришли новые христиане,

которые, к сожалению, немного знают о той церковной истории, которая была не так давно. А эти имена мы обязаны знать.

Особенно важно помнить пример священника Николая Болоховского для самих священнослужителей. Потому что образец служения отца Николая – это, действительно, яркий пример того, как человек самоотверженно трудится на благо Церкви и своей церковной общины.

Ведь если мы вспомним его жизнь, – то это был обычный человек, окончивший семинарию, направленный на священническое служение в далеко не благополучный приход, совершенно забытый, брошенный всеми, в село Стяжкино. И ведь неслучайно, я думаю, что оно сейчас полностью и вымерло. Это некий показатель. И остался только тот храм, в котором служил отец Николай. Но что он сделал из этого Стяжкино в конце XIX – начале XX столетия! Оно было центром паломничества из Пензы, Мордовии, Тамбова, его искренняя молитва и добрые советы снискали уважение среди людей. Ну, а потом давайте задумаемся даже над простым вопросом: священник, женатый, имеющий детей, вдруг создает мужской монастырь... Для чего, казалось бы? Он не постригается в монахи, не возглавляет этот монастырь, а это простой показатель того, что человек живет церковной жизнью и видит потребности в этой церковной жизни. Если он увидел вот эту общину людей, которая могла перерасти в монастырь, он и создал его из своих духовных чад.

Жизнь отца Николая – очень яркий пример, это наша святая обязанность – не просто помнить это имя, но сделать его день памяти епархиальным торжеством, чтобы люди из Пензы и других городов приезжали и знали отца Николая.

До сих пор у его могилы происходит немало чудес, приезжают люди, молятся ему, и его представительство Господь им помогает. Это тоже немаловажно, потому что это не просто вот архиерей захотел возобновить почитание, это та история, которая после смерти отца Николая продолжает быть, и самое главное, что это приносит пользу людям.

Из интервью, февраль 2015 г.

– 2018 год – это год столетия расстрела Царской семьи. В Пензенской губернии был монастырь в честь трехсотлетия Дома Романовых в селе Стяжкино под Нижним Ломовом, который возник вокруг выдающегося пастыря, отца Николая Болоховского. Уже сделаны первые небольшие шаги к возрождению этой святыни...

– Честно скажу, это очень сложно. И я долго колебался, стоит ли браться за это. Село Стяжкино как таковое исчезло с лица земли. Есть рядом небольшая деревенька Федоровка, которая находится в нескольких километрах от Стяжкино, но и там проживает несколько десятков человек. Мы привыкли за последние годы практически подходить к решению такого рода вопросов. А здесь получается: мы собираемся восстанавливать храм, который стоит в чистом поле.

С другой стороны, у меня очень болело сердце за то, что в таком запустении находится это святое место. Мной принято решение, что в течение этого года мы приступим к восстановлению этого духовного памятника. Во-первых, это и бывшее место захоронения самого отца Николая, во-вторых – это один из самых древних храмов на Пензенской земле. Сейчас мы начали сбор пожертвований на то, чтобы его восстановить. Я не знаю, как нам удастся это сделать, все зависит от того, будет ли нам помогать Господь, потому что к тому месту, где раньше было село, нет дороги, и строительные работы мы будем вести в зависимости от погоды. Но при любых обстоятельствах, я уверен, что в канун или в день памяти Царственных мучеников мы там совершим Божественную литургию.

– Параллельно ведется подготовка к прославлению в лике святых отца Николая Болоховского – стяжкинского подвижника. Честно скажу, я был поражен, когда ознакомился с материалами о нем. С одной стороны, тем, как его почитали столетие назад – сотни тысяч богомольцев приходили к нему в Стяжкино с самых разных губерний, даже праведный Иоанн Кронштадтский советовал к нему обращаться. А с другой стороны, сейчас даже не все пензенские священники

В Стяжкино. С благочинным иеромонахом Антонием (Умновым) и секретарем комиссии по канонизации святых Евгением Белохвостиковым. 17 сентября 2017 г.

Крестный ход и литургия в Стяжкино в день столетия убиения Царственных страстотерпцев. 17 июля 2018 г.

знают, что был такой подвижник, что он погребен в Нижнеломовском Успенском монастыре, к нему на могилу идут люди, получают помощь свыше по его молитвам. Почему так произошло?

– Наверное, неправильно пенять на прежние поколения и прежнее состояние нашего

государства, ведь это борьба с памятью поколений сделала свое дело. Каждый из нас должен задаться вопросом: что он знает о своих предках? Знает ли он хотя бы, кем были его прабабушки и прадеды, чем они занимались, какую жизнь они прожили? И даже если многие могут на это ответить, вряд ли хотя

бы некоторые спросят: а что было до этого? Кто были их родители? В традиционной русской семье историческая память всегда сохранялась, в том числе, благодаря молитве за своих усопших родственников. В каждой семье был помянник, по которому человек с детства приучался молиться за всех тех, кто был в его роду. А сейчас мы вынуждены нанимать людей из соответствующих организаций, чтобы они выяснили, кем были наши прадеды, когда они скончались и где похоронены. Это очень печально и на личностном уровне, и на уровне народной памяти.

Эта проблема связана не только с отцом Николаем, но и со святителем Иннокентием, к примеру. До революции все соседние губернии сюда приезжали: люди с различными недугами, радостями и горестями приезжали на могилу не прославленного еще святого. А сейчас святитель Иннокентий канонизирован, но мало кто задумывается: почему он прославлен, что он сделал для Пензы, почему он является святым? Эта прерванная связь – еще один укор нашей памяти. Мы не понимаем, почему в нашей настоящей жизни есть проблемы, каким образом можно их разрешить, а это напрямую зависит от сохранения исторической связи, потому что наши традиции и наши

беды переходят из рода в род. Если мы не знаем, кто мы и откуда, – то мы не знаем и того, куда мы идем. Поэтому и христианам, и не христианам нужно, прежде всего, подумать о том, какие мы можем извлечь уроки из истории и как передать эту историческую память тем, кто будет следовать за нами.

Из интервью, январь 2018 г.

– Прославление местных святых для нас – не просто вопрос количества, желание, чтобы их было больше. Это, с одной стороны, долг, который мы должны отдать своим предкам, которые трудились и молились за нас, и сейчас продолжают молиться там, в Горнем Царстве, которые дают нам возможность по их молитвенному ходатайству многое в этой жизни совершать. Поэтому мы должны что-то сделать, чтобы их имена были более известны. С другой стороны, мы понимаем и ощущаем, что есть некая прямая молитвенная связь, и когда приезжаешь на место подвигов Иоанна Кочетовского или к могиле Николая Болоховского, чувствуешь просто совершенно иной мир и совершенно иную жизненную атмосферу. И это тоже мы должны свидетельствовать перед миром.

Из интервью, апрель 2017 г.

Лития на могиле священника Николая Болоховского в Нижнеломовском Успенском монастыре. 20 февраля 2019 г.

«После паломничества на Святую Землю церковный год будет восприниматься по-другому»

В октябре 2014 года владыка Серафим с делегацией пензенского духовенства впервые совершил паломничество на Святую Землю.

– Мои впечатления как паломника были неоднозначны, потому что с восторгом и духовным трепетом посещения этих мест связаны еще и другие эмоции. Все-таки Иерусалим – это сосредоточение трех основных мировых религий, которые, я бы так аккуратно сказал, не дают друг другу покоя. Проходя Крестным путем в храм Воскресения Христова, ты слышишь в динамике и голос муллы, который призывает на молитву, и встречаешь не всегда одобрительные взгляды населения, которое исповедует иудаизм. Я не скажу, что это какая-то ненависть, – это, скорее, ревность по вере. Но при всем том не покидает ощущение какого-то арабского рынка, некий такой восточный колорит.

Однако мы должны понимать, что примерно такая же атмосфера царила и во времена Христа. Получается некое погружение не просто в те исторические места, но еще и в те исторические события, которые были связаны с Господом нашим Иисусом Христом. И ты вновь и вновь понимаешь, насколько был сложен подвиг Спасителя Мира.

– Владыка, Вы совершили литургии в пещере Рождества Христова и на Гробе Господнем. Расскажите, как это было? Что Вы чувствовали при этом?

– Слава Богу, пришлось совершить несколько Божественных литургий, в том числе, наверное, самое главное – на Гробе Господнем. Это самые непередаваемые ощущения. С одной стороны, это ощущение некой простоты и понимание того, как служили литургии в первые века христианства. С другой стороны, не скажу, что было просто, потому что греческое исполнение литургии несколько отличается от нашего, а я, к сожалению, не так хорошо владею греческим, поэтому не все всегда было понятно. Но, конечно, в любом случае это непередаваемые ощущения: служить на том месте, где некогда лежало тело Спасителя, на том месте, откуда совершилось Воскресение Христово. Эти чувства еще до сих пор не оценены до конца и до сих пор мною еще переживаются.

То же самое могу сказать и о Вифлеемской пещере, поскольку это тоже великая христианская святыня. Это – место рождения Госпо-

да нашего Иисуса Христа, особо почитаемое всеми: и православными, и армянами, и католиками. Когда на этом месте совершаешь литургию, то как-то ближе ощущаешь самого Бога.

Все же для человека важно не только услышать Слово Божие, но и побывать в тех местах, где описанные события происходили. Поэтому одно дело – когда мы совершаем литургию на Пасху и на Рождество здесь, на своей родной земле, и другое дело – когда физически соприкасаемся со святынями, связанными с именем Божественного Спасителя. Когда это ощущение к тебе приходит, то душа наполняется трепетом, с одной стороны, а с другой стороны – немного позже приходит осознание и понимание всего этого.

– Владыка, Вам удалось встретиться с Патриархом Иерусалимским Феофилом III. Расскажите, как прошла встреча, о чем вы разговаривали?

– Мы рассказали, откуда мы, и преподнесли в дар икону святителя Иннокентия Пензенского с тем, чтобы на Святой Земле тоже знали нашего святого и могли иметь его образ. Блаженнейший Патриарх пожелал нам, прежде всего, стойкости в вере и того, чтобы наша паства все больше и больше присоединялась к Православной Церкви. Тем более, мы видим: в современном виде религиозная составляющая – уже далеко не на первых местах. И безусловно, для нас является радостью, что Россия в этом плане все же остается иной страной, в которой активно развивается Церковь. Наши братья на востоке это видят и ощущают. Мы это особенно почувствовали, когда Блаженнейший Патриарх говорил о том, что президент нашей страны очень много делает для Иерусалимской Патриархии. Блаженнейший Феофил очень благодарен Владимиру Путину, молится о том, чтобы Господь продлил дни его жизни и даровал ему доброго здравия.

– Еще хотелось бы узнать о Ваших впечатлениях от омовения в водах Иордана. Расскажите, как все прошло?

– В тот день мы служили литургию в храме нашего русского странноприимного дома в Вифаре, поэтому решили совершить омовение еще до литургии. И это произошло очень рано утром, около 6 утра, на рассвете, потому что Иордан является границей между Израилем и Иорданией, и омовение в его водах в темное время суток запрещено – государственная граница охраняется, и никто не дает гарантий, что тех, кто пришли на Иордан, не задержат.

Именно с рассветом мы пришли на Иордан, совершили молитву и погрузились все вместе в воды Иордана. Это, конечно, стало одним из самых запоминающихся событий. И теперь, когда мы будем совершать погружения на нашей русской земле, в условиях суровой погоды, нам будет вспоминаться теплый Иордан. С другой стороны, мы понимаем, что совер-

шили это действие вслед за своим Спасителем, и это тоже останется в наших сердцах на долгие годы.

– Владыка, чем для Вас стала эта поездка в целом?

– Это для меня – открытие, потому что это первое мое паломничество на Святую Землю. Наверное, теперь от сравнения с этим путешествием будут зависеть все дальнейшие впечатления от паломнических поездок.

Я бывал в наших русских местах, например, в подмосковной Истре, где патриарх Никон строил свой Новоиерусалимский монастырь, и для меня многое там было непонятно. А теперь, когда я побывал в самом Святом граде, то и церковный год будет проживаться немного по-другому. Простой пример: наши паломники, когда праздновалась память великомученика Георгия Победоносца, и связана эта дата с городом Лиддой, его родиной, – уже вспоминали то место, где мы совместно путешествовали и поклонялись великомученику Георгию,

святыням, связанным с его именем. Теперь многие даты и моменты, которые есть в церковном календаре, будут восприниматься по-иному.

Конечно, новые впечатления связаны не только со святыми местами. Меня очень впечатлило то, насколько, невзирая на разность вер и национальностей, жива Святая Земля до сих пор. На меня произвела большое впечатление, к примеру, такая картина: где-то в час дня заканчиваются занятия в школах, и весь город наполняется детьми, эти дети очень рады нам и открыты к общению. Это такое наводнение детскими улыбками, детским смехом, – наверное, то, чего у нас уже давно нет, чего нам не хватает! В этом видно, что нация очень здоровая, и государство Иордания делает очень много для воспитания здорового поколения. Ведь Иордания, с одной стороны, – мусульманская страна, но нам тоже нужно бы на это равняться: там всего лишь пять процентов разводов. Это – здоровые семьи, семьи многодетные, это – здоровая нация, у которой есть будущее! Это для меня было таким отрезвляющим моментом. Ведь мы же больше тяготеем к Европе, зная ее постепенное умирание и, к сожалению, равнение нашего государства на это тоже чувствуется. Совершенно иное видишь там, на Ближнем Востоке, – и это впечатляет.

– Владыка, и последний вопрос: паломничество – что это такое в более глубоком смысле слова? Какова главная цель таких поездок?

– Сверхзадачей паломничества является приобретение новых знаний и духовного опыта. Это – самое главное, ведь просто увидеть себя в красивых местах и запечатлеть на фотоаппарат – это туризм. Паломнику, хочу сказать уже из опыта нашей поездки, очень сложно в такой большой группе приобрести именно духовные впечатления. Потому что количество людей очень сильно влияло на время, на сборы, на дисциплину и, конечно, в итоге это было больше похоже на туризм: пришел, посмотрел, быстро приложился к этим святыням... Это менее располагает человека к каким-то духовным благам и духовным знаниям.

Если у кого-то есть возможность посещать Святую Землю пусть не в одиночку, но хотя бы в малых группах, когда можно не просто обзорно все оббежать и осмотреть, а помолиться, проникнуться духом Святой Земли – это замечательно. Ведь когда мы стремимся все увидеть, запечатлеть в своей памяти, то это превращается в некий калейдоскоп внутри головы, в котором сложно уловить суть: все нравится и все замечательно, но нет внутренней составляющей.

Но, конечно, слава Богу, что у нас есть хотя бы такая возможность посещения Святой Земли.

Из интервью, ноябрь 2014 г.

«Цель поста – внутреннее духовное изменение»

Неделя Крестопоклонная. Петропавловский храм Пензы. 31 марта 2019 г.

– Человек действительно страдает от того, что он больше склонен к греху, нежели к праведности, – даже, может быть, не зная всей сути происходящего. Поэтому пост – это, прежде всего, напоминание о покаянии, об изменении самого себя, потому что, в конце концов, цель нашей жизни – прийти к Богу, и Великий пост – одно из самых больших напоминаний о том, что мы должны за этот пост действительно самих себя изменить. Не просто соблюдать его, воздерживаясь от пищи; я очень часто говорю: мы имеем обычай менять одни продукты на другие, отказываемся от мясных и молочных продуктов, и в большем количестве растительную пищу употребляем; но в пост самое главное – это внутреннее изменение человека. Важно, чтобы человек понял и осознал – во-первых, то, что его жизнь неправильная, что он слишком много совершает грехов, и второе – мало осознать и понять это, надо найти в себе решимость изменить себя и попробовать за эти сорок дней избавиться от всех своих греховных страстей.

Конечно, невозможно, чтобы человек сразу очистился и стал совершенно иным. Это – очень длительный и кропотливый труд. Поэтому, я думаю, что человеку нужно найти в себе ту страсть, которая явно мешает ему жить, и именно с ней целенаправленно бороться. И если он станет победителем этой внутренней борьбы, то, безусловно, уже другие моменты его жизни, его склонности, его греховное поведение будут меняться. Нет в человеке такого состояния, которое было бы совершенно отделено от чувств, от разума: все взаимосвязано, и если он победит одну страсть – то ему будет уже гораздо легче побеждать другую и стремиться к тому, чтобы быть действительно человеком святым.

Ведь на самом деле святость – это не удел избранных, не то, чтобы единицы, какие-то сверхъестественные люди становились святыми. Каждый человек по замыслу Божию предназначен к тому, чтобы быть святым. Прихожан, может быть, порой даже смущает такой возглас в конце литургии перед Причастием, когда священник поднимает Чашу с Те-

Чин прощения. Успенский кафедральный собор. 1 марта 2020 г.

Повечерие с чтением великого покаянного канона Андрея Критского. Спасский кафедральный собор. 7 марта 2022 г.

лом и Кровью Христовыми и говорит: «Святая – святым!» Но это естественно, что святость должна принадлежать только святым, поэтому стремление каждого человека к святости естественно. И поэтому человек, который вступает на дорогу борьбы, должен всецело себя этому посвятить и достичь святости.

Путь этот разный: у кого-то он обычен, как у многих из нас, – мы пришли в Церковь, уверовали и занимаемся тем, что Церковь предлагает нам для нашего спасения, то есть постимся, читаем Евангелие, читаем молитвословия, и этого, может быть, для многих достаточно.

Но бывают совершенно иные примеры. Например, примеры тех святых, которые нам известны. Возьмем, наверное, один из самых больших праздников в Великий пост – день памяти сорока мучеников Севастийских: сорок воинов поставили в холодное озеро, рядом растопили баню и был соблазн: отрекись от Христа и пожалуйста: тебе предоставят те-

плые условия. И вот один из воинов, действительно, смалодушествовал и побежал в сторону бани, чтобы согреться и не терпеть страданий. А с другой стороны человек, который был, по сути, гонителем, мучителем, видя веру вот этих 39-ти, встал вместо него в это озеро, тем самым исповедуя себя христианином. Это такой яркий пример, когда 39 человек шли к этому мученическому подвигу очень долго, когда-то уверовали, долгое время были христианами, – но и человек, который в одно мгновение смог переродиться, не просто себя заставить зайти в эту воду, но понять, что такое христианство, – тоже обрел веру совершенную, и Господь его принимает сразу святым.

– И один из важнейших шагов на этом пути – прощение. Ведь неслучайно Великому посту предшествует Прощеное воскресенье. Потому что, наверное, понятно любому христианину, что если ты не простишь всех – то пост будет, собственно, и не в поль-

Великий Понедельник. Спасский кафедральный собор. 18 апреля 2022 г.

зу тебе. Но ведь можно понимать, что надо простить, – и при этом все равно где-то в глубине души не получается. Что делать?

– Здесь вопрос очень простой, как мне кажется. Мы настолько несовершенны в своих поступках и характере, что, в принципе, сказать «прости» очень легко, а действительно прощение получить, почувствовать, что ты прощен, очень сложно. Потому что даже в семейных отношениях ты чувствуешь этот осадок, который у человека остается. С одной стороны, – вроде бы попросили прощения, а примирения как такового не произошло. Но самое главное – ты должен осознать и понять, что должен попросить прощения. Почему мы не прощаем? Скорее всего, это наша гордость. Мы считаем себя правыми во что бы то ни стало. Поэтому главное – хотя бы внешне это сделать, внешне попросить прощения и начать именно с этого, а потом уже работать над собой, чтобы и внутреннее понимание пришло, и человек нашел в себе силы простить искренне.

Из интервью, февраль 2015 г.

– Есть такая точка зрения, что главное в Великий пост – это очищение души, а не собственно соблюдение поста. Какое у Вас мнение на этот счет?

– Я озвучу мнение Церкви, с которым полностью согласен.

Часто можно услышать такое: главное, чтобы Господь был в сердце, и чтобы мы по натуре были добрыми. Я соглашусь. Но, с другой стороны, мы состоим не только из духа, но и из плоти. Поэтому пост – это тоже очень важно.

Воздерживаясь от пищи, мы свое тело понуждаем к тому, чтобы оно было более расслабленным, не имело полных сил к нормальной жизнедеятельности. Именно в таком состоянии и появляются у человека мысли о покаянии, об осознании своей жизни. Знаете, ведь когда человек сыт и преисполнен сил, вряд ли он сможет задуматься об этом. Поэтому пост физический всегда помогает тому, чтобы поститься и духовно.

Конечно, я противник крайних мер, когда весь вест пост сводится к тому, что мы не упо-

Чтение 12-ти Евангелий. Спасский кафедральный собор. 21 апреля 2022 г.

требляем скоромную пищу. Причем сейчас, в отличие от времен наших предков, ведь очень удобно поститься: круглый год в супермаркетах можно купить фрукты, овощи, соевые продукты. И я порой говорю о том, что пост как таковой мы вообще не соблюдаем, потому что пост – это не просто воздержание от животной пищи, это вообще воздержание от пищи: ведь можно и растительной пищей наполнить свой желудок до отказа.

В этом смысле очень важно, чтобы была какая-то мера. Недопустимо, чтобы человек соблюдал эту диету, а сам себя никак не изменял. Прежде всего, цель Великого поста – в том, чтобы человек себя изменил, чтобы он понудил себя к добру и отказался от своих злых дел.

Из интервью, апрель 2014 г.

– **Время Великого поста – это время, когда человек должен поднаться над своими страстями, когда он должен побороть свои искушения, когда он должен вспомнить страдания Спасителя. И в то же время говорят, что пост –**

это время радостное, это весна души. Это же противоречие?

– Нет. Человек так и был задуман по своей сути, что он должен быть всегда с Богом, это в результате грехопадения он от Бога отошел. И весна покаяния – это и есть новое пробуждение человека для того, чтобы задуматься, переосмыслить всю свою жизнь, обратиться к своим истокам. А его истоки – это и есть Бог. Поэтому борьба с грехом и со своими страстями – это и есть некая духовная весна. Это весна возрождения, побуждения, это весна новой жизни, как и в природе, поэтому здесь, я думаю, никаких противоречий нет.

– **То есть о радости говорится не в смысле земных увеселений – высшая радость в том, что ты поборол свои страсти, в том, что ты очистился. Правильно?**

– Дело в том, что любая земная радость временна. А радость пребывания с Богом – это радость вечная. Христианин может испытать эту радость на земле – как раз в те моменты, когда он соединяется с Богом. Простой пример приведем: человек пришел на исповедь к свя-

щеннику, он принес с собой некий груз грехов, и когда он очищается от этих грехов – он чувствует себя свободным, чистым, легким. И это – частица непреходящей радости, которую он испытывает.

И человек понимает, что в этой легкости и чистоте он действительно испытывает удовлетворение, наслаждение, он чувствует, что это его нормальное состояние. Когда мы пребываем в молитве, когда мы приобщаемся Святых Христовых Таин – все это на нас действует таким же образом. Это радость непреходящая, она естественна для человека. Но, к сожалению, человек, помраченный грехом, который изменяет ежедневно свою жизнь к худшему, эту радость испытывает все реже и реже. Поэтому пост, духовная весна – и есть возможность испытать полноценно эту радость.

– Человек взялся держать пост. А тут 8 марта, тут юбилей у родни, приглашают на семейные какие-то праздники. Я слышала такую точку зрения, что лучше оскорбиться, чем обидеть тех, кто тебя пригла-

сил, чем выставить напоказ то, что ты держишь пост. Это правильно или нет?

– Я бы даже сказал, что это не просто точка зрения, это некий Евангельский образ. Если посмотреть, как Евангелие нам рекомендует поститься, – то там содержится именно образец того, что человек не должен выглядеть постящимся. Господь говорит, что мы не должны уподобляться язычникам, которые помазывают голову свою маслом, посыпают ее пеплом и говорят, что они постятся и пребывают в состоянии некоего уныния. Господь говорит, что мы должны расчесать волосы, быть всегда радостными и никому не показывать, что мы соблюдаем пост.

Мой личный совет: нужна какая-то определенная грань. Конечно, нельзя обидеть человека. Например, день рождения матери, или дочери, или мужа, тем более, если этот человек не совсем поддерживает твои христианские традиции – ты постишься, а он нет. Когда ты в день его рождения скажешь: я не буду участвовать в твоих торжествах, отдельно мне готовьте, – то, конечно, это будет неправильно.

Чин умовения ног. Спасский кафедральный собор. 21 апреля 2022 г.

Великая Пятница. Спасский кафедральный собор. 22 апреля 2022 г.

С другой стороны, от чего бы хотелось предостеречь: у нас так часто бывает, что люди, единожды нарушив пост, говорят: ну, все, теперь нарушил, можно дальше и не соблюдать. Поэтому тут должна быть золотая середина. Да, ты нарушаешь ради любви к своему ближнему. Но я должен сказать о том, что вот эта диета – это не самоцель поста. Самоцель – это внутренне духовное изменение.

– А есть мнение, что к посту нужно подходить индивидуально. Что это – для молодых и здоровых. Это так?

– Пост, конечно, – для всех, начиная от самых маленьких и заканчивая самыми старыми людьми. Согласен с тем, что нужно подходить индивидуально. У кого-то болезнь может быть несовместима с отказом от определенной пищи. Но я скажу так: поститься можно по-разному.

Еще во времена, когда Православие было государственной религией, императорским указом Петр Первый освободил военнослужащих от поста как такового. Это не значит, что военнослужащие сейчас по указу не должны соблюдать пост. Нет. Просто ввиду сложности службы им даются послабления. Например, если ты

работаешь на очень тяжелой работе и не будешь с ней справляться, если будешь поститься, – то хотя бы воздерживайся от мяса. Если у тебя есть возможность по состоянию здоровья соблюдать полностью пост, – конечно, соблюдай полностью, но если у тебя больной желудок или еще какие-то болезни, – то постись с рыбой или с молочными продуктами. Воздержание от чего-либо – это и есть пост.

– Однако в массовом сознании все вертится вокруг еды. И в магазинах каждый раз появляются сезонные продукты, постные. Майонез, шоколад, в ресторанах постные пирожные. Но ведь смысл поста в ограничении. А тут человек вроде бы и соблюдает, но он себе ни в чем не оказывает. Где смысл?

– Я тут тоже выскажу свои недоумения. Когда приближается или идет пост, я всегда задумываюсь над тем, как же постились наши предки, не так давно, даже в XIX веке? Ведь представьте себе: весна, заготовили грибы, овощи, фрукты – и все! А сейчас круглый год у нас сколько угодно овощей, фруктов, соевых продуктов и прочих вкусовых заменителей. Поэтому в этом смысле я с вами согласен.

Есть даже масса рассказов русских писателей, которые писали, как начинали поститься и в пост объедались. Это нашего русского человека не обходит стороной. Мы должны четко понимать, что можем объедаться даже постной пищей, и в этом случае ни о каком посте речи не идет. В этом смысле, должно быть какое-то ограничение, и оно должно состоять не только в использовании мясо-молочных продуктов, но и даже тех же овощей, фруктов и всего прочего, именно в том количестве, чтобы этого было достаточно для поддержания жизнедеятельности человека. А в остальном человек должен поститься так, чтобы его силы были в какой-то мере расслаблены. Ведь когда мы сыты, понудить себя к какому-то делу очень сложно, а когда человек находится в таком полу-расслабленном состоянии, а тем более, если он еще посещает церковь, – а в это время в храме совершается множество земных поклонов – у этого человека никогда даже в мыслях не будет направлений на греховное действие.

Из интервью, март 2014 г.

 – В своем пасхальном послании вы призываете «прислушаться к голосу Спасителя и воспринять Пасху как призыв воскреснуть от греха через борьбу со страстями и победу над ними». Для этого и предшествует Пасхе Великий пост. Теперь он закончился, все постившиеся, наверное, вздохнули с облегчением, – и что теперь? Борьба со страстями приостанавливается до следующего поста?

– Нет, конечно. Я специально обратил внимание на это в пасхальном послании. Вехи, которые мы соблюдаем из года в год, – посты и праздники. И если человек постоянно живет христианской жизнью и старается соблюдать все Евангельские заветы, то его жизнь, связанная с какими-то радостями и огорчениями, успехами, провалами, уже подсознательно соотносится с событиями церковного года. Поэтому я не согласен с вашим высказыванием о том, что пост закончился, – и люди с облегчением выдохнули.

– Скажем честно, многие так делают...

– Тогда, значит, человек неправильно осознавал пост и в какой-то мере его неправильно соблюдал. Это не говорит о том, что он сделал что-то плохое, а просто означает, что впереди у него еще некий духовный рост, он еще к чему-то должен прийти. Наше следование за Христом должно быть неуклонным, и жизнь в покаянии тоже нужно проводить неуклонно. Это не значит, что человек кающийся – это человек унывающий или забывший о себе и о близких, посыпающий голову пеплом и от всего отказывающийся, как это было в Ветхом Завете. Нет. Если человек каждый свой поступок и свой выбор в жизни будет соизмерять с заповедями Божиими, соизмерять с тем, что заповедовал Христос, – это и есть жизнь в покаянии.

Как говорят многие святые отцы, человек просто должен блюсти себя, то есть чувствовать, что от его поступка зависит не только его жизнь, не только его благополучие или, наоборот, неблагополучие, нет, – от его поступков зависит многое в мире. Если он будет это осознавать, то меньше будет делать промахов, меньше совершать грехов.

Поэтому я говорил не о том, чтобы показать внешность покаянную или сокрушенную о каких-то плохих делах, а о том, что жизнь наша должна соотноситься с заповедями Божиими. Да, это очень сложно. И никто из нас не может сказать, что в какой-то определенный момент он этого достиг. Но если человек будет к этому стремиться, то и радость Светлого Христова Воскресения будет совершенно иной в его жизни, по-другому восприниматься. Это будет, так скажем, видеться ему в совершенно других красках.

Поэтому покаяние – это не значит опущенные вниз глаза и унылый вид. Покаянное состояние – это, прежде всего, осознание своего недостойства, понимание величия Божия и стремление к этому величию. И мне хотелось бы всем пожелать, чтобы это стремление быть подражателями Господа Иисуса Христа по тем словам, которые оставили нам евангелисты, по тому Преданию, которым живет Церковь, – чтобы оно стало основой нашей жизни. И тогда, действительно, наша жизнь будет покаянной.

Из интервью, апрель 2022 г.

«Воскресение Христова должно постоянно жить в нашем сердце»

Пасха Христова. Успенский кафедральный собор. 8 апреля 2018 г.

Светлый вторник. Крестный ход вокруг Димитриевского храма Каменки. 10 апреля 2018 г.

– Воскресение Христово – действительно, Праздник из праздников и Торжество из торжеств. Страстная седмица накануне его наполняет верующего человека особыми чувствами, потому что каждое богослужение наполнено символами, связанными с последними днями земной жизни Господа Иисуса Христа. После них встреча Светлого Христова Воскресения становится более осознанной и прочувствованной, потому что ты понимаешь, какую великую жертву принес Он за тебя: это, конечно, и радость о празднике, и благодарность Богу за те бесчисленные благодеяния, которые Он оказывает всему роду человеческому и лично тебе. Поэтому каждый год Воскресение Христово наполняет человека теми чувствами и переживаниями, которые помогают ему в течение всего года прожить радости и горести обычной человеческой жизни.

– **Воскресение Христово – центральный момент истории человечества для каждого христианина. Но если бы его не было, если бы проповедь Христова была просто моральным учением, как полагал Лев Толстой, к примеру, – то что бы изменилось для нас? Ведь, казалось бы, Воскресение не создало каких-то новых заповедей. А в то же время, восприятие мира православным христианином и человеком, который в воскресение не верит – принципиально отличается...**

– Апостол Павел по этому поводу говорит: *«Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна»* (1 Кор. 15, 17). Я думаю, если бы это было простое нравственное учение, то оно не вышло бы далеко за пределы иудейской общины, ведь таких учителей, на самом деле, были тысячи.

Каждый верующий человек понимает, что вера, которая неожиданно вселяется в душу человека, изменяет саму его сущность. И для верующего человека аргументы в пользу отсутствия Бога или какие-то факты, которые противоречат церковному учению, на самом деле являются необъективными, потому что человек, который никогда не видел Бога воочию, становясь верующим, ощущает Бога ежедневно, ощущает Его помощь, Его присутствие, и разубедить уже верующего человека очень сложно. Поэтому если и есть какие-то представители Церкви, которые потом в дальнейшем отрекаются, – то либо их вера действительно была «тщетной», как говорит апостол Павел, то есть они не веровали до конца, либо притворялись в своей вере, потому что верующий человек не сможет никогда отступить от тех заповедей и от того учения, которое некогда было вложено Христом.

– **Думаю, даже не особо церковные люди, побывавшие на пасхальной службе, переживают необыкновенные, ни с чем не сравнимые ощущения благодати, духовно-**

го подъема. Но проходит несколько дней, пусть недель, – и это чувство притупляется. Хотя каждый воскресный день – малая Пасха, о чем говорит даже само его название. Как сохранить это искреннее чувство пасхальной радости? И возможно ли это?

– Здесь ответ предельно краток и понятен для всех. Сохранение пасхальной радости – это святость жизни человека. Если мы будем честны с самими собой, честны перед Богом и людьми, если мы будем исполнять заповеди Божии, – то пасхальная радость всегда будет в сердце человека. Я считаю, что в этом отношении все остальные слова тщетны, бесполезно разъяснять, – это нужно просто попробовать, каким-либо образом испытать, и тогда ты поймешь, в чем истинная радость. Тебе захочется и самому быть ее обладателем, и делиться ею со всеми. Этого нам очень не хватает сейчас, потому что действительно мы очень многое знаем, многие прекрасно знают Священное Писание, цитируют его, но ведь сама жизнь – это и есть радость о Христе.

Из интервью, апрель 2018 г.

– Для большинства из нас праздник Воскресения Христова стал такой обыденностью, что даже когда мы приветствуем друг друга радостным восклицанием «Христос воскрес!», бываем на пасхальных богослужениях, дома за семейным столом празднуем этот праздник, – какого-то приобретения для души, для сердца человеческого, да даже, наверное, и для ума – очень мало. И эта проблема состоит в том, что, к сожалению, большинство из нас не стараются жить духовной жизнью.

Ведь Святая Церковь установила празднование Воскресения Христова как не просто воспоминание того, что на третий день после Своей смерти Христос воскрес и явился вначале женам-мироносицам, потом Своим апостолам, а потом многим и многим другим. На самом деле, конечно, Воскресение Христово должно постоянно жить в нашем сердце, тому есть многие примеры, очень яркие, как преподобный Серафим Саровский, который приветствовал всех приходящих возгласом «Христос воскрес!», потому что радость Воскресения

Освящение пасхальной снеди в Никольском храме Терновки. 23 апреля 2022 г.

Крестный ход на Пасху. Спасский кафедральный собор. 24 апреля 2022 г.

Христовой всегда находилась в его сердце. И, невзирая на то, какие дни богослужбного года он переживал вместе со всей Церковью, в том числе и распятие Христа, и Его погребение, радость Воскресения всегда ободряла, укрепляла его в жизни. Самым главным плодом Воскресения Христова и является вот эта радость и любовь, которые должны согревать каждого человека в его жизни и наполнять эту жизнь совершенно новым смыслом.

Ведь для верующего человека не то, чтобы было неважно то, что с ним происходит, – но все то, что с ним происходит, можно воспринимать как волю Божию, как некий путь, который он проходит совместно со Христом, и где Христос ему есть явный Помощник и Тот, Кто его укрепляет. Скорби это или радости, – он всё это приемлет, чувствуя, что идет по пути спасения.

Наверное, самая большая проблема нас, христиан, есть именно та, что мы об этом забываем, что мы эти плоды Воскресения Христова воспринимаем как некую обыденность, как традицию праздновать Пасху Христову, обмениваться пасхальными яйцами, освящать

куличи, разговляться, но на самом деле это – лишь только выражение той радости, которая должна быть у человека на душе. Поэтому, безусловно, памятование о плодах, которое принесло Воскресение Христово, жизнь Воскресением Христовым – это и есть то, к чему в принципе нас сегодня призывает Церковь.

– В XIX веке появились в Европе такие авторы, которые не отрицали существования Христа как исторической личности, но отрицали именно Воскресение, впрочем, как и другие чудеса. Получается, даже признав сам факт Воскресения, ты уже практически становишься христианином, и наоборот – принимая, в общем и целом, Евангелие, но отрицая Воскресение, ты можешь быть и атеистом, и последователем совсем другой религии?

– Если нет Воскресения Христова, то бесполезно все то, что мы делаем. А ведь не просто один или два человека относят себя к Церкви Христовой – это продолжение проповеди, которую Христос принес на землю Своей жизнью, Своими словами, Своими поступками и всем остальным. Поэтому христианином мо-

жет быть, естественно, тот, кто верит в то, что он проповедует.

Просто быть крещеным и говорить, что ты христианин – это не значит, что ты член Церкви. Членом Церкви ты становишься, когда ты живешь христианской жизнью, согласно с заповедями Божиими, согласно с жизнью Самого Христа... Ведь Христос неслучайно в Евангелии говорит: *«Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною»* (Мк. 8, 34). Вот тот – христианин, а тот, кто носит какие-то внешние атрибуты, кто принимает даже таинства ради того, чтобы получить сиюминутную какую-то выгоду, то он христианином не может быть просто по определению. И первое условие того, чтобы быть христианином, – есть вера в Воскресение Христово.

– В пасхальном тропаре мы слышим слова: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ». Я на днях читал одну из работ протопресвитера Александра Шмемана, известного богослова XX века, – «Литургия смерти», где он рассуждает о том, что для христианина после Воскресения Христова и вследствие его смерти действительно теряет принципиальное значение, свое жало, так сказать, – остается только земная жизнь, второе пришествие Спасителя, и некий несущественный промежуток между ними. На самом деле, – что мы подразумеваем, когда говорим, что Воскресший Спаситель победил смерть? Не только ведь то, что Он лично воскрес?

– Конечно. Даже личная победа Христа не является Его личной победой, это победа всего человечества. Христос, Страдающий на Кресте, Сошедший во ад, – это олицетворение всего человеческого рода, который жил до Христа, который жил и живет после Христа, потому что Христос Свою жертву принес не только за тех, кто жили и умерли в то время, но и за нас с вами всех вместе, поэтому мы и говорим, что Христос воскрес из мертвых, поправ смертью смерть.

Бог не был причиной появления смерти, но Своим Божеством Он изглаживает эту смерть. Могут наши оппоненты, конечно, сказать – как же Он поправ смерть, если смерть продолжается, и человек, верует он во Христа

или не верует, он все равно умирает? Но вы очень правильно сказали о том, что мы Воскресение Христово и его плоды полностью сможем вкусить только после второго пришествия Христа Спасителя. Но при всем том, для человека, уверовавшего во Христа, для христианина, очень важно именно осознание все-

это большая-большая загадка. Для христианина эта загадка открыта. Потому что Евангелие нам объясняет все то, что будет после смерти, и что нужно сделать для того, чтобы твоя участь была угодна Богу, и чтобы Бог ввел тебя в райские обители.

Из интервью, апрель 2019 г.

Великая пасхальная вечерня. Спасский кафедральный собор. 24 апреля 2022 г.

го того, что произошло в эти дни. Почему? Потому что это осознание дает ему возможность не бояться смерти. Он четко понимает, что смерть – это временное состояние его тела, которое не затрагивает ни его душу, ни его смертную участь.

Давайте мы с вами разберемся и порассуждаем над тем, что же для нас такое смерть? Да, для кого-то она бывает тяжелой, кто-то в муках переносит эту смерть, а кто-то ложится спать и после сна не просыпается. И в чем тогда боязнь этой смерти? А боязнь, прежде всего, в том, что будет после этого момента. Потому что все равно любой человек, в какой бы степени он ни веровал, к какой бы конфессии он ни относился (либо не относился ни к какой конфессии), – он прекрасно понимает, что не может человек полностью исчезнуть из жизни. С его смертью есть какое-то продолжение. И вот каково это продолжение будет –

– Что для Вас лично значит Пасха?

– Прежде всего, конечно, для меня Пасха – это не просто очередной праздник в череде года. Это не просто событие, которое мы как-то празднуем и отмечаем. Хотелось бы, чтобы Пасха Христова стала для меня именно тем символом и стремлением всех моих сил души и духа к тому, чтобы жертва Христа, принесенная за каждого из нас, – не была принесена напрасно, в частности, за меня. Потому что тот, кто сораспинается со Христом, тот и празднует с Ним Пасху. Я точно могу сказать, что, конечно, я этого не достиг, но у меня есть желание и стремление идти по этому пути и совершенствоваться. И я хотел бы вместе со всеми вами следовать по нему, чтобы праздновать Пасху – самую красивую и самую счастливую – вместе с Господом нашим Иисусом Христом!

Из интервью, апрель 2022 г.

«Открыть сердце Христу»

– Недавно в одном из своих интервью Вы сказали, что существуют такие деструктивные силы, которым не нужна крепкая, единая, сильная Россия, а нужно нечто другое. Скажите, в отдельно взятой епархии, в нашей Пензенской епархии, – мы можем как-то противостоять этим недобрым силам?

– Я отвечу на этот вопрос философски. Конечно, можем. На самом деле, мы очень часто забываем простые христианские постулаты: нам кажется, что нужно объединять силы, как-то кому-то противостоять. Но я уверен больше в том, что путь всех святых, которые укрепили и молились за Россию, – он самый верный.

Летняя Казанская. Всенощное бдение в Нижнеломовском Богородице-Казанском монастыре. 20 июля 2018 г.

Начнем с одного из самых близких нам святых, преподобного Серафима Саровского. Он сказал: «*Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся*». Действительно, это человек, который своим личным трудом смог преодолеть все человеческие немощи, стал важным и главным пастырем для миллионов людей, – и, наверное, теперь и для десятков миллионов тех, кто обращается к нему с молитвами, тех, кто ездит в Дивеево и прикладывается к его святым мощам, просит, молит о себе, о сохранении своей семьи.

Поэтому, я считаю, здоровая обстановка в нашем регионе будет только тогда, когда будет сильная Православная Церковь. И вот это, я уверен, моя главная задача, которую ставит передо мной священноначалие.

Потому что можно сколько угодно бороться с теми или иными религиозными явлениями, которые кажутся нам неправильными. Можно выпускать какие-то передачи или об-

личительные книги о том, что люди не так веруют. Но я больше, чем уверен, что если в регионе будет сильная Церковь, с хорошими священниками, которые смогут доносить христианские истины живо, открыто для людей, – то любовь народа, его вера будет, как небольшое зерно, которым мы сможем переставлять горы, как говорится в Евангелии. Если будет такая вера у народа – мы сможем все преодолеть, в том числе те разделения, которые нам хотят навязать.

Из интервью, январь 2014 г.

– Сейчас мы всё больше убеждаемся в том, что требования народа и духовные потребности – не в том, чтобы построить храм, куда можно было бы ходить, и не в том, чтобы эти храмы были красиво украшены и священники говорили с амвона красивые проповеди. Сейчас действительно для многих людей требуется ис-

С митрополитом Воскресенским Дионисием. 7 сентября 2020 г.

Перед ночной литургией на Рождество. 6 января 2021 г.

креннее отношение к ним, а также честность и правдивость в отношении той проповеди, которую священник произносит. Поэтому первая наша задача – это создание полноценных приходов, которые жили бы своей полнокровной жизнью, а полноценный приход, если говорить вкратце, – это семья, которая объединена единой верой, члены которой готовы откликнуться на просьбы друг друга, понять, услышать и быть действительно некоей ячейкой, которая будет составлять целую Церковь. У нас, к сожалению, таких приходов сейчас очень мало. В основном человек пришел в праздник или в воскресенье, помолился в храме – и благополучно из него ушел.

Мы должны создать ту атмосферу, чтобы этот приход в храм стал для него не просто галочкой, где он отметил перед Богом, что он

пришел и принес свою жертву, а прежде всего, конечно, чтобы этот приход стал для него точкой опоры во всей его жизни, чтобы свои радости и горести он делил со своим приходом, чтобы приход в горести мог ему посочувствовать и помочь, а в радости мог ему сородоваться.

Наверное, это самое главное, что мы должны теперь сделать. Потому что эпоха строительства действительно затянулась и стала раздражителем для многих людей. Нас очень часто обвиняют в том, что это – уже и ненужное строительство, ненужное получение зданий для религиозных нужд; хотя на самом деле это говорят люди, которые не находятся в церковной атмосфере – не бывают в храмах, на богослужении, не знают внутренней жизни Церкви. Конечно, говоря о том, что за-

340-летие явления Тихвинской иконы во граде Керенске. Тихвинский собор Керенского Тихвинского моанстыря. 16 июля 2021 г.

Перенесение Казанской-Пензенской иконы Божией Матери из Митрофановского храма в Спасский кафедральный собор. 12 июня 2022 г.

кончилась эпоха строительства, мы не имеем в виду, что мы больше ничего не будем строить. Но восстановление – уже не самая главная цель, которая была в 90-е годы. Наша сегодняшняя цель – окормление людей и помощь им – как социальная, так и моральная, и, безусловно, это – помощь, которая должна привносить веру в сердце человека.

Из интервью, апрель 2017 г.

Так что же мешает нам идти Ему навстречу, что мешает нам открыть Ему сердце?

– Я не буду в своем ответе оригинальным. Когда-то еще преподобному Серафиму Саровскому задавали подобный вопрос: «Батюшка, вы говорите, что все призваны к святости, почему сейчас не все к ней стремятся?» В нас, действительно, не хватает некоего дерзновения, не хватает воли к этому. Это, наверное, со-

Встреча в Пензе Святейшего Патриарха Кирилла. 19 июня 2022 г.

– В своем рождественском послании Вы совершенно справедливо пишете о том, что Младенец Христос готов был встретиться и с пастухами, и с восточными мудрецами. И сегодня «Господь готов принять нас бедными и богатыми, учеными и простецами, юными и глубокими стариками. Он готов прийти к нам, только бы мы готовы были открыть ему свое сердце». В этом нет никаких сомнений.

четається и с тем вопросом, который Вы прежде задавали, – о различных смущениях, которые есть в нашем обществе. Это – тоже ведь от того, что мы, к сожалению, приходя в церковь и изучая Евангелие, изучая Священное Предание, стремимся к тому, чтобы это Предание было как-то перестроено под нас. А так не бывает.

Если ты принимаешь веру чистым сердцем, – то ты, наверное, должен быть готов

Преображение Господне. Освящение плодов. Спасо-Преображенский монастырь. 19 августа 2022 г.

и на какие-либо лишения. Для нас очень важно открыть свое сердце ко Христу тогда, когда мы это поймем и осознаем. И не только прием умом, но и докажем своими поступками. Потому что можно согласиться, что есть такая заповедь или есть такое предписание Церкви, да, оно совершенно справедливо, логично, – но самому так не поступать. Но Господь ждет от нас дел. Апостол Иаков говорит: «*Вера без дел мертва*» (Иак. 2:17). И если мы не будем свою веру подкреплять делами, то мы станем теми западными учеными, которые очень много знают о Христе, но совершенно не живут Его жизнью.

Для того, чтобы понять, как это делать, нужно посмотреть на Того, кто нам дал эту веру, на Того, в Кого мы веруем, и как-либо свою жизнь соизмерять с деяниями Его. А Он действительно был Богом и Человеком, Который, с одной стороны, смирялся перед тем, что было: принял обрезание, Крещение, жил в простой семье, хотя мог бы родиться совер-

шенно в других условиях. Он не противостоял тому закону, который Сам некогда дал людям: Он Сам его исполнял, хотя не имел в этом никакой потребности.

Христос, безусловно, противился злу, но злу не внешнему. Когда к Нему приходили фарисеи и саддукеи и искушали Его, разве Он со злостью им отвечал? – нет. И даже Своей смерти Он не противился, потому что знал: смерть Его должна произойти, это и было делом, на которое Он пришел. Но Его противостояние злу выражалось, прежде всего, в изгнании торгующих из храма, потому что Он действительно считал, что люди из храма сделали вертеп.

Поэтому человеку очень важно проявлять и смирение, и твердость в своей вере. И эта твердость должна заключаться не в том, что мы весь мир хотим под себя изменить, а в том, чтобы изменить себя – ради того, чтобы открыть сердце Христу.

Из интервью, январь 2022 г.

ПЕНЗЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ
2022 год